

SOI: 1.1/TAS

DOI: 10.15863/TAS

Scopus ASJC: 1000

ISSN 2308-4944 (print)

ISSN 2409-0085 (online)

№ 09 (89) 2020

Teoretičeskaâ i prikladnaâ nauka

Theoretical & Applied Science

Philadelphia, USA

**Teoretičkaâ i prikladnaâ
nauka**

**Theoretical & Applied
Science**

09 (89)

2020

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

Founder: **International Academy of Theoretical & Applied Sciences**

Published since 2013 year. Issued Monthly.

International scientific journal «Theoretical & Applied Science», registered in France, and indexed more than 45 international scientific bases.

Editorial office: <http://T-Science.org> Phone: +777727-606-81

E-mail: T-Science@mail.ru

Editor-in Chief:

Alexandr Shevtsov

Hirsch index:

h Index RISC = 1 (78)

Editorial Board:

1	Prof.	Vladimir Kestelman	USA	h Index Scopus = 3 (38)
2	Prof.	Arne Jönsson	Sweden	h Index Scopus = 10 (33)
3	Prof.	Sagat Zhunisbekov	KZ	-
4	Assistant of Prof.	Boselin Prabhu	India	-
5	Lecturer	Denis Chemezov	Russia	h Index RISC = 2 (61)
6	Senior specialist	Elnur Hasanov	Azerbaijan	h Index Scopus = 7 (11)
7	Associate Prof.	Christo Ananth	India	h Index Scopus = - (1)
8	Prof.	Shafa Aliyev	Azerbaijan	h Index Scopus = - (1)
9	Associate Prof.	Ramesh Kumar	India	h Index Scopus = - (2)
10	Associate Prof.	S. Sathish	India	h Index Scopus = 2 (13)
11	Researcher	Rohit Kumar Verma	India	-
12	Prof.	Kerem Shixaliyev	Azerbaijan	-
13	Associate Prof.	Ananeva Elena Pavlovna	Russia	h Index RISC = 1 (19)
14	Associate Prof.	Muhammad Hussein Noure Elahi	Iran	-
15	Assistant of Prof.	Tamar Shiukashvili	Georgia	-
16	Prof.	Said Abdullaevich Salekhov	Russia	-
17	Prof.	Vladimir Timofeevich Prokhorov	Russia	-
18	Researcher	Bobir Ortikmirzayevich Tursunov	Uzbekistan	-
19	Associate Prof.	Victor Aleksandrovich Melent'ev	Russia	-
20	Prof.	Manuchar Shishinashvili	Georgia	-

ISSN 2308-4944

© Collective of Authors

© «Theoretical & Applied Science»

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

Editorial Board:**Hirsch index:**

21	Prof.	Konstantin Kurpayanidi	Uzbekistan	h Index RISC = 8 (67)
22	Prof.	Shoumarov G'ayrat Bahramovich	Uzbekistan	-
23	Associate Prof.	Saidvali Yusupov	Uzbekistan	-

International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science

ISJ Theoretical & Applied Science, 09 (89), 480.
Philadelphia, USA

Impact Factor ICV = 6.630

Impact Factor ISI = 0.829
based on International Citation Report (ICR)

The percentage of rejected articles:

ISSN 2308-4944

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)
International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science
p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)
Year: 2020 Issue: 09 Volume: 89
Published: 22.09.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Kadirjan Ergashev

Institute of language, literature and folklore Scientists' Academy of Republic Uzbekistan
PhD, Associate Professor, Researcher

dokma@bk.ru

"CREATIVE CONSCIOUSNESS AND STYLE (ON THE EXAMPLE OF THE WORK OF ALISHER NAVOI)"

Abstract: the article explores the creature mind and style in basis of examples, which are formed factors, in particular the Navoi style.

Key words: Creative mind, style, method, concept, tradition, originality, skill.

Language: Russian

Citation: Ergashev, K. (2020). Creative consciousness and style (On the example of the work of Alisher Navoi). *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (89), 401-406.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-89-50> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.09.89.50>

Scopus ASCC: 1208.

ТВОРЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И СТИЛЬ. (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА АЛИШЕРА НАВОИ)

Аннотация: В статье исследуются вопросы стиля Навои, в частности, на примере сформировавшихся его факторов рассматриваются проблемы творческого сознания стиля.

Ключевые слова: творческое сознание, стиль, метод, концепция, традиция, специфичность, мастерство.

Введение

Самобытность, своеобразие, придающие художественную ценность творчеству любого писателя, во многом определяются оригинальностью творческого сознания.

В литературоведении творческое сознание рассматривается как разновидность художественного сознания, точнее, как его состояние в процессе творчества. Художественное сознание непосредственно связано с художественным мышлением, а то в свою очередь - с творческим методом.

Как утверждают литературоведы, на основе творческого метода лежит определенный тип художественного мышления: романтизм основывается на романтическом типе мышления, реализм – на реалистическом. [б. С. 187.]. Творческий метод и стиль также органически взаимосвязаны друг с другом. Из этого постулата исходит необходимость исследования вопросов творческого сознания, художественного

мышления, метода и стиля в их целостности и глубинной взаимосвязи.

Творческое сознание по своей природе диалектично. Это проявляется, в первую очередь, в том, что оно постоянно находится в состоянии роста, динамичного развития, приобретает оригинальность благодаря своему видению действительности, творческому подходу и не ограничиваясь преемствованием традиций эпохи, развивает их, а иногда ломает традиции, закладывая тем самым основу новым. С другой стороны, творческое сознание всегда носит в себе печать времени, ибо оно формируется под влиянием традиций, взглядов, мировоззрения самой эпохи.

В 60-е и 70-годы прошлого столетия в литературоведении, в частности, в работах, посвященных проблемам стиля, были высказаны мнения по вопросу о соотношении объективного и субъективного, эпохального и оригинального, общего и своеобразного в художественном стиле, которые во многом способствовали уточнению

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

понятия “художественный стиль”. На наш взгляд, вышеназванная проблема напрямую связана с диалектикой творческого сознания. Если общее, объективное, эпохальное в художественном стиле обуславливаются тем, что творческое сознание, как уже было сказано, всегда носит в себе печать времени, формируется под влиянием традиций, взглядов, мировоззрения эпохи, то своеобразие, субъективное, оригинальное в нем возникают как следствие его постоянного роста, развития, своеобразного подхода к действительности, как результат эволюции творческого сознания.

Эта двуединость творческого сознания своеобразно проявляется в стиле каждого отдельно взятого писателя, в том числе, и в стиле Алишера Навои. Об одной её стороне и особенностях стиля Навои, возникших в связи с ней, мы писали в статье, опубликованной в журнале “Ўзбек тили ва адабиёти”. [10. С. 13-20.] В настоящей статье рассмотрим особенности, связанные с другой стороной творческого сознания.

Заметим, что эпохальные факторы не являются единственными, оказывающими воздействие на формирование стиля писателя, есть и многие другие. Это, прежде всего, индивидуальные факторы: личность писателя и ее особенности, социальная принадлежность, среда, в которой он вырос и формировался, сфера деятельности, своеобразие его таланта и др. Как подчеркивалось, творческое сознание всегда находится в движении, развивается и изменяется. Процесс трансформации в нем продолжается и после того, когда оно уже сформировалось, и у каждого писателя происходит по-разному. Все это определяет самобытность писателя, придаёт его художественному стилю своеобразие, оригинальность и субъективность.

Творческое сознание Навои -- это не только сознание великого поэта, писателя, но и выдающегося мыслителя и философа, чем и объясняется ряд особенностей его художественного стиля. В контексте произведений Алишера Навои лежит большая, глубокая философия, которой пронизано все его творчество. В творчестве ни у одного из представителей нашей классической литературы эта особенность не проявляется в такой степени, как у Навои. Разумеется, художественное выражение и трактовка глубоких философских мыслей -- задача не простая: ее реализация требует своеобразного стиля и способов выражения. Навои удалось найти такой стиль. Как он достиг этого и в чем заключаются особенности этого стиля? Чтобы ответить на эти вопросы нам потребуются совершить небольшой экскурс в историю.

Как известно, Центральная Азия с древнейших времен была регионом, где

перекрещивались и вступали во взаимоотношения различные цивилизации, культуры и этносы. Научные исследования свидетельствуют о том, что здесь происходили взаимодействие и синтез древнегреческой, арабской, тюркской, персидской, индийской, китайской культур. Среди них особое место занимают тюркская, персидская, арабская культуры, оказавшие большое воздействие на последующее развитие региона, в том числе на литературу и литературные традиции. Как верно отмечает П. Мирза-ахмедова, начиная с восьмого века тюркская литературная традиция питалась из трех источников – тюркского, арабского, персидского языков, в чем можно убедиться на примере творчества всех представителей тюркской литературы, начиная с Юсуфа Хос Хаджиба, Ахмада Югнаки и Махмуда Кашгари. К сожалению, у нас это явление и его воздействие на литературу, в частности, на художественный стиль, не исследовано и не существует специальных работ, посвященных этой проблеме. Но, несмотря на это, можно смело утверждать, что литературное сознание всех писателей, живших и творивших в эпоху средневековья в Центральной Азии, в том числе тех, кто писал только на своём родном языке – тюрки, питалось из трех языков и традиций трех литератур – это правда, которую нельзя игнорировать.

О воздействии данного фактора на литературное сознание и стиль писателей П.Мирза-ахмедова пишет следующее: “Трязычное “взаимоосвещение языков” обогащало не только содержательную и формальную сущность литературного сознания названных поэтов и писателей, но способствовало возникновению особой стилистической свободы. Как известно, способность видеть и слышать себя со стороны другого языкового космоса действительно по-настоящему освобождает писателя от власти своего языка и вооружает необыкновенной свободой в сфере стилистики. Именно отсюда их особый стилистический талант, который поддерживается всей последующей литературной традицией.” [7. С. 8.]

Наши изыскания подтверждают вышеизложенное. У Навои можно увидеть не только стилистическую свободу, но стилистический простор, что позволяет автору давать высокохудожественную трактовку идей и мыслей, в том числе глубоко философских. Эта особенность стиля Навои, обусловленная особенностью его творческого сознания как мыслителя и писателя, реализуется посредством мастерского использования автором слов, относящихся к разным лексическим пластам своего родного языка, а также возможностей других (арабского, персидского) языков и литературных традиций.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Как известно, Алишер Навои был видным государственным деятелем и политиком своей эпохи. [11. С. 53-65.] Ряд особенностей его творчества и стиля обусловлены этой гранью его личности и творческого сознания. Они ярко проявляются в тех частях его произведений, где затрагиваются социально-политические проблемы, в частности, вопросы касающиеся личности и деятельности Султана Хусейна Байкары.

Согласно традициям эпохи и требованиям “одоби тасниф” – этикета соблюдаемого авторами при написании книг, произведений, писатели и поэты в своих сочинениях после хамд – восхваления Аллаха, и наът – восхваления пророка восхваляли правящего царя. И Навои не был исключением. Он также следовал этой традиции. О некоторых особенностях его стиля восхваления, об алкоб – титулатуре и ее применении, о формах восхваления и алкоб высокопоставленных женщин мы уже писали. [11.]. Поэтому здесь перейдем непосредственно к цели.

В произведениях авторов средневековья восхваление правителя занимает место после восхвалений Аллаха и пророка. Иногда наблюдается упоминание его имени и в заключительной части, завершающей книгу с благословением шаха. В поэмах Алишера Навои, кроме специальной главы в предисловии, посвященной восхвалению правителя, в других главах также имеются части и рассказы, связанные с ним, в которых автор не только восхваляет, но и раскрывает отдельные грани его личности или деятельности. Такие части существуют и в прозаических сочинениях Навои. В отличие от своих дастанов, Навои в своих прозаических произведениях не приступает к восхвалению шаха после хамда и наъта, он осуществляет это в основной и заключительной частях. Следует подчеркнуть, что части, связанные справителем, занимают значительное место в текстах этих произведений и играют важную роль в осуществлении идейно-художественных замыслов автора. Например, в “Собрании изящных” Навои, излагая сведения о разных поэтах, особо отмечает те моменты из их жизни и творчества, которые связаны с Султаном Хусейном: кто-то служил при нем, кому-то он оказывал покровительство и т.п. Такое наблюдается во всех разделах тезкире, а один из разделов полностью посвящается творчеству Султана Хусейна. [2. 418-441.] За ним следует часть, названная автором “хилват” – уединение, где приведены рассказы о шахе. Один из них свидетельствует о том, каким он был тонким ценителем поэзии, а другой показывает, с какой чуткостью и вниманием он относился к творческим людям, особенно к начинающим

юным талантам. Все разделы завершаются восхвалением и благословением шаха, т. е. Навои возлагает на мадх – восхваление важную художественную функцию – функцию композиционно-стилистического средства, объединяющего все части произведения и обеспечивающего его композиционную целостность.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что в произведении Навои восхваление шаха и его образ выступают как важный художественный компонент, присутствующий постоянно, с начала до конца.

Данная особенность присущий стилю Навои, особенно ярко проявляется в “Вакфий”. “Вакфия” – одно из самых сложных по своему идейно-художественному содержанию и целям сочинение Алишера Навои, о чем мы писали в статье, посвященном его стиливым особенностям. [12. С. 17-21.]. Хотя мотивом для его создания послужило то, что поэт передал часть своего состояния в вакф, основную часть произведения составляют размышления автора о своей жизни и деятельности, его сокровенные признания. В “Вакфий” Навои как бы подытоживает сороколетний период своей жизни, пишет о своих планах на будущее, мечтах и надеждах. Эти страницы показывают, что прожитую часть своей жизни он всецело связывает с личностью, властью, государством и деятельностью Султана Хусейна и свое будущее также не мыслит без этого. Если представим жизненный путь поэта как линию, то она в “Вакфий” постоянно пересекается и переплетается с другой линией – жизнью и деятельностью шаха, в чем можно убедиться на примере следующих частей: часть, где имеет место восхваление шаха, являющееся ярким образцом традиционного стиля “мадх”; часть, в которой нашло свое художественное отражение содержание шахской грамоты, отправленной на имя Навои; часть, где автор говорит о своей государственной деятельности, излагает те принципы, которыми руководствовался при этом, в частности, принцип верности шаху, шахской власти; часть, написанная в форме обращения к Султану Хусейну и в художественном отношении составляющая самые прекрасные страницы данного произведения.

Одним словом, образ шаха в “Вакфий” присутствует постоянно – когда на переднем, когда в заднем плане, выполняя при этом важную идейно-художественную и стиливую функцию.

Таким образом, Навои достиг совершенства, превратив восхваление, являющееся, согласно традициям эпохи, одним из художественных компонентов предисловий к произведениям, в важное и постоянно присутствующее художественное средство, играющее весомую роль

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

в идейно-художественном содержании произведения и осуществлении творческого замысла автора. Все это, безусловно, предопределено особенностями его художественного сознания, не только как писателя, но и как политика и государственного деятеля.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что вышеуказанное своеобразие не вытесняет из стиля Навои особенностей, связанных с традициями, они в определенной степени сохраняются, что можно увидеть и в “Вақфий”, и в других сочинениях Навои. Например, восхваляя Хусейна Байкару, автор при этом пользуется традиционными сравнениями и эпитетами, широко распространенными в средневековой литературе, которые до него применялись многими авторами в отношении разных правителей, уподобляет шаха на известные легендарные или исторические личности как Искандер, Рустам, Сами Нариман, Джамшид, Сулейман, Бахрам, Хатам. Но в отличие от других, Навои не ограничивается этим, а прибегая к разным способам и мастерски используя их не только восхваляет правителя, но и раскрывает те и иные черты его характера при помощи эпизодов и рассказов из его жизни, дающих реальные, жизненные штрихи к его облику.

Но это не все. В произведениях Навои восхваления и другие части, связанные с Хусейном Байкарой, его образом, подчинены единой цели и служат обоснованию определенной концепции – концепции шахской власти. Ни один из отрывков, имеющих отношение к шаху в его сочинениях не является случайным, все они взаимосвязаны и отражают в себе ту или иную сторону вышеназванной концепции.

Например, Навои при восхвалении султана, в первую очередь, подчеркивает его родовитость, то что все его предки до седьмого колена были правителями и он является их истинным наследником:

Его дворец – семь вращающихся небес,
Его предки до седьмого колена – ханы.
 (“Смятение праведных”).

Ты шах – счастливый, унаследовавший,
Престол и корону отцов.
Люди разумные знают, что
Весь мир твое наследственное владение.
И миродержавие – твое право,
Ты достоин ханства всего мира.
 (“История аджамских царей”)

Потомки Адама – все его наследственные рабы,

Весь мир – его наследие и владение.
 (“Сокровищница мыслей”).

Повторение этой мысли во многих произведениях Навои также не случайно и связано с одной из идей его концепции. Это вопрос

легитимности власти. Общеизвестно, что в политике легитимности власти придаётся очень важное значение. В современном обществе легитимность обеспечивается посредством выборов или референдумов, выражающих волю народа, и предоставлением им полномочий главе государства, высшему органу власти через своих представителей. В условиях средневековья основным условием легитимности считалось право наследства, которое занимает важное место в концепции шахской власти Навои и вышеприведенные примеры служат для аргументации этой идеи его концепции.

Заслуживает внимания то, что Навои не упускает из виду не только политическо-правовой, но и духовно-нравственный аспект проблемы, считает, что правитель и по своим морально-нравственным качествам и способностям должен быть достойным царского сана. Поэтому он, содной стороны, восхваляя личные достоинства Хусейна Байкара, а с другой, подчеркивая, что он истинный и полноправный наследник престола и короны, доказывает, что Султан Хусейн имеет и политическое и моральное право на престол, что он не узурпатор и власть его является вполне законной. Употребленные в вышеприведенных примерах слова мерос (наследие), ворис (наследник), мулк (владение), хак (право) хотя широко употребляются и в литературном стиле, но лексически относятся функциональному стилю, точнее, к правовой сфере. Если учесть, что в данном случае речь идет о власти, то можно отнести их к политико-правовой лексике.

Прозаическому стилю Навои присуща еще одна форма восхваления, при которой восхваление шаха осуществляется посредством аятов из Корана и изречений пророка. Такой способ применялся в произведениях классической литературы преимущественно при восхвалении пророков и святых. Например, в “Повестях Рабгузи” все повести начинаются с такого восхваления. [9.] Навои же пользуется этой формой для восхваления шаха, преследуя при этом определенную цель, обоснование еще одной идеи своей концепции – божественности шахской власти. Художественную трактовку данной идеи можно увидеть в ряде произведений Алишера Навои. Это свидетельствует о том, что она также занимает важное место в концепции Навои.

Особый интерес вызывает еще одна идея этой концепции, а анализ ее художественной трактовки в творчестве Навои дает основание сделать важные выводы. Навои приписывает власти Хусейна Байкары освободительную миссию. Этот факт примечателен тем, что взгляд Навои противоречит тому общераспространенному мнению, бытующему в нашей научной литературе. Упомянув о том, что

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

после смерти Абулкасыма Бабура Султан Хусейн бросился в пучину политической борьбы, литературоведы рассматривают это как обычные для той эпохи феодальные распри, междоусобицы и борьбу за власть между представителями правящей династии, в данном случае, темуридов. [13. С. 56.]. Алишер Навои по- другому смотрит на это. В “Истории аджамских царей” он рассказывает о том, как Султан Хусейн устранил своего политического противника Ёдгор мирзу и захватил власть. При этом он подчеркивает, что этим Султан Хусейн освободил народ от гнета и притеснений: “Когда враг занял престол и отпустил своих бесчисленных людей и войско разрушить страну, плач и стоны народа дошли до ушей его величества. Он с немногочисленным войском отправился против него, вошел в его владения, пленил его в собственном дворце, и устранил его, освободив тем самым народ от его гнета.” [4. С. 633.].

Это не случайно сказанные слова и они имеют под собой историческую почву. В источниках есть сведения о том, что Ёдгор мирза захватил власть при поддержке иностранного государства – империи Ак-куюнлу и во время его краткого правления войско Ак-куюнлу и их военачальники вели себя как завоеватели, грабили и притесняли народ. Навои осуждает не только правление Ёдгор мирзы, но и Султана Абусаида, описывая этот период как время, когда несправедливость и насилие достигли своего апогея, [3. С. 699-700.]. и приветствует приход к власти Султана Хусейна. Он придает особое значение освободительной миссии шаха иона выступает как один из важных идей концепции шахской власти Алишера Навои, что также не является случайным.

Дело в том, что идея освобождения во все времена и эпохи являлась в общественном мнении и в глазах народа самой заветной, привлекательной идеей, вследствие чего она часто приписывалась известным историческим и легендарным личностям. Например, восточная историографическая и литературная традиция изображает Фаридуна правителем, избавившим народ от тирании Заххока; Бахрома, как героя, освободившего Аджам от завоевателей; Искандера, как спасателя, построившего Великую стену и защитившего народы от нашествия яджуж-маджужей. Даже в современном мире любая власть или режим, пришедший к власти в связи с изменением политического строя, революцией или на волне других социальных потрясений, приписывает себе освободительскую миссию, считает, что он избавил народ и страну от порабощения, гнета или социальных бедствий и строит свою идеологию на этой основе.

Алишер Навои как государственный деятель, политик хорошо осознавал силу идеи

освобождения, привлекательности и притягательности освободительской миссии в глазах народа и общества.

Вообще, у Навои концепция шахской власти разработана в совершенстве, в ней не упущен ни один политический, правовой или духовно-нравственный аспект проблемы. Следует отметить, что приписывая власти Хусейна Байкары вышеназванные качества и миссии Навои отнюдь не идеализирует ее. И это было невозможно, ибо Навои, как человек, занимающий важное место в системе этой власти, лучше других знал и видел ее пороки и недостатки. Вместе с тем, он глубоко осознавал, что в условиях того времени самый верный путь – это поддержка сильной шахской власти, при всех ее пороках и недостатках и выдвигал в своих произведениях идеи справедливой шахской власти, верности шаху, борьбы за усиление и процветание его государства, в чем находят свое отражение и своеобразие и эпохальность, при этом они проявляются не только в их художественном выражении, но в них самих, ибо мышление эпохи представляло себе сильную централизованную царскую власть единственным средством, сумевшим устранить феодальную раздробленность, междоусобицу, обеспечить мирную жизнь. В этой связи уместно приводить следующее мнение А.Моргана относительно концепции королевской власти в произведениях Шекспира: “Для 16 века монархия означала сильную государственную власть, противоборствующую хаосу и анархии... В условиях разлагающегося феодализма гражданские распри означают возобновление бесплодных войн между бандитскими отрядами, состоящими в службе у соперничающих группировок знати. Этого не мог желать ни один разумный человек, и уж конечно, меньше всех Шекспир, нарисовавший столь яркую картину последствий подобных распрей... Взгляды Шекспира по сути своей были чисто национальными, а в условиях того времени национальные чувства могли выразиться лишь в поддержке монархии при всех ее пороках...”

Вот почему совершенно закономерно, что монархия и концепция королевской власти занимают в пьесах-хрониках Шекспира такое большое место.” [8. С. 68.].

В концепции шахской власти, удивительно совершенно разработанной Навои, мы видим, с одной стороны, отражение действительности, общественного сознания и мышления эпохи в творческом сознании и творчестве писателя, а с другой, своеобразие, обусловленное тем, что творческое сознание автора – это сознание не только художника слова, но и государственного деятеля, обладателя высокого политического мышления. Но главное в том, что эта концепция и

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

ее идеи нашли свое высокохудожественное отражение в творчестве Алишера Навои, который сумел их умело вписать, привить в свои произведения, органически сочетать с

художественным содержанием своих творений, что требовало большого стилистического мастерства.

References:

1. (2009). *Alishera Navoi*. Tashkent: "Fan".
2. Navoiy, A. (2011). *Tyla asarlar typlami*. 10 zildlik, 9-zild. Tashkent: F.Fulom nomidagi nashrijot matbaa uji.
3. Navoiy, A. (2011). *Tyla asarlar typlami*. 10 zildlik, 1-zild. Tashkent: F.Fulom nomidagi nashrijot-matbaa uji.
4. Navoiy, A. (2001). *Tyla asarlar typlami*. 10-zildlik, 8-zild. Tashkent: F.Fulom nomidagi nashrijot-matbaa uushmasi.
5. (1987). *Istorija uzbekskoj literatury*. V 2-tomah. Tashkent: «Fan».
6. Guljaev, N.A. (1977). *Teorija literatury*. Moscow: "Vysshaja shkola".
7. Mirza-ahmedova, P. (2007). *Vremja istoricheskij pereosmyslenij. Vzaimodejstvie kak istochnik obogashhenija nacional'nyh literatur* (kollektivnaja monografija). Tashkent.
8. Morton, A.L. (1970). *Ot Mjelro do Jeliota*. Moscow: "Sovetskij pisatel".
9. Rabruzij, N.B. (1991). *"Kisasi Rabzuzij"*. Tashkent: "Jozuvchi".
10. Jergashev, K. (2005). Uslubning shakllanishida davr bilan borlik omillar. *Yzbek tili va adabijoti*, №1.
11. Jergashev, K. (2007). *Nekotorye aspekty gosudarstvennoj dejatel'nosti Vzaimodejstvie kak istochnik obogashhenija nacional'nyh literatur*. (kollektivnaja monografija), Tashkent: «Akademija».
12. Jergashev, K. (2005). "Vakfija"ning uslubij hususijatlariga doir. *Yzbek tili va adabijoti*, №3.
13. (1977). *Yzbek adabijoti tarihi*. 5 tomlik, 2-tom, Tashkent: "Fan".

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.1177/1070496520951111) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 09 Volume: 89

Published: 27.09.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Olim Abdugaparovich Aliyarov
Termez State University
researcher

INNOVATIONS AND INVESTMENTS: THE ESSENCE, INTERACTION AND ROLE IN THE REPRODUCTION PROCESS

Abstract: From the middle of the 20th century the developed industrial nations' economy was realising the transfer to the intensive type of expanded production, which is based on the technologic progress and innovative activity.

This provided obvious advantages of development of social and economic systems in these countries. Both in the Western and domestic literature it is connected with the notion of an innovative process and with the active investment process. Any model of management in a state should correspond to a number of major tasks: stimulation of innovative activity, development of the technologic progress, state economic security and, the most important, creation of economic and social conditions for citizens' welfare gain. Realisation of innovative investment activity is one of the factors promoting realisation of these tasks both on macro- and microlevels.

Key words: investment activity, complex investment mechanism, functions of investments, innovative investment, investments innovations.

Language: English

Citation: Aliyarov, O. A. (2020). Innovations and investments: the essence, interaction and role in the reproduction process. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (89), 407-410.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-89-51> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.09.89.51>

Scopus ASCC: 2000.

Introduction

An objective requirement of transition to economic growth and the strategic plan – the phased transfer of economic systems innovative development, based on substantial investment activities requires a new research the intelligent control of the economic nature of investments and efficient use in technological updating of industrial sphere in the period of market transformation of economy of Uzbekistan.

In the works of foreign and domestic authors, many issues of the investment market, financial support for investment, the mechanism for developing and evaluating the effectiveness of investment projects, the main sources of investment, investment risks, the investment climate in the country and regions, financial investment management, methods of state regulation of investment activities, the relationship between investment and entrepreneurship [16, p. 270; 2, p. 435].

At the same time, modern practice makes new demands on economic science to rethink many issues

related to the full - fledged resource provision of the transition to economic growth, an innovative type of development of economic systems at all levels. Publications and management practices do not fully take into account the conditionality of various types of investments and their proportional relationship.

A new vision of reproductive investment of resources as factors of high-quality scientific and technological transformation of the production sphere and the complex mechanism of their formation and effective use, will significantly improve the validity and effectiveness of the designed and implemented measures at regional and local levels to enhance investment activities in the industrial sector, aimed at scientific and technological updates, economic growth and increasing competitiveness of Uzbekistan's economy.

The economy needs an influx of funds to create new and modernize existing production facilities, develop new equipment and technologies to saturate the consumer market with demanded goods and services, generate income, and ultimately implement

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIIHQ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

social goals for the development of society. Such funds are usually considered monetary resources, Bank deposits and shares, shares, technologies, machinery, equipment, patents, licenses, including trademarks, loans, as well as property and non - property rights, including intellectual and industrial property.

All these funds, estimated in value form, constitute the main content of the investment.

The study of various interpretations of the economic category "investment" gives grounds to formulate the main functions of investment. These include the formation of resources for the production stage of reproduction.

These include, in modern conditions, resources - innovations: a) a new type of equipment, new technologies, a new information system, new management, new materials, new level of personnel qualification, etc.; b) restructuring of the main institutions of modern reproduction; c) formation of a new system of capital; d) structural restructuring of economic systems and the national economy as a whole; e) resource support for the transfer of economic systems to an innovative type of development. This function of investment is due to the objective relationship of the investment factor with innovation factors, their participation in scientific, technical and innovative activities; f) a group of social functions related to solving the problem of employment, social development and other social effects of investment; g) regulation of priority areas of economic development.

Thus, the concepts of "investment" and "innovation" are inextricably linked. This can also be seen in the classification of investments by object: • financial resources (monetary funds, target Bank deposits, shares, securities); • material resources (machines, equipment); • intellectual values (patents, know - how, technologies) [15].

In the practice of international economic relations, these resources are divided into portfolio, hard (direct) and soft resources.

It often happens that the material and intellectual values play the role of innovation, which are conditioned by the essence of the latter.

It should be noted that in the modern economic literature there are the following approaches to understanding the content and essence of innovation.

Proponents of the first approach see innovation as a process of introducing new technologies, elements, methods, principles, etc. instead of existing ones [21; 9; 4; 17; 12; 11; 6; 3; 14; 19; 5; 20].

Representatives of the second approach interpret innovation as the result of a creative process in the form of new products (equipment), technology, method, etc. [1; 8; 22].

At the same time, some authors methodologically combine these approaches to

defining innovation, first defining it as an object, and then defining it as a process [13; 24; 18; 23; 7].

Without denying the significant contribution of these researchers to the definition of the content and essence of innovation as an economic category, it seems necessary to Supplement the existing approaches by considering innovation in terms of its relationship, direction and nature of impact on the structure of the social product in its cost form $c + v + m$.

Indeed, the process of industrial development through innovations: first, the introduction of energy - saving technologies, which leads to a reduction of funds allocated for the reproduction of the means of production; second, the active release of high-tech products, with - holding a significant share of intellectual labor; third, the placing on the market of a new product with enhanced consumer value that obusloven - provides an opportunity to increase profits.

Thus, by innovation we will understand the most effective, previously unknown in a particular socio - economic system, method of intensifying reproduction processes, which is a source of increasing added value and is based on the achievements of science and best practices.

At the same time, it should be emphasized that considering innovation as the most effective way to intensify reproduction processes, which is a source of added value, is, in our opinion, the most important essential characteristics of innovation as an economic category. In addition, innovation is an area where investment ensures the creation of a high - tech structure of the economy, the development and implementation of new technologies, and the production and export of competitive products with high added value. However, high rates and efficiency of economic development are justified not only by the amount of invested capital, but also by its quality provided by innovation.

However, the high proportion of investments in the creation of various non - production facilities indicates their low quality, which, if the products are not competitive, can lead to a violation of the economic management mechanism and a financial crisis. The active development of the investment and innovation process contributes to the diversification of industry, modernization of basic sectors of the economy, thereby increasing the return on investment. This is confirmed by the fact that in developed countries, about 50-70% of GDP growth is achieved through STP and the use of the latest technologies.

Thus, we can conclude that "innovation - investment" is a single interconnected system, and it is innovation that provides a high quality level of investment.

To search for a new, more effective mechanism of forming and effective use of the factor innovation investments are expected to study features of

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIIHQ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.997	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

reproduction of investment resources, and also updated content concepts: "innovation investment", "investing in innovation", "investments in innovations".

In the works of scientists, the problem of reproduction of a new type of equipment and its features are considered in detail, taking into account the specifics of the market mechanism. From our point of view, one of the features of reproduction of such an important investment resource as a new type of equipment can be attributed in addition:

- special integrity and innovation of all initial investment resources;
- the need to continue production at the stage of consumption with a guarantee that the new type of equipment will retain all its properties until the end of the life cycle;
- a sharp increase in the value of venture capital;
- integration of science, production and market;
- significantly increasing role of the business resource.

Features of reproduction of such a complex investment resource, as a new technology, due to several circumstances: first, the technology as a resource (technology – complete set of scientific and technological knowledge, processes, materials, equipment, organization and management, which can be used in the development, production and (or) exploitation of products); secondly, the peculiarities, the specifics of the state of the economy and its technological base; the third, a set of priorities in social and scientific-technical spheres, in the economy as a whole.

Analysis of these circumstances gives grounds to identify the following features of reproduction of new technologies as an investment resource:

- integrity of the set of initial scientific knowledge, including scientific and technical, organizational and managerial;
- social, psychological and other knowledge. Their presence determines the ability of the economy to reproduce modern macro - technological systems, they act as an initial innovative resource;
- a high degree of intellectualization of labor at all stages of a single reproduction process, including distribution and exchange phases;
- as a rule, the closest connection with the reproduction of a new type of technology, more precisely with several reproduction processes that are ahead of the reproduction of technologies in time; • a decisive impact on the transfer of economic systems to an innovative type of development, on the renewal of the production apparatus;
- a pronounced intersectoral and interregional character;
- the greatest aggregate efficiency of investment resources used;
- as in the reproduction of new system technology, high integration of the;

• a variety of sources of investment, using almost all types of capital (equity, venture, depreciation, banking, bond, mutual, etc.).

Having considered the concept of "investment", we see that some authors [16], imply the following investments: investment with the aim of obtaining economic and (or) social effect; expenditure of funds allocated for the reproduction of capital (maintenance and expansion); the current increase in the value of capital assets in productive activities of the period; part of the income for the period, which was not used for consumption.

Although different authors have different interpretations of the concept of "investment", their essence is as follows: investments are investments of money, intellectual property, buildings, structures that are not used for current consumption in order to increase them in the future, as a result of which economic, social and other effects should be obtained. All these interpretations of the concept of "investment" give grounds to conclude that these goals can be achieved by investing in innovation, since the result of innovation activity is economic, social and other benefits, and not immediately, but after a certain period of time, which corresponds to the concept of "investment", i.e. it is of a long - term nature.

If we pay attention to the concept of "innovation", we note that many authors, such as L. M. Gokhberg, E. A. Utkin, S. I. Abramov and others, mean by this concept the final result of innovative activity, which was embodied in the form of a new or improved product or an object introduced into production as a result of scientific research or discovery, qualitatively different from the previous analog.

In this case, it is advisable to divide and consider the investment in stages. If innovation is the end result of scientific activities in the form of a specific object, the step from idea to production of a particular object is innovation, which in these stages doesn't, but helps to ensure in the future that corresponds to the concept of "investment". In this regard, it is necessary to separate the concepts of "investment in innovation" and "investment in innovation". Accordingly, different sources of funding will correspond to each of them.

We will consider and distinguish such concepts as "innovative investment", "investment in innovation", and "investment in innovation".

Innovative investment – new forms of innovation investment (new sources of innovation financing are proposed).

Investment in innovation – means that are included in the reproduction of innovation resources or involved in the reproduction process already in the form of innovations (equipment, technologies, new personnel with new qualifications, information resources, intellectual resources, etc.).

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Investment in innovations – investment in the formalized result of fundamental, applied research, development or experimental work in any field of activity to improve its efficiency. Innovations can be issued in the form of: discoveries, inventions, patents, trademarks, innovation proposals, documentation for a new or improved product, technology, management or production process; organizational, production or other structures, know-how, concepts, scientific approaches or principles, document (standard, recommendations, methods, instructions, etc.), results of marketing research, etc.

Thus, the basis of resource provision for innovation is investment, the absence of which makes the process of creating and implementing innovations impossible.

The relationship between investment and innovation can also be traced in the fact that investments can be made in economic, scientific, organizational, environmental, social and other areas. And only an innovative approach will give tangible effects and desired results from investing in these areas.

References:

1. Avsyannikov, N. M. (2002). *Innovative management*. (p.173). Moscow: RUDN.
2. Abramov, S. I. (2000). *Investment*. (p.435). Moscow: Center for Economics and marketing.
3. Valdaytsev, S. V. (1997). *Business assessment and innovation*. (p.336). Moscow: Filin.
4. Valenta, F. (1985). *Innovation management*. (p.258). Moscow: Progress.
5. Glazyev, S. Yu. (1993). *Theory of long-term technical and economic development*. (p.310). Moscow: Vlad-Dar.
6. Zavlin, P. N. (1998). *Innovative management: reference guide*. (p.568). Moscow: Center for research and statistics of science.
7. Keynes, J. (1978). *General theory of employment, interest and money*. (p.495). Moscow: Progress.
8. Kulagin, A. S. (n.d.). *A little bit about the term "innovation"*. URL: Retrieved from <http://dommo.innov.ru>
9. Lapin, V. N. (1981). *Social aspects of innovation management*. Problems of management innovations and self - financing experimentation. All-Union scientific and practical conference: collection of articles. (pp. 21-23). Tallinn.
10. Mylnik, V. V. (2003). *Investment management*. (p.270). Moscow: Academic project.
11. Medynsky, V. G. (2004). *Innovative management*. (p.295). Moscow: INFRA.
12. Nixon, F. (1990). *The role of the company's management in ensuring quality and reliability* / per. s angl. (p.231). Moscow: Izdatelstvo standartov.
13. Pinningo, I. P. (1990). *New technology as an organizational innovation. New technology and organizational structures*. (pp.21-30). Moscow: Economics.
14. Rappoport, V. (1988). *Diagnostics of management: practical experience and recommendations*. (p.125). Moscow: Economics.
15. Romash, M. V., & Shevchuk, V. I. (2004). *financing and crediting of investments*. (p.157). Minsk: "Book house", "Misanta".
16. Samuelson, P. (1992). *Economics* / per. s angl. m.: NGO "algon". vol. 1: p.333.
17. Santo, B. (1990). *Innovation as a means of economic development*. (p.295). Moscow: Progress.
18. (2002). *Modern economic dictionary* / ed. by B. A. Raizberg, L. sh. Lozovsky, E. B. Starodubtse - Voy. (p.478). Moscow: INFRA.
19. Twiss, B. (1989). *Management of scientific and technical innovations* / socr. per. s angl. (p.271). Moscow: Economy.
20. Utkin, E. A. (1996). *Innovative management*. (p.208). Moscow: akapis.
21. (1990). *Hartmann haustein. Flexible automation* / socr. per. s nem. (p.200). Moscow: "Progress".
22. Shumpeter, J. (1982). *Theory of economic development: research of entrepreneurial profit, capital, credit, interest and the cycle of conjuncture*. (p.455). Moscow: Progress.
23. (1996). *encyclopedia of the market*. ed. Akademika B. G. dyakina, M.. vol. 3, p.396.
24. Yakovets, Yu. (1988). *In Acceleration of scientific and technical progress: Theory and economic mechanism*. (p.335). Moscow: Ekonomika.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 09 Volume: 89

Published: 27.09.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Islombek Sultonaliyevich Mannopov

Fergana State University

Doctor of Philosophy in Philological Sciences, Teacher

THE ISSUE OF AUTHORSHIP OF THE POETICS IN "DIVANI HIKMAT"

Abstract: The inclusion of poetics about Ahmad Yassavi and his followers in the manuscripts of "Divani Hikmat" raised the issue of authorship. The simplicity of the language of the poetics written by Yassavi's follower Ubaydi in the XVI century is not much different from the "Divani Hikmat" we have. Although dozens of proverbs of the Hikmatnavis poets are expressed in the same weight and form, theme and idea as the poems in the "Divani Hikmat", it is clear that they belong to the poets who followed Yassavi according to their nicknames and location.

Key words: authorship, "Divani Hikmat" language, manuscript source, tradition of wisdom, follow-wisdom, secretary.

Language: English

Citation: Mannopov, I. S. (2020). The issue of authorship of the poetics in "Divani hikmat". *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (89), 411-414.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-89-52> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.09.89.52>

Scopus ASCC: 1208.

Introduction

Hazrat Hoja Ahmad Yassavi, the founder of the Yassavi sect, a *murshid* and a *Sufi* poet, is one of the unique personalities who has left an indelible mark on the spiritual and cultural life of the Turkic peoples for centuries.

His poems are called "Wisdom" and his work is called "Divani Hikmat".

He is the founder of the Turkic mystical literature, one of the brightest figures in our national history, who with his "wisdom" for centuries has called our people to high morals and spirituality, perfection.

Hoja Ahmad Yassavi (d. 1666) sang mystical themes and ideas in the tone and style of folk poetry. His wisdom became famous during his lifetime. It was memorized by his disciples and followers and recited in a special tone at noted meetings.

After Ahmad Yassavi, the ranks of writers who followed him and wrote wisdom expanded considerably. The most famous of these was the third *khaliph*, Sulayman Bakirgani (d. 1186). There are more than 180 manuscripts of the "Divani Hikmat" that have come down to us, and thousands of proverbs of poets who follow Yassavi from more than eighty Yassavi books from the "Book of Bakirgan". The

tradition of wisdom began in the XII century and lasted until the XIX century.

Well-known Turkic scholar Fuot Kopruli, the first Uzbek Yassavi scholar Professor Abdurauf Fitrat, Professor Abdurahmon Sa'di commented on the influence of Divani Hikmat. Fuad Kopruli emphasizes the emergence of Turkish folk literature, noting that Turkic folk literature is a continuation of Central Asian Turkic mystical literature. It is scientifically substantiated that the Turkic folk mystical literature was influenced by Hoja Ahmad Yassavi [6, p. 174].

Uzbek *Yassavi scholars* Abdurauf Fitrat and Abdurahmon Saadi also noted in their research that Ahmad Yassavi was a poet of all Turkic peoples and that his literary school played an important role in preserving the culture, language and identity of the Turkic peoples.

It is known that Hoja Ahmad Yassavi had thousands of *murids* and *followers*, who sent them to different parts of Turkestan for *irshad*. Later, the territory of the region expanded and the Yassavi dervishes began to operate in Khorasan, Anatolia, Russia and India.

Examples of the works of poets who followed Khoja Ahmad Yassavi have reached us through lithographs and manuscripts of the "Divani Hikmat".

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

The publication of the "Manuscript Catalog of the Wisdom of Khoja Ahmad Yassavi at the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan" should be recognized as one of the achievements in Yassavi studies. This good and hard work was prepared in collaboration with the researchers of the institute and researchers of the Yassavi Research Center in Turkestan, Republic of Kazakhstan. As a result of research, 175 manuscripts were identified. It is noteworthy that the catalog, along with the wisdom of Khoja Ahmad Yassavi, was copied in a set of manuscripts and reflected the work of his followers. This will be the basis for a more in-depth study of the creativity of these followers in the future. A list of more than sixty poets who followed Yassavi and uttered wisdom is included in this catalog [8, p. 304-314].

The inclusion of poetics about Ahmad Yassavi and his followers in the manuscripts of "Divani Hikmat" raised the issue of authorship. The issue of the authorship of the poems in "Divani Hikmat" has become one of the problems in Yassavi studies. The fact that in almost all copies of the "Divani Hikmat" kept in libraries the names of poets who followed Yassavi to prominence is visible, scholars have different opinions and views on the attribution of the work to Yassavi.

The use of two different poetic nicknames in the same wisdom in different copies also served to reinforce this possibility. A. Borovkov based his research on such wisdom and expressed the opinion that the rest did not belong to Yassavi [3, p. 229]. Scholars have argued that all opinions expressed on this issue will remain speculative until a closer copy of the "Divani Hikmat" is found in the Yassavi period.

There is also some confusion about the work of Yassavi's followers, and the fact that some lines of poetry are repeated in poets of different nicknames. For example, in the work "Lamahot" there is a Turkish verse "If you do not have notion in your heart, what is the use of dhikr in your language" (v.55a). In the fifth verse of Shams Uzgendi's 8-beyt with the *radif* wisdom "ne sud" included in the "Book of Bakirgan", there was this Turkic verse quoted in "Lamahot":

*Qalb(i) joningni hamisha sarf qil Haq zikrina,
Zikri qalbing bo'lmasa, zikri zaboningdin ne sud
(v.19a).*

The word "*lisoningdin*" in the verse quoted in "Lamahot" is expressed as "*zaboningdin*" in the "Book of Baqirgan". There is no doubt that the poets of the Yassavi school were first influenced by "Divani Hikmat" in their works. As can be seen, the content of the above verse has not changed significantly in four hundred years.

Some scholars also doubt the simplicity of the "Divani Hikmat" language and claim that it is close to the dialect of the Kokand Khanate of the XIX century.

These assumptions, of course, give rise to the idea that the poems in "Divani Hikmat" have undergone significant changes in recent centuries. It should be noted here that Yassavi spoke wisdom in a simple style, in a language that the people could easily understand. The oldest and most reliable source for the work of Yassavi's followers is Ubaydi's Kulliyat [7]. The simplicity of the language of Ubaydi's poems is not much different from the "Divani Hikmat" we have. For example, at the wedding of his mother-in-law Gulchehra, the "spoken tone" was so simple and popular that it is not typical of the style of 16th century Uzbek poetry, and even a modern reader can understand it without a dictionary:

*Sarviqadlar sarvari Gulchehradur yor-yor,
Dilrabolar dilbari Gulchehradur yor-yor.
Gulchehralar birla bog' gulshan erur yor-yor,
Gulshan ichra siz mudom gulxan erur yor-yor.
Gulchehralar isidin to'ldi jahon yor-yor,
Bosh tin oyoq muattar bo'ldi jahon yor-yor...*
(694b) [7, p. 694]

«Kulliyot»dagi «o'lan»ni ham keltirish o'rinlidir:

*Qayin ini davlati yanga erur yor-yor,
Izzatiyu hurmati yanga erur yor-yor.
Qayin ini yangasin olg'usidur yor-yor,
Oy yuzungga ko'zlarin solg'usidur yor-yor.
Sursa safoyi aning shaydo bo'lur yor-yor,
G'oyati yo'q mehr anga paydo bo'lur yor-yor.
Bir-biriga mehribon bo'lg'usidur yor-yor,
Bir-biri mehri bila to'lg'usidur yor-yor.
Qayin ini yanganing qadrini bil yor-yor,
Bilib aning qadrini shukrini qil yor-yor...* (695b)
[7, p. 695]

Alisher Navoi Hakim Hakim's wisdom is popular among the Turks, citing one of them:

*Tiki turg'on to'badur,
Borg'onlarni yutadur.
Borg'onlar kelmas bo'ldi,
Magar manzil andadir [1, p. 420].*
Rashahot also contains two examples of Suleiman Bagirgani's "favoyidi anfos":
*Har kim ko'rsang Xizr bil,
Har tun ko'rsang Qadr bil.
Barcha yaxshi – biz yomon,
Barcha yaxshi – biz somon [1, p. 24].*

From the above sources of the XV century, it is clear that the language of Suleiman Hakim Ata's work, which was a follower of Yassavi in both theology and wisdom, was simple, and its expression was popular. The reason is that he spoke wisdom in the style initiated by his *pir*. Therefore, one should not doubt the simplicity of the language and expression of the Devonian Wisdom. Based on the above-mentioned sources, it can be said that the wise poets, in keeping

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHLI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

with the tradition, followed in the footsteps of "Divani Hikmat" and created in a Turkic, simple style.

Although the study of ancient sources on Yassavi did not solve the problem of authorship, it did provide an opportunity to put forward some well-founded ideas. It is especially important to mention the ancient wisdom of Yassavi in "Javohirul-abror". On page 60 of the work, al-Hazini writes: there is much wisdom in it. " Then the author quotes the wisdom of Yassavi:

*Xoliqimni istaram tun-kun jahon ichinda,
To 'rt yonimdin yo 'landum kavnu makon ichinda.
To 'rt dan yettiga yetdum, to 'qqizni bir yer etdim,
Ikkidan o 'nga yetdum charxi kayvon ichinda.
Uch yuz oltmish su kechdum, to 'rt yuz qirq to 'rt
tog ' oshdum,
Vahdat sharobin ichdum, tushtum maydon
ichinda.
Chunki tushtum maydonga, maydonni to 'la
buldum,
Yuz ming orifni ko 'rdum, barcha javlon ichinda.
Men alarda yurudum istajagumni so 'rdum,
Barcha aytur sendadur, qoldum hayron ichinda.
O 'zumni dardga qo 'ydum, cho 'mdum tengiz
ichinda,
Durni sadafda ko 'rdum, gavharni kon ichinda.
Miskin Xoja Ahmad joni ham gavhardur, ham
kone,
Barcha oning makoni ul lomakon ichinda [4, p.
51].*

Yassavi studies scholar Nadir Hasan in his research compares this wisdom given in "Javohirul-abror" with the text of the copies published in Kazan in 1836 and 1904 and finds that it can be compared only with different words and shows it in the table [4, p. 51].

It is clear from the table compiled by the scholar that although some words have been changed, they have not impaired the ideological content of wisdom. Based on this, it can be concluded that the theme and idea of the poems in the available "Divani Hikmat" do not differ from the original.

One of the criteria that shows the tradition of following Ahmad Yassavi is the proverbs written by the wise poets.

For example, in the work of Qul Ubaydi, the resemblance with the **radif** wisdom "*ichindin*" (inside) quoted in Jawahir al-Abrar can be seen:

*Yoriki, ey rafiqim, sig 'mas jahon ichinda,
Sig 'mag 'lig 'i ajabdur bir zarra jon ichinda.
Jon kabi sirrin asrab istang ko 'nglunda oni,
Manzil Anga ko 'nguldur kavnu makon ichinda.
Bir qatra qoni ermish garchi ko 'ngul va lekin,
Daryo-daryo ma 'ni bor bir qatra qon ichinda.
Javlonu jilvasig 'a hayronu vola o 'ldum,
Jilvasig 'a ko 'zumni solg 'on javlon ichinda.*

*Jonboz oshiqi men desam agar g 'alatur,
Boshini ko 'rmagun halak maydon ichinda.
Bo 'stonu bog ' agarchi gul isidin to 'ladur,
Tonmang aning isini bog 'u bo 'ston ichinda.
Qabul aylab dardini darmon tilarni qo 'ydim,
Dardi ermish darmonim doim darmon ichinda.
Gar maoniy istarsen solg 'il nazar Qur 'ong 'a,
Har ne ma 'nikim istarsen bordur Qur 'on
ichinda.*

*Orif yo 'qtur demagil Qul Ubaydiy bor durur,
Ajab-ajab orif bor ahli irfon ichinda [7, p. 246].*

Phrases, symbols and images in this wisdom, such as «bir zarra jon», «ko 'ngul», «kavnu makon», «javlonu jilvasi», «dard va darmon», «orif», «irfon», as well as the **vazn** and specificity of the Yassavi wisdom of the poem. form and, finally, the completion of each byte with the **radif** "*ichinda*" is written directly in the spirit and style of Yassavi's wisdom.

The above example is not the only wisdom in Ubaydi's work. An example of this is the radiant, wisdom-like "I need an arrow" in "Divani Hikmat".

In "Divani Hikmat":

*Xoja Ahmad menim otim, tuni-kuni yonar o 'tim,
Ikki jahonda umidim, menga sen-o 'q keraksan
[9, p. 117].*

Ubaydiy «Kulliyot»ida:

*Qul Ubaydiy Qur 'onda, o 'qub aytur bayonda,
Bildim ikki jahonda, menga sen-o 'q keraksan [7,
p. 369].*

It is obvious that Ubaydi's proverbs, which began with «*Ko 'ch ayladik, ey rafiq, olam bari ko 'charo*», «*Haq ishqining telbasi telbalikdin etaro*», were written in the spirit of Khoja Ahmad Yassavi's "*Beshak biling, bu dunyo barcha xalqdin o 'taro*". In the "Divani Hikmat", with the **radif** wisdom «*So 'finaqsh bo 'lding vale, hargiz musulmon bo 'lmading*» is written under the pseudonym Ahmad. Although this wisdom is in the form of a quartet, the ram of the **aruz** is in the **vazn** of the *musammani mahzuf* (foilotun foilotun foilotun foilun). Although Sufinamo appears in the play, as can be seen from the "Divani Hikmat", those who are originally hypocrites, greedy, ignorant, false and deceitful are criticized [10, p. 478]. At a time when the ranks of true Sufis were shrinking and the number of imitators was increasing, hypocrites and liars who disguised Sufism emerged. The Divani Hikmat reveals the following:

*So 'fiyo, toat qilursen barchasi ujbu riyo,
Jonu dil dunyoga mag 'rur, tillaringda ohu voh,
Jon berurda bo 'lg 'ung oxir nuri imondin judo,
So 'finaqsh bo 'lding, vale hargiz musulmon
bo 'lmading. (DH.102b.)*

Their real goal is interest. Sufism is just a mask for them. In order to strengthen this mask, the outward

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

actions - walking like Sufis, dressing, turning the rosary, putting the rituals in place:

So'fiy bo'lub moli kas olmoq uchun qilding jadal,

*Zohiring so'fiynamodur, botining dunu dag'al,
Ey bexabar, ey bexabar, sharmandasan ro'zi azal,*

So'finaqsh bo'lding, vale hargiz musulmon bo'lmading.

Of the Yassavi followers, Miskini's Nazira wisdom does not differ from the above in terms of weight and form, as well as in idea and subject:

So'fiyman dersan, vale bo'lding nafsing bandasi,

So'fiyman dey-dey bo'lubsan oxirat sharmandasi,

*Tavba qil, insofa kelgil, ey tamug'ning gandasi,
So'finaqsh bo'lding, vale hargiz musulmon bo'lmading [2, p. 25-A] (BK. 25-A)*

In the same way, dozens of proverbs of Khudoydod ("Yo ilohim nechuk seni tobg'oy mano"), Kul Suleiman ("Eshitgulik do'stlar duo qilmish kerak") and dozens of other sages are expressed in the

same weight and form, theme and idea as the poems in "Divani Hikmat". It is clear that it is a work belonging to poets who followed Yassavi according to their nicknames and location. Therefore, due to some mistakes made by the scribes, it is not correct to overshadow the significance of this sacred work by concluding that the proverbs in the Devonian Wisdom were written by his followers in later times. It should be noted here that the time has come to study the texts related to the works of Hikmatnavis poets.

When considering the authorship of "Divani Hikmat", we do not agree with all the opinions of foreign scholars. It is not difficult to see that in the works of some orientalists this problem is deliberately exaggerated.

Similarly, the issue of the authorship of "Divani Hikmat" does not affect the value of this ancient monument. It should also be noted that the experience and tradition of Yassaviana's wisdom is not found in any literature of the peoples of the world except the Turkic peoples. Therefore, "Divani Hikmat" deserves to be revered as a masterpiece of world literature. The analysis and study of the works of the poets who followed Yassavi, nourished by his literary school, in turn, closely helps us to understand the general essence of Yassavi.

References:

1. Navoiy, A. (2001). *Asarlar. Yigirma tomlik*. 17-tom, Toshkent: Fan.
2. (n.d.). Boqirg'on kitobi. *O'zR FASHI*, toshbosma, inv. №288.
3. Borovkov, A. (1973). «*Ocherki po istorii uzbekskogo yazika*. (Operedelenie yazika xikmatov Axmada Yasevi)». S. Vostokovedenie. V, Moskva: Literaturovedenie.
4. Hasanov, N. D. (1999). *Sulton Ahmad Xaziniyning «Javohirul abror min amvojil bihor» asari va uning yassaviyshunoslikdagi ilmiy-tarixiy qimmatini*, nom. diss.- T..
5. Kulliyoti, U. (n.d.). *O'zR FASHI*, qo'lyozma, inv. №8931.
6. Koprulu, M. F. (1991). *Turk edebiyatinda ilk mutasavviflar*. (p.174). Ankara.
7. (n.d.). *O'z FASHI*, 8931-raqamli qo'lyozma. Katalogda esa "Devoni Ubaydiy" nomi bilan qayd etilgan.
8. (2006). *Qoja Axmet Iasaui xikmeti teri qoljazba katalogi*. Qurastirushilar: G'.Karimov, M.Qasaniy, N.Toshev, S.Yesentemir, Sh.Ziyodov, D.Rasulov. Turkistan.
9. Yassaviy, A. (1992). *Divani Hikmat*. Toshkent: Adabiyot va san'at.
10. Uludag, S. (1995). *Tasavvuf terimlari sozlugu*. Istanbul: Kibalci.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 09 Volume: 89

Published: 28.09.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Ra'no Mashrabayevna Kazakova

Regional In-service and retraining center for public education staff
Lecturer of the chair of methodology of teaching languages,
Namangan region, Namangan city, Uzbekistan

ABOUT THE NATURE OF THE PLOT OF A FAIRY TALE

Abstract: The article is devoted to determining the specifics of the construction and origins of the plot of a fairy tale. The main theoretical conclusion of the author is that historically, the plot of a fairy tale is based on a myth, which over time is destroyed by the influence of unconsciousness as a factor acting in the creation and performance of folklore works. At a certain stage in the development of society, the fairy tale inevitably ceases to be a way of explaining the world, and serves primarily for entertainment, satisfaction of aesthetic needs and education.

Key words: fairy tale, fairy tale, myth, mythologeme, motif, plot, morphology of a fairy tale, fictionality, factuality, folk pedagogy.

Language: English

Citation: Kazakova, R. M. (2020). About the nature of the plot of a fairy tale. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (89), 415-417.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-89-53> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.09.89.53>

Scopus ASCC: 1203.

Introduction

In a number of genres of folk prose, referred to as fairy tales, the fairy tale occupies a special place, first of all, in terms of the form of knowledge of the world that it embodies. So, if household fairy tales and tales about animals represent the so-called everyday knowledge, then the fairy tale reflects the elements of mythological knowledge. The correlation of everyday and mythological knowledge as philosophical and epistemological categories is quite complex and multifaceted, which is especially noticeable in folklore as an oral verbal creativity: "Ordinary and mythological knowledge, as a practical-spiritual forms of development of the world, embody historically, the primary form of given the major contradictions of knowledge, and all spiritual activity, namely the contradiction between the endless desire of the knowing subject to going beyond everyday experience to understanding the world in its integrity and universality, on the one hand, the need for continuous identity of the truth of the ideal consciousness in the subject-practical activity" [9, p. 205].

Main part

A fairy tale, of course, contains elements of archaic myths, which is easy to see by referring to the specifics of its plot structure. In this sense, we share

the opinion of V. ya. Propp: "the Study of the attributes of the < fairy tale > makes it possible to scientific interpretation of the fairy tale. From the historical point of view, this means that the fairy tale in its morphological foundations is a myth. This idea was sufficiently discredited by the supporters of the mythological school, but it had such strong supporters as Wundt, and now we come to it by morphological analysis. However, we Express all this in the form of an assumption" [7, p. 82].

From our point of view, there are at least two factors that support the fact that the myth is genetically related to a fairy tale. First, the fairy tale is the main, though not the only, form of myth verbalization. Secondly, the fairy tale does not have an author in the true sense of the word, but is the fruit of the spontaneous national consciousness, the main intention of which is the conceptualization of reality. At the same time, the process of adding a myth (myth-making) is defined in science as follows: "Myth-making is one of the forms of mental activity to create an image of the world. The most important function of this activity is explanatory. At the same time, mythological thinking is devoid of contradictions between the natural and the supernatural, the abstract and the concrete, the real and the ideal. A myth is at once a creation of fantasy, a known reality, a fiction,

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIIHQ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

and a truth. Myths had a sacred character, were closely connected with rituals and magic actions, they had the purpose of influencing nature, and this function was assigned to the word as an instrument of magical influence on the surrounding world" [4, p.73]. Note that all that has been said about the myth is quite applicable to the fairy tale. In addition, from the definition of myth proposed by S. A. Kosharnaya, it can be deduced that it is always a tangle of the real and the fantastic, empirically known and speculatively concluded. Such a "composite" structure of mythological thinking entails that the conceptualization of the world produced by it in subsequent periods exists as a deliberately unreliable, but quite acceptable explanation for certain facts, events, processes, States, etc.

In light of this, the opinion of N. V. Shesterkina, who writes: "However, between objective reality and its subjective perception lies the area of the so-called 'unconscious'. Myth is an expression of the collective unconscious. The myth is not a hypothesis about the world, but the world itself. Man lives in a myth. The myth is associated with the specifics of archaic thinking, the manifestation of which are syncretism, animism, anthropomorphism, metamorphism, totemism, and magism. In other words, living in the real, objective world, a person is constantly in the illusory world, which he himself created and which exists only in the human mind" [10, p. 73]. Turning our attention here to the fairy tale, we find in it almost all the listed phenomena – syncretism, animism, anthropomorphism, metamorphism, totemism, magism. The unconscious in a fairy tale exists as one of the most important factors in the formation of its poetics. For example, it is known that the existence of so-called permanent epithets such as red maiden, sharp saber, white hands is traditionally explained by an unconscious desire to reflect a certain norm. Thus, V. V. Veselovsky, reasoning about this, gave a number of examples of unconscious use of such epithets in folklore texts of various genres, which often come into logical contradiction with each other, or with the content of the text as a whole [1, p. 66]:

*Don't burn a tallow candle,
Tallow candle, hot wax*

V. V. Veselovsky also considered the process of composing folklore texts to be unconscious. "The People sang their ancient songs, ritual songs with remnants of paganism, love songs (winiliod), women's songs (puellarum cantica), which they naively transferred to temples. He either inherited them, or created unconsciously on the type of the previous ones, without combining ideas of creativity and personal value with them, and the Church devalued them in his eyes, speaking of their pagan content and sinful temptation" [1, p. 49]

Researchers of oral folk culture and language consciousness of the last decades also hold a similar opinion: "Most folklore texts, apparently, are

assimilated unconsciously in the ritual and everyday context, along with the background knowledge necessary for the proper functioning of the texts" [6, p.27].

The element of unconsciousness in the creation and performance of folklore works leads to the fact that at a certain stage in the development of society, the fairy tale inevitably ceases to be a myth, i.e., a way of explaining the world, and serves primarily for entertainment or to satisfy the aesthetic needs of a certain part of society. This happens the sooner, the faster the formation and rooting in the public consciousness of other forms of knowledge-religious, scientific, everyday. We can say that a myth becomes a fairy tale as the meaning of those mythologies that were originally contained in a particular plot" dissolves into the collective unconscious". Note also that mythologemes in modern science are called "plot-forming characters and situations that determine the General content of the mythical plot and can be repeated in semantically homogeneous series" [2, p. 191]. It is not difficult to notice the similarity of the concept of "mythologeme" with the literary concept of "motive". It is the motives, i.e. the primary elements of the plot, that mythologemes become in fairy tales as their proper epistemological function fades. It is at this stage that the fairy tale becomes, in the words of V. ya. Propp, "a deliberate poetic fiction" that "never passes for reality" [7, p. 87].

In connection with this transformation, the key characteristics of the fairy tale gradually become entertainment and entertainment, which take the place of epistemological and explanatory functions. To put it simply, a fairy tale ceases to explain anything, and begins to strive to be interesting and fascinating for the listener. It is clear that of all the elements that form the poetics of a fairy tale, the plot can provide these properties for it. It is no coincidence that the plot remains almost unchanged in the so-called post-folk stage of existence of a folk fairy tale, i.e. at the time of its possible use for the author's translation or as the basis of the script for a theatrical, cinematic or animated production. We emphasize that the attitude to entertainment is not generated by the processors of fairy-tale stories, but is inherited by them from the folklore tradition.

It is interesting to note that the unconscious beginning of a fairy tale does not contradict its tendency to be entertaining. This contradiction is removed due to the following circumstances.

If you follow the ideas of V. ya. Propp, the plot of a fairy tale is built as if from ready-made parts, according to ready-made schemes: "All fairy tales are of the same type in their structure, that is, they give the same functions." [8, p. 26]. The variable parameters of a fairy tale include: the number and methods of performing functions, motivations and attributes of characters, and language style. We have no reason to doubt the correctness of this point of

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHII (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.997	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

view. Taking into account the fact that a fairy tale narrative does not have a narrator in the proper sense of the word, it acquires a special narratological characteristic: it arbitrarily combines fictionality (fictionality, fantasticism) and factuality (reflection of real reality). It is from this property of fairy-tale narration that the almost unconsciously constructed plot is filled with phantasmagoric events, which makes the fairy tale entertaining: "In all kinds of fairy tales, we find a peculiar combination of the real and the unreal, the ordinary and the unusual, the vitally plausible, the quite probable and the utterly improbable, the improbable. It is as a result of the collision of these two worlds (real and unreal), two types of plot situations (probable and improbable) that what makes the story a fairy tale arises. A fairy tale is very attractive for its unusual world. This wonderful world, its fantastic images and paintings, surprise and amaze. This is the beauty of it" [5].

However, this does not exhaust the specifics of a fairy tale, because in addition to the fact that it should entertain, it is also able to educate. The didactic function of a fairy tale is the subject of a special study

by researchers of folk pedagogy. The educational function of the plot of a fairy tale is realized in its attempt to teach the listener to distinguish between good and evil. At the same time, it is important that good and evil in fairy tales often appear in implicit, implicit forms. For example, Baba Yaga, declared in fairy tales as a kind of embodiment of evil, on the contrary, helps the main character, and Ivashka's older brothers, positioned as the side of good, betray Ivashka. A. B. Izmailova writes about this: "Using the examples of heroes of fairy tales, the child learns a new level of knowledge about human relationships, because there are no longer hints in the form of common names of heroes, as in animal tales. In fairy tales, he has to recognize dangerous characters by their deeds, not by their sweet speeches" [3, p. 51].

Based on all that has been said, we can conclude that the fairy-tale plot, both in its organization and in its ideological and artistic functions, has a bright genre specificity. Its original purpose—the conceptualization of the world—remains, despite the transition from the mythological paradigm to the artistic and pedagogical paradigm.

References:

1. Veselovsky, A. N. (1989). *Historical poetics*. (p.648). Moscow.
2. Diakonov, I. M. (2009). *Archaic myths of the East and West*, 3 ed, (p.248). Moscow: Librokom.
3. Izmailova, A. B. (2013). *a fairy Tale in Russian folk pedagogy*. (p.171). Vladimir.
4. Kosharnaya, S. A. (2002). *Myth and language: Experience of linguoculturological reconstruction of the Russian mythological picture of the world*. (p.287). Belgorod.
5. Lazutin, S. G. (n.d.). *Poetics of Russian folklore: Textbook for students of philological specialties*, [Electronic resource] URL: Retrieved from http://www.infoliolib.info/philol/lazutin/1_1.html#w1.
6. Nikitina, S. E. (1993). *Oral folk culture and language consciousness*. (p.189). Moscow: Nauka.
7. Propp, V. Ya. (1976). *Folklore and reality*. (p.327). Moscow.
8. Propp, V. Ya. (1969). *Morphology of the fairy tale*, Ed. 2-E. (p.168). Moscow: Nauka.
9. Chernyakova, N. S. (2016). Everyday and mythological knowledge as a form of practical and spiritual development of the world. *Manuscript*, №7-1 (69), pp.205-207.
10. Shesterkina, N. V. (2011). Myth as a cognitive paradigm. *Questions of cognitive linguistics*, no. 2, pp. 40-46.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 09 Volume: 89

Published: 28.09.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Ulugbek Artikov

National archeology center under the Scientific Academy of Uzbekistan
trainee applicant

MEDIEVAL FEATURES AND MATERIAL CULTURE OF THE ANCIENT CAPITAL AKHSIKENT

Abstract: The article refers Akhsikent – one the ancient city of Central Asia. Detailed information about the general description of the monument has given. However, the author has made a comparative analysis of the archaeological excavations carried out at the monument in different years and their summaries. In conclusion, author noted the work done during the years of independence at the Akhsikent monument and its importance in the context of world tourism.

Key words: Zhang Xiang, Great Silk Road, Central Asia, Fergana Valley, Akhsikent, archeological excavations, Arab travelers, fortress, rabad, shakhristan, trade, UNESCO, world tourism.

Language: English

Citation: Artikov, U. (2020). Medieval features and material culture of the ancient capital Akhsikent. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (89), 418-420.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-89-54> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.09.89.54>

Scopus ASCC: 1204.

Introduction

In the 2nd century BC, after the journey of the talented Chinese diplomat Zhang Xiang through Fergana to Central Asia, the Great Silk Road became a permanent communication route between East and West[1].

During this period, the road had two routes in Central Asia, the first passing through Fergana. The role of the capital cities in the prosperity of the famous trade route was great. In this regard, the ancient capital of Fergana, Akhsikent, is noteworthy. Among the people it is called the Old Axis. In the cultural layers of this monument are hidden historical monuments that provide invaluable information about the life and culture of the peoples of Fergana for about 2.5 thousand years[2].

Ibn Khordadbeq, one of the Arab chroniclers, when describing the part of the Great Silk Road passing through Fergana, mentioned the following cities: Khojand, Bob (Pop), Fergana, Quba (Quva), Osh, Uzen, Atbash. If the above information of Ibn Khordadbeq is analyzed in depth, the city of Fergana mentioned by the author will replace the Old Aksi monument[3].

Archaeological excavations in the territory of the old Aksi shown that the city of Aksikent is the oldest

capital city in the history of Central Asia, including Uzbekistan. It turns out that, like other major cities in Central Asia, Akhsikent had its own fortress, shahristani (inner city) and rabodi (outer city). Based on the materials found, A.N. Bernstam concluded that real life in the city dates back to the Kushan period. However, the prosperity of Akhsikent dates back only to the Turkic (VI - VIII centuries) and later (IX - X centuries), when it became a major trade and handicraft center of Fergana[4].

The study of Akhsikent began in 1885. Initially, N. Veselovsky, a professor at the University of St. Petersburg, a well-known archeologist and orientalist, worked here. In 1913, I.Kastane conducted another excavation and research. During the construction of the Greater Fergana Canal in 1939, Professor M. Masson was engaged in archeological exploration here. In 1960, under the leadership of academician of the Academy of Sciences of Uzbekistan Yakhyo Gulyamov, specialists carried out archeological excavations in Akhsikent[5].

Archaeological excavations have confirmed the information in written sources about the relief of the city of Aksikent, its structure and quarters. In addition, during the excavations, more detailed information was

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHII (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.997	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

obtained about some parts of the city, its separate buildings, as well as handicrafts[6].

One example is a study in the 1980s that uncovered a complex of eleven rooms arranged in a row from west to east along the northern Ark fortress wall in the Aksikent settlement. Adjacent buildings did not have a direct connection, but rather existed in isolation from each other[7].

More than 350 hectares of land around Shakhristan are occupied by rabod. The rabodi of the town of Akhsikent is surrounded by a wall, and the houses in the rabodi are made by clay. Medieval sources mentions that Akhsikent was several times larger than the famous Palestinian city of Ramla. Roads led to Akhsikent from different directions. According to Arab travelers, in the territory of Rabad there were beautiful gardens and orchards, the houses of rich people. Archaeological excavations have revealed that there were also artisan settlements in the areas of Rabod that connected Shakhristan to the east and west.

According to written sources, in the X-XI centuries there were several dozen baths in large cities, the operation and cleanliness of which was controlled by a special representative of the state. The bath also served as a place for cultural rest and relaxation, and sometimes as a meeting place for merchants from distant lands, and therefore a solution to the great trade problems.

Baths similar to the Aksikent baths were found at the Shokhjuvor monument, which dates back to the Karakhanid period. Baths of this period are found in the ancient cities of Central Asia, Samarkand and Nisa, and are located on the ground.

In another studied object of the city was found an underground sewer structure - tazar, built in the form of a gallery of baked bricks. Written sources mainly describe the general condition of cities and there is almost no accurate information on urban sanitation. Archaeological research shows that residential, public and industrial buildings are equipped with separate sanitary facilities: thirst, reserve pits and garbage wells (badrab). In particular, thirst - special sewage facilities designed to absorb used (dirty) water. They are designed for individual buildings. Tashnau mainly consists of an assimilation well, a drainage pipe, a drainage "reservoir". Thirst in the courtyards of homes and public institutions was in a more compact form, i.e., it consisted of a suction

well and a drainage "reservoir" located above it. Similar thirst-quenching structures have been found in residential complexes and craft workshops.

Although the ceramics of Akhsikent are close to the ceramics of other regions of Central Asia, at the same time it has local features that significantly complement our understanding of "Fergana ceramics". Dishes and kitchen utensils for various purposes, jugs - from the water layer to the miniature, a rich variety of patterns, common gray, earthenware, a large assortment of open embroidered vessels and a large set of vessels found during the excavation of Akhsikent reflect the material culture of medieval townspeople. The material and cultural artifacts of this period, found in the ruins of the old Akhsikent, are very diverse. Especially noteworthy are the glazed pottery[8].

In some of them it is possible to read the different inscriptions. Some of them have images of mythical and wild animals and domestic birds. Akhsikent craftsmen created a unique school of decoration and glazing of mysterious pottery during this period. Samples of the pottery, which are the result of this, are also kept in the Louvre State Museum in Paris, one of the most prestigious museums in Europe[9].

In short, in the Middle Ages in Akhsikent handicrafts developed in all directions. It will become a city of metallurgists and blacksmiths, meaning that experienced metallurgists knew the secret of producing pure steel from iron. In the 20th year of the 13th century, Akhsikent was completely destroyed by the Mongols. The aforementioned taps, palaces, and mosques will be demolished, and the masters of Akhsikent have been enslaved and taken to Mongolia. After that, the city of Akhsikent had move to a new place - the site of the New Akhsi monument.

Today, the ancient monument of Akhsikent took place from the list of UNESCO World Heritage Site. In 2001, an international seminar on "Akhsikent in the history of Uzbek statehood" was held in Akhsi[10].

At the same time, its history was widely publicized and a museum was established. The general appearance of the Akhsikent fortress is being reconstructed by specialists, creating a clear map, and the boundaries are being clarified. An in-depth study of this unique monument, the history of which dates back to the IV century BC, the introduction of foreign tourists to the history of the ancient capital is a small contribution to the development of world tourism.

References:

1. Bernshtam, A.N. (1951). *Ancient Fergana*. (p.10). Tashkent: Publishing house of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR.
2. Anorboev, A., Islomov, U., & Matboboev, B. (2001). *Ancient Fergana in the history of Uzbekistan*. (p.7). Tashkent: Science.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

3. (2008). *Akhsikent. Ancient cities of the Fergana Valley*. (pp.147-148). Tashkent.
4. Anarbaev, A.A. (1988). *Akhsikent in antiquity and the Middle Ages* (Results and research prospects). Soviet Archeology. (p.171). Moscow.
5. Akhrorov, I. (1962). *Archaeological research of the Akhsyket settlement in. Social sciences in Uzbekistan*. (pp.54-55). Tashkent.
6. Ibromkhimzoda, G. (2007). *Final qualifying work*. Topic: Akhsikent with Temurids. (p.8).- N.
7. Nurmatova, G. (2010). *Medieval Akhsikent (IX-XII centuries)*. Scholarly notes. (p.129). Khujand.
8. Mirzaliev, G.A. (1991). *About one group of Akhsiket kitchenware. The history of the material culture of Uzbekistan*. (p.184). Tashkent: Science.
9. Anorboev, A., Islomov, U., & Matboboev, B. (2001). *Ancient Fergana in the history of Uzbekistan*. (p.22). Tashkent: Science.
10. (2019). Retrieved from <https://m.kun.uz/uz/news/2019/11/03/manbashu-nosligimiz-dostonlarga-tayanib-tarix-bitadigan-darajada-qashshoq-emas-axsikent-tarixi-munozarasi>

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 09 Volume: 89

Published: 28.09.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Mabruk Djurayev

Tashkent State Institute of Oriental Studies

Master, Iran-afghan filology Department

mabrukdjurayev@mail.ru

HEADLINE IS AN IMPORTANT ELEMENT OF NEWSPAPER TEXTS

Abstract: This article devoted to the study of linguistic analysis of newspaper texts, investigated based on semantics and form of language units, their function in text formation. In addition to attracting reader attention, headlines organize, direct, and facilitate reading. By interrupting the text, they force the reader to unwittingly stop before proceeding to read the new subsection, and thereby push to make sense of the read, which is a complete whole. Serving as an advance of the text and thus preparing the reader for its perception is also a function of the title. It erodes the text and thus creates favorable conditions for selective reading and assimilation of the information that the reader needs.

Key words: stylistics, newspaper style, qualitative adjectives, relative adjectives, verbs, text, thematic group, verbs of speech, informative, functional features of verbs.

Language: Russian

Citation: Djurayev, M. (2020). Headline is an important element of newspaper texts. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (89), 421-424.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-89-55> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.09.89.55>

Scopus ASCC: 1208.

ЗАГОЛОВОК – ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ

Аннотация: Эта статья посвящена изучению лингвистического анализа газетных текстов, исследованных на основе семантики и формы языковых единиц, их функции в текстообразовании. Помимо привлечения внимания читателей, заголовки организуют, направляют и облегчают чтение. Прерывая текст, они заставляют читателя невольно остановиться, прежде чем перейти к прочтению нового подраздела, и тем самым подталкивают к осмыслению прочтения, которое является полным целым. Выполнение функции продвижения текста и, таким образом, подготовка читателя к его восприятию также является функцией названия. Он размывает текст и, таким образом, создает благоприятные условия для выборочного чтения и усвоения необходимой читателю информации.

Ключевые слова: стилистика, газетный стиль, качественные прилагательные, относительные прилагательные, глаголы, текст, тематическая группа, глаголы речи, информативные, функциональные особенности глаголов.

Введение

Современная периодика имеет определенные языковые и стилистические особенности, которые отличаются от художественной или научной литературы, устной речи, применяющиеся в повседневной жизни. Эта особенность является результатом проломанного выбора языковых средств, соответствующих социальным функциям печати.

Безусловно, любой материал – научный, художественный или публицистический – не

может обойтись без заголовка. Перефразировав знаменитое высказывание К.С. Станиславского: «Театр начинается с вешалки», можно сказать, что газета – с заголовка. Заголовок в статье занимает особое место. Несмотря на то, что заголовок представляет собой своеобразный тезис материала, его объём констатирует его актуальность.

Безусловно, заголовок в первую очередь привлекает внимание читателя. Его создание иногда оказывается гораздо сложнее, так как не

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

всегда удается вкратце выразить основную посылку материала и цели автора.

Облик периодических изданий зависит в большей части от особенностей и дизайна заголовков. Важнейшая их функция – это привлечь внимание читателей. Заглавие помогает читателю как можно быстрее ознакомиться с содержанием номера понять контент, определить значимость предложенного материала. Проводя предварительный отбор материалов газеты, читатель опирается именно на заголовки, как на гарантию правильности своего выбора с точки зрения его личных предпочтений.

Ещё в начале XIX века тексты статей в газетах публиковались без заголовка. Обычно в начале каждого сообщения указывались название города, источник информации и дата его отправления в издательство. Позднее, на первой странице газеты заголовки приводились в форме афиши. С течением времени некоторые из этих заголовков переходили на другие страницы газеты и располагались над наиболее значимыми сообщениями и статьями.

Исключением были некоторые не очень объёмные выборочные и информационные заметки. В этом случае над ними располагался общий заголовок раздела, который выражал основную тему материалов страницы (иными словами, колонтитул или полное название). В дополнение также можно отметить, что В. Г. Короленко о заголовках писал: «Заголовок должен в определенной степени осведомить о содержании» [108].

Профессиональная работа с заголовками требует выбора различных видов заглавий в процессе расстановки и дизайна текстовых и изобразительных материалов. К ним относятся обычный заголовок, подзаголовок и заголовок главы или раздела. Каждый из них, в частности все они в совокупности, играют важную роль в номере. Заголовок – это первое впечатление о теме и содержании статьи. Подзаголовок, прежде всего, определяет и объясняет суть заголовка и иногда развивает его. Он может оповестить о направленности издания – политическое, культурное, профессиональное, а также проинформировать об источнике сообщения (например, от специального корреспондента газеты). Внутренний подзаголовок является названием раздела, частью полного текста.

Ключевую позицию занимает заголовок главы – «рубрика», которая ставится над основным заголовком (в этом случае его называют шапкой) или перед заголовком. Обычно он является поясняющим разделу или тематической

частью газеты. Заголовок главы применяют также для определения жанра материалов издания. В некоторых случаях для объединения материала, охватывающего одну целую страницу или её часть, которые посвящены общей теме, применяют общий заголовок, другими словами термин «шапка», прикрывающий сверху весь материал, находится под ним.

Заголовки, как правило, используются индивидуально или в соответствии с друг другом. В большинстве случаев они составляют комплекс заголовков, включающий в себя ряд различных названий. Важно, чтобы обычный заголовок стал отражением контента статьи. Подзаголовок уточняет содержание заголовка. Заголовок главы (рубрика) определяет направление или тематический характер текста. В большинстве случаев к нему присоединяется первый абзац, который охватывает основной факт сообщения текста.

Степень читаемости зависит от технического дизайна заголовка и его локации на странице газеты. Заголовок несет в себе определенную информацию о содержании статьи и субъективной позиции её автора. Читать газету «от корки до корки» – это довольно редкое явление, поэтому читатель выбирает материал, руководствуясь только названием публикации. Так, материалы исследования психологов показали, что 80 процентов читателей обращают внимание только на заголовки [107]. На основе вышесказанного можно выявить несколько важных критериев, которыми должны руководствоваться при составлении заголовков: информативность, соответствие содержанию и выразительность.

Рассмотрим эти аспекты подробнее:

1. Информативность – основной параметр заголовка, который привлекает внимание читателя к конкретной статье. Исследователь Э. А. Лазарева в своей работе «Заголовок в газете» [47] детально рассмотрела информативную функцию заголовка. Она предлагает несколько классификаций заголовков газеты. В первой классификации заголовки отличаются в зависимости от того, одну или несколько частей текста охватывает заголовок. По этому признаку заголовки разделяются на: однонаправленные и комплексные. Однонаправленные заголовки соответствуют одному элементу семантической структуры текста, где тема текста включена в состав основной идеи. Подобные заголовки охватывают основную цель, тему издания и его логическую информацию.

Комплексные заголовки соответствуют одновременно нескольким структурными элементами текста. Они охватывают усложненную информацию с несколькими свойствами. Степень их информативности выше и

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

связь подобных заголовков с текстом многообразна, что является одним из средств повышения выразительности текста. Когда сам заголовок состоит из двух частей, связанных союзом «или» («это или то»), это является простым способом трансформировать в злободневный вопрос две содержательные части текста.

Вторая классификация заголовков основана на полном или частичном отражении того или иного элемента текста. Текст представляет собой систему тезисов, связанных друг с другом. Каждый тезис имеет двучастную структуру, состоящую из темы и ее признака (предиката). Развертывание текста – последовательное предикирование предметов мысли. В зависимости от полноты выражения какого-либо смыслового элемента произведения, заглавия делятся на:

- а) полноинформативные (полностью актуализирующие смысловой компонент текста).
- б) неполноинформативные, пунктирные (не полностью актуализирующие смысловой компонент текста).

М. Шостак в своей статье «Сочиняем заголовок» отмечает, что «сегодня заголовки, как правило, строятся по нетрадиционным для российской прессы моделям. Долгое время господствовавшие принципы, согласно которым заголовки должны быть сжаты и кратки, сменились на противоположные. И вообще наступило время «авторской свободы» - в заголовки пошла цифра, аббревиатура, имена собственные, разговорные слова и сленг, фрагменты на английском» [100, 3].

2. Соответствие содержанию. Заголовок должен полностью соответствовать контенту статьи и начинаться непосредственно с его основной идеи. Для публицистической статьи он должен быть конкретным, понятным и привлекательным. Корректный и релевантный заголовок всегда является отражением содержания статьи (рассказа, очерка и т.п.). Несоответствие заголовка и содержания – одна из распространенных ошибок современных газет. Часто это происходит по причине нежелания автора привлечь внимание читателей к своему материалу. Иногда разрушение связи «заголовок - текст» происходит из-за недостаточного понимания автором взаимодействия между заголовком и текстом.

3. Грамматическое построение затрагивает вопрос выразительности и в нынешнее время столь разнообразно, что при наличии творческих навыков и теоретической подготовки можно создать лучшие образцы заголовков. Грамматическое построение современных

заголовков весьма многообразно: Во-первых, самая распространенная разновидность заголовков – заголовок-резюме. В этом типе заголовков важно отразить краткое содержание и основную идею текста.

Во-вторых, в заголовке-интервью (заголовок-цитата) часто применяется схема «Имя интервьюируемого»: «Цитата из беседы с ним (или просто фраза близкая к тексту)».

В-третьих, наблюдается частое использование выразительных лексических средств в заголовках: фразеологические единицы, пословицы и поговорки, антонимы, цитаты известных личностей, популярные бейты. Подробно об этом остановимся в соответствующих разделах работы.

В-четвертых, употребление иноязычных слов (арваризмы) или аббревиатуры в заголовках.

В-пятых, необходимо отметить роль всех знаков препинания в современных газетах. Например, двоеточие более эффективным делает резюме, восклицание используется для передачи эмоций (гнева, радости), знак вопроса в заголовке придает материалу публицистичное звучание, заставляет читателя разобраться в теме. Однако многоточие встречается редко, оно словно приглашает читателя проследить за ходом мысли автора материала.

Таким образом, количество разного типа заголовков в газете увеличивается, усиливается их коммуникативная функция, содержательность, информативность, и авторы газетных публикаций в полной мере пытаются использовать все способы при формировании заглавий для привлечения читательской аудитории.

Итак, изучение структуры заголовка, с одной стороны, тесно связано с изучением различных разделов языка – лексикологией, фонетикой, фразеологией, морфологией и синтаксисом, с другой – раскрывает всю суть творческой лаборатории журналиста.

Заключение

Заголовок в качестве неотъемлемого компонента газетной статьи всегда находится в зоне повышенного внимания авторов материала. Заголовки отражают в себе ключевые особенности публицистического стиля. К этим особенностям, прежде всего, мы относим лаконичность и эффективность;

В создании заголовков значимую роль играет жанровая направленность материала. Редакционная политика издания, содержание и жанр материала в большинстве случаев обуславливают и само заглавие. Так, в официальных и партийных газетах, как правило, выбираются заголовки, не имеющие коннотации.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

В заголовках материалов независимых или частных изданий активно используются метафора, фразеологические единицы, идиомы.

References:

1. Safarov, X. (2015). *Leksiko-grammaticheskie i stilisticheskie osobennosti zagolovka v gazete (na materiale periodicheskoy pechati 2000-2014gg)*. (p.168). Dushanbe.
2. Gladkova, Ye.L. (2013). *Nekotorie aspekti obshchestvenno-politicheskoy leksiki sovremennogo persidskogo yazika (na materiale vistupleniy M.Axmadinejada v OON)*. Iran pri M.Axmadinejade. Pamyati A.Z.Arabadjyana. (pp.182-190). Moscow: IV RAN, Sentr strategicheskoy kon'yunkturi.
3. (1377). *Donate Reich be kushesh-e Farida Haqbin. Zaban-e ruzname*. – Tehran.
4. (1385). *Doktor Hasan Zolfeqari. Alguha-ye geyr-e mayar dar zaban-e matbuat*. – Tehran.
5. (1980). *Doktor Hasan Zolfeqari. Asibshenasi-ye zaban-e matbuat*. – Tehran.
6. Gilani, A. (1388). *Zaban-e seda va sima va enherafat-e an*. Zaban va rasane.
7. Keyvan, K. (1396). *Sabkshenasi-ye zaban va she'r-e farsi*. – Tehran.
8. Kostomarov, V.G. (1974). *Lingvisticheskiy status massovoy kommunikatsii i problema «Gazetnogo yazika»: (na materiale sovetskoy pressi)*. Psixolingvisticheskie problemi massovoy kommunikatsii. (p.65). Moscow.
9. Mulloev, S. (2011). *Smi Irana i Afganistana. Uchebno – metodicheskoe posobie dlya studentov otdeleniya «Jurnalistika»*. (p.56). Dushanbe.
10. Biook Behnam & Robabeh Mostaghi Zenouz (2008). *A contrastive Critical Analysis of Iranian and British Newspaper Reports on the Iran Nuclear Power Program*. Systemic Functional Linguistics in Use, OWPLC 29.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 09 Volume: 89

Published: 30.09.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Akrom Jumaboevich Adizov

Tashkent State University of Oriental Studies
PhD, member of grant

Quvondiq Baxtiyorovich Sharipov

Tashkent State University of Oriental Studies
Member of grant

Dilshodbek Sofarbaevich Salaev

Tashkent State Institute of Oriental Studies
PhD researcher, Uzbekistan
Dilshodbek_mf@mail.ru

THE IMPACT OF THE HIDDEN ECONOMY ON ECONOMIC SECURITY AND INVESTMENT ENVIRONMENT

Abstract: This article reveals the essence of the shadow economy, the impact of the shadow economy and corruption on the investment climate and economic security, the importance and importance of the rule of law and corruption perception indices, reducing the shadow economy in Uzbekistan, improving the investment climate and ensuring national economic security.

Key words: economic security, hidden, black, shadow economy, investment environment, corruption, rule of law index, corruption perception index.

Language: Russian

Citation: Adizov, A. J., Sharipov, Q. B., & Salaev, D. S. (2020). The impact of the hidden economy on economic security and investment environment. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (89), 425-435.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-89-56> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.09.89.56>

Scopus ASCC: 2000.

ВЛИЯНИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ИНВЕСТИЦИОННУЮ СРЕДУ

Аннотация: В статье рассматривается сущность теневой экономики, влияние теневой экономики и коррупции на инвестиционный климат и экономическую безопасность, важность и важность показателей верховенства закона и восприятия коррупции, сокращение теневой экономики в Узбекистане, улучшение инвестиционного климата и обеспечение национальной экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, теневая экономика, инвестиционная среда, коррупция, индекс верховенства закона, индекс восприятия коррупции.

Введение

Чтобы улучшить инвестиционный климат в стране и на этой основе добиться эффективного экономического роста, необходимо, прежде всего, обеспечить экономическую безопасность, устранить силы, которые ей угрожают. Среди основных угроз экономической безопасности - криминализация экономических отношений,

тенденция криминальной системы подчинять государственную экономическую политику своим собственным интересам. Именно поэтому выявление, предупреждение и сокращение доли теневой экономики - одна из самых актуальных проблем современной экономической политики, и сложившаяся ситуация требует безотлагательного принятия комплексных мер по ее решению.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Влияние на экономическую безопасность страны инвестиций, привлекаемых в экономику, можно увидеть в следующих случаях.

Во-первых, окончательное увеличение объема иностранных инвестиций в экономику приводит к экономической зависимости, увеличению внешнего долга страны. Согласно рекомендациям международных финансовых институтов, размер внешнего долга не должен превышать 60% ВВП;

Во-вторых, сокращение объема инвестиций в экономику замедляет экономический рост и приводит к снижению уровня экономической безопасности. Расширение теневой экономики в стране, в свою очередь, приводит к неравенству в распределении и перераспределении национального богатства, создаваемого в регионе. Неправильное распределение доходов, ухудшение социальной среды в обществе ослабляет механизмы государственного управления экономикой. Это создает условия для расширения преступной деятельности и роста организованной преступности в обществе. Это негативно сказывается на инвестиционном климате в стране. В целом, расширение «теневой экономики» подрывает доверие общества к политической власти, что, в конечном итоге, препятствует экономическим реформам, проводимым государством. [3].

В этой связи Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев в своем выступлении, посвященном итогам основной деятельности, проделанной в 2019 году, и приоритетах социально-экономического развития Республики Узбекистан в 2020 году особо отметил, что «без устранения «теневой экономики», которая серьезно тормозит наши реформы, невозможно сформировать среду для здоровой конкуренции и инвестиционного климата»[2].

Методология исследования

При разработке основных научно-теоретических правил использовались такие научные методы исследования, как научная абстракция, анализ и синтез, индукция и дедукция, статистическая группировка, монографическое исследование, сравнение.

Научная сущность

В экономической литературе понятия «теневая экономика» и «скрытая экономика» имеют одинаковое значение. Существует также определение теневой экономики в качестве различных видов деятельности за пределами официального сектора, то есть различные виды деятельности, осуществляемые в домашнем хозяйстве и общественном производстве в целях самообеспечения и связанные с подпольным предпринимательством.

Мы рассматриваем теневую экономику как определенный тип экономических отношений, которые происходят вне правового поля, то есть в обход законов, правовых норм, официальных правил хозяйственной жизни.

«Скрытая» экономика как угроза национальной безопасности - это совокупность отношений между отдельными индивидами, их группами, институциональными субъектами в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных товаров и услуг, результаты которых по тем или иным причинам не учитываются в официальной статистике.

Ш.Ш. Шодмонов, Ю.В. Гафуров именуют теневую экономику скрытой экономикой и дают ей следующее определение «... неконтролируемое обществом движение товаров и услуг, то есть социально-экономические отношения между гражданами и социальными группами, скрытые от органов государственного управления». [4] Эти отношения включают в себя все неучтенные, нерегулируемые и неурегулированные виды экономической деятельности. Ш.Ш. Шодмонов, Ю.В. Гафуров включают в структуру теневой экономики следующее:

1) **криминальная/преступная экономика** – включение экономических преступлений в структуру официальной экономики (хищение богатств; теневая экономическая деятельность, скрытая от любых форм контроля – наркобизнес, азартные игры, проституция; общепреступные действия против личного имущества граждан как неэкономическая форма перераспределения доходов – разбой, насильственный отъем личного имущества, воровство, рэкет);

2) **фальшивая экономика** – официальная экономика (приписки), в которой ложные результаты вводятся в действующую систему бухгалтерского учета и отчетности как фактические, настоящие;

3) **неофициальная экономика** – представляет собой систему неофициального взаимодействия хозяйствующих субъектов по обмену и распределению товаров и услуг, основанную на личных отношениях и прямых контактах между этими субъектами;

4) **скрытая/теневая вторичная экономика** – скрытый от контроля вид индивидуальной и кооперативной деятельности, т.е. запрещенный законом или не зарегистрированный в установленном порядке[4].

Функционирование «скрытой» экономики представляет потенциальную и очевидную угрозу

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

экономической безопасности государства. «Скрытая» экономика отрицательно влияет на «нормальные» экономические процессы - распределение и формирование доходов,

международную торговлю, инвестиции и экономическое развитие в целом.

Доля теневой экономики в мировом ВВП определяется международным валютным фондом.

Таблица 1. Доля теневой экономики в ВВП стран мира, в процентах [8]

Позиция	Наименование государств	Доля теневой экономики в ВВП, в процентах
1	Грузия	64,87
2	Боливия	62,28
3	Зимбабве	60,64
4	Нигерия	56,67
5	Гватемала	54,74
6	Бенин	53,66
7	Гаити	53,28
8	Габон	52,43
9	Перу	52,4
10	Танзания	52,22
11	Азербайджан	52,19
31	Таджикистан	42,99
34	Армения	42,59
45	Казахстан	38,88
49	Россия	38,42
51	Киргизия	37,92
150	Германия	11,97
151	Сингапур	11,9
152	Новая Зеландия	11,7
153	Великобритания	11,08
154	Голландия	10,77
155	Люксембург	10,67
156	Япония	10,41
157	Австрия	8,93
158	Соединенные Штаты Америки	8,34
159	Швейцария	7,24

Приведенная таблица основана на отчете Международного валютного фонда, опубликованном 28 января 2018 года. Согласно отчету, при оценивании были учтены все составляющие «теневой» сектора экономики, которые отражены в рейтинге стран. Это исследование проводилось экспертами Фонда с 1991 по 2015 год в течение годового периода. Приведенное значение является средним за указанный период.

Таблица показывает, что доля теневой экономики в ВВП стран относительно низка, она высока в странах с высоким уровнем коррупции и низка в экономически развитых странах. Соответственно, мы обнаруживаем, что существует обратная зависимость между уровнем теневой экономики и инвестиционным климатом. То есть, чем выше уровень теневой экономики, тем хуже инвестиционный климат и, наоборот, чем ниже уровень теневой экономики, тем лучше инвестиционный климат. (Рисунок 1).

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

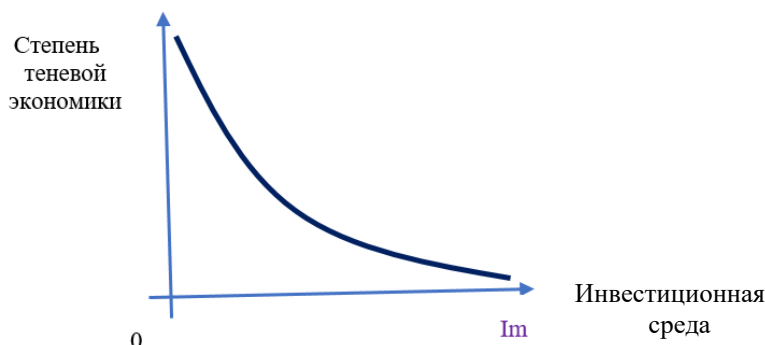

Рисунок 1. Графическое изображение взаимосвязи между уровнем теневой экономики в стране и инвестиционным климатом

Мы считаем, что доля теневой экономики в ВВП страны теоретически определяется следующим образом:

$$\text{Доля теневой экономики} = \frac{Y_{\text{скр}}}{Y_{\text{ном}}} \times 100\%$$

Здесь:

$Y_{\text{скр}}$ – объем ВВП, созданный в скрытом секторе в текущем периоде;

$Y_{\text{ном}}$ – номинальный объем ВВП.

Основная проблема – определить объем ВВП, созданный в теневом секторе. Так как это не является целью нашего исследования, мы не будем концентрировать своё внимание на определении объема ВВП, созданного в теневом секторе.

Согласно анализу мировой практики, размер и динамика теневой экономики определяются следующими факторами:

- объём налогообложения;
- размер полученного дохода;
- продолжительность рабочего дня;
- уровень безработицы;
- роль государственного сектора.

По мнению экспертов, резкой точкой роста теневой экономики является соотношение налогов и социальных выплат по отношению к ВВП в объеме 33%. Тенденция развития «теневой экономики» в мире в 1960-е годы была такова: ее доля в ВВП по странам составляла: 6,4% в США, 5,6% в Нидерландах, 5% во Франции, 4,6% в Германии, 4,4% в Италии, 1-2% в Японии, Ирландии и Швейцарии.

В 1970-х годах теневая экономика процветала в Нидерландах и Бельгии (12,1%). Её доля также увеличилась в Австрии, Франции и Италии. Её относительно невысокая доля наблюдалась в Великобритании, США, Финляндии, Японии и Швейцарии. В 1980 году около 18% населения Норвегии получало скрытый доход, 37,5 процента населения работали в отраслях, связанных с теневой экономикой [5].

В 2000-е годы наибольшая доля «теневой экономики» в ВВП приходилась на страны СНГ - 12-48%, а в отдельных случаях она составляла 25-60%. Второе место занимали страны-члены ЕС с переходной экономикой, на которые приходится 10-12% ВВП. Этот показатель составлял 30-40% от товарооборота ВВП теневой экономики в России.

Американский экономист А. Лаффер первым доказал, что снижение налогов ведет к устойчивому экономическому росту и росту государственных доходов. По словам Лаффера, чрезмерное повышение ставок налога на прибыль корпораций ослабляет их стимулы к капиталовложениям, останавливает научно-технический прогресс, замедляет экономический рост и, в конечном итоге, отрицательно сказывается на доходах государственного бюджета. Графическое представление взаимосвязи между доходами государственного бюджета и ростом налоговых ставок получило название «кривой Лаффера» (рис. 2).

По вертикальной оси графика вверху расположены поступления в государственный бюджет (Т), внизу - источник налогообложения (налоговая база), по горизонтальной оси - ставка налога (r). В соответствии с этим соотношением повышение налоговой ставки $r_{\text{опт}}$ до необходимого уровня, хотя и все более медленными темпами, гарантирует, что в налоговых поступлениях Тmax увеличивается до максимально возможной суммы налога. В диапазоне $r_{\text{наг}}^1 < r_{\text{опт}}$, который называется нормальной зоной шкалы налоговых ставок, стимулы экономических агентов существенно не затрагиваются, интерес к законной экономической деятельности возрастает, и поэтому размер налоговой базы уменьшается гораздо медленнее, чем рост ставки. Соответственно увеличатся и налоговые поступления. Если верхний предел этой ставки превышен, то ставка налога находится в диапазоне $r_{\text{наг}}^2 > r_{\text{опт}}$ и это называется запретной зоной шкалы. В этом случае снижаются стимулы

Impact Factor:

SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	OAJI (USA)	= 0.350
SRSA (India)	= 4.971	ПИИЦ (Russia)	= 0.126
		ESJI (KZ)	= 8.997
		SJIF (Morocco)	= 5.667

экономических агентов к занятию законной деятельностью.

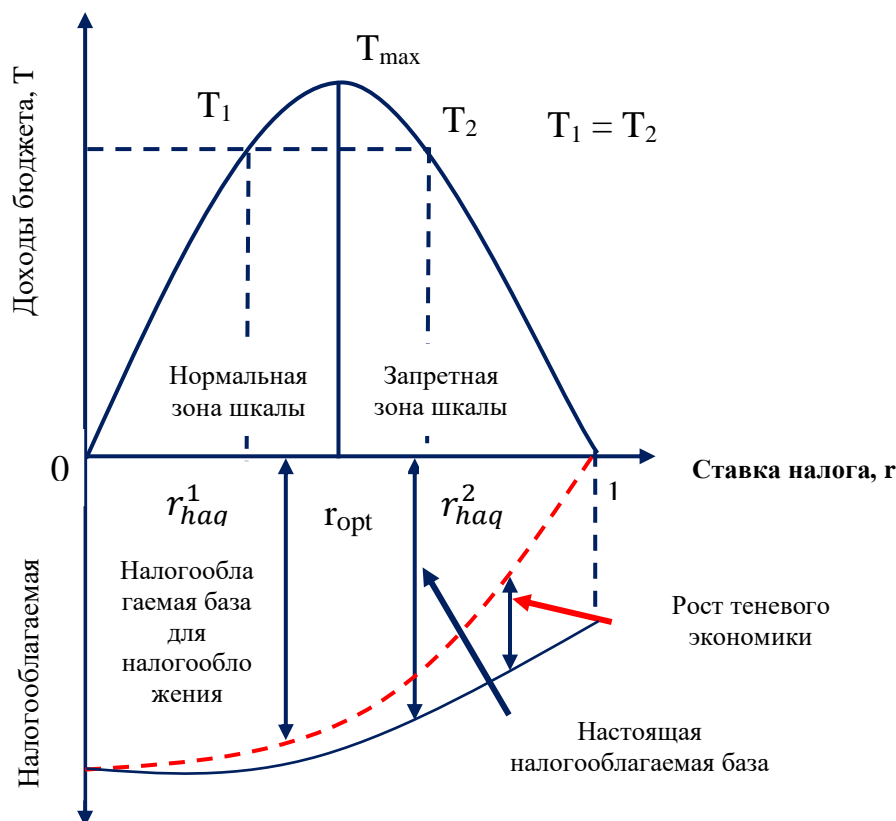

Рисунок 2. Изображение связи между налоговой ставкой и теневой экономикой на кривой Лаффера

Объемы производства и услуг уменьшаются, соответственно уменьшаются налоговая база и налоговые поступления. Производство ВВП идет в скрытый сектор экономики, освобожденный от налоговых обязательств. Нахождение налоговой ставки в запретной зоне, на наш взгляд, является «налоговой ловушкой». Таким образом, одинаковые налоговые поступления ($T_1 = T_2$) предоставляются при разных налоговых ставках ($r_{haa}^1 < r_{haa}^2$). Но в любом случае предпочтительны низкие налоговые ставки. Они ориентированы на будущее, поскольку не ослабляют предпринимательскую деятельность экономических агентов, позволяя им инвестировать и расширять производство. Со временем дополнительный объем производства увеличивает налогооблагаемый источник (базу), что обеспечивает увеличение налоговых поступлений.

Оптимальный размер налоговой ставки (r_{opt}) обеспечивает самый высокий доход (T_{max}) в государственный бюджет. При дальнейшем повышении налогов интерес к работе и предпринимательству снижается, а при 100-процентном налогообложении государственные доходы равны нулю, потому что никто не хочет работать бесплатно. Производство и

обслуживание полностью перейдут в скрытый/теневой сектор. Другими словами, снижение чрезмерно высоких налогов в долгосрочной перспективе обеспечит увеличение валового налогооблагаемого дохода за счет сбережений, инвестиций и занятости. В результате увеличится сумма налоговых поступлений, увеличится объем государственных доходов, уменьшится дефицит и снизится инфляция. Но само собой разумеется, что эффект Лаффера проявляется только в том случае, если он следует нормам механизма свободного рынка.

Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев обратил внимание на необходимость “продолжать снижать налоговую нагрузку и упрощать систему налогообложения, улучшать налоговое администрирование и расширять соответствующие льготы”, что указано в пункте 3.1 Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы [1].

Анализ и результаты

Для дальнейшего улучшения инвестиционного климата в Узбекистане нам необходимо и дальше улучшать правовую среду в стране. Президент Республики Узбекистан Ш.М.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Мирзиёев особо остановился на необходимости “создания благоприятной деловой среды для развития малого бизнеса и частного предпринимательства, строгого предотвращения неправомерного вмешательства государственных, контролирующих и правоохранительных органов в деятельность бизнес-структур”, что нашло своё отражение в пункте 3.4 Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы [1].

Показателем того, что страны достигли необходимого уровня правовой среды, является Индекс верховенства закона. Индекс верховенства закона (The Rule of Law Index) - это глобальный рейтинг исследований и наблюдений, который измеряет достижения стран по всему миру с точки зрения обеспечения правовой среды, основанной на универсальных и общечеловеческих принципах верховенства закона. Индекс был рассчитан на основе методологии мирового юридического проекта (World Justice Project), международной неправительственной организации, массовой статистики и результатов глобального опроса экспертов в области права. Проект был разработан

в 2010 году, чтобы определить, как основные принципы верховенства закона будут приняты и как они будут соблюдаться во всем мире. Индекс предоставляет актуальную информацию для государственных органов, общественных организаций, политиков, исследователей в области права и социального развития, профессиональных юристов, граждан и других.

Мировой юридический проект (World Justice Project) определяет верховенство закона как следующую долгосрочную систему законов, институтов, норм и общественных обязательств: подотчетность, прозрачность государственных институтов, доступ к справедливым законам и правосудию. Индекс верховенства закона - это объединенный показатель, основанный на данных из экспертных источников и опросов общественного мнения в странах, охваченных исследованием. Индекс состоит из 47 переменных, которые подробно описывают уровень развития правовой среды и законодательной практики в странах мира, находящихся на разных уровнях социального и политического развития. Все переменные были сгруппированы по восьми критериям (таблица 2):

Таблица 2. Критерии и переменные индекса верховенства закона [9]

№	Критерии	Переменные
1.	Ограничение полномочий государственных учреждений	47 переменных
2.	Отсутствие коррупции	
3.	Порядок и безопасность	
4.	Защита основных прав	
5.	Прозрачность деятельности государственных учреждений	
6.	Соблюдение законов	
7.	Гражданское правосудие	
8.	Уголовное правосудие	

Рейтинг каждой страны определяется путем расчета средневзвешенного значения этих показателей. Подробное описание индекса и методологии создания источников данных для него представлено в годовом отчете Мирового юридического проекта (The World Justice Project),

основанном на результатах другого сравнительного исследования (Таблица 3).

Индекс верховенства закона определяется в диапазоне 0–1 ($0 \leq I_{\text{The Rule of Law Index}} \leq 1$). Если индекс близок к 1, верховенство закона в стране высокое, и наоборот, если индекс близко к 0, верховенство закона в стране низкое.

Таблица 3. Рейтинг стран мира по индексу верховенства закона (The World Justice Project: The Rule of Law Index 2020.) [9]

РЕЙТИНГ	СТРАНА	ИНДЕКС
1	Дания	0,90
2	Норвегия	0,89
3	Финляндия	0,87
4	Швеция	0,86
5	Германия	0,84
6	Голландия	0,84
7	Новая Зеландия	0,83
8	Австрия	0,82

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

9	<u>Канада</u>	0,81
10	<u>Эстония</u>	0,81
....
21	<u>Соединенные Штаты Америки</u>	0,72
....
43	<u>Грузия</u>	0,60
63	<u>Казахстан</u>	0,52
....
69	<u>Белоруссия</u>	0,51
....
72	<u>Украина</u>	0,51
....
87	<u>Китай</u>	0,48
....
90	<u>Киргизия</u>	0,48
91	<u>Узбекистан</u>	0,47
....
93	<u>Россия</u>	0,47
108	<u>Турция</u>	0,43
109	<u>Иран</u>	0,43
123	<u>Афганистан</u>	0,36
128	<u>Венесуэла</u>	0,27

Из таблицы 3 видно, что в 2020 году Узбекистан занял 91 место из 128 стран с индексом 0,47. Однако в 2017 году Узбекистан занял 91 место из 113 стран с индексом 0,46. В 2020 году индекс вырос на 0,01, а количество стран увеличилось на 15. Это говорит о том, что степень верховенства закона в нашей стране повысилась.

В 2020 году Казахстан занял 63-е место в Центральной Азии с индексом 0,52, а Кыргызстан (0,48) занял 90-е место. Таджикистан и Туркменистан в этот рейтинг не вошли. Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция, Германия, Нидерланды, Новая Зеландия, Австрия, Канада и Эстония вошли в первую десятку. На последних местах рейтинга находятся Мавритания, Афганистан, Демократическая Республика Конго, Камбоджа и Венесуэла. Индекс верховенства закона показывает, что страны достигли правовой среды.

Коррупция - главное проявление теневой экономики. Совершенно очевидно, что коррупция представляет собой угрозу безопасности и является проявлением теневой экономики, поэтому почти не ведется споров об интерпретации коррупции как экономического явления. Большинство исследователей признают, что она состоит из коррупционной деятельности государственных чиновников и наносит большой ущерб обществу. Коррупция проистекает из того, что решение ряда экономических проблем зависит от государства. Можно утверждать, что в процессе взяточничества участвуют три субъекта: взяточники, взяткодатели и посредники между ними. Если взяточники являются

государственными служащими, то плательщики нуждаются в услугах чиновников. Зачастую посредниками являются частные лица и секретные организации. Необходимо различать экономическую природу и правовую оценку коррупции. С экономической точки зрения эти отношения возникают тайно, потому что они не соответствуют правилам свободного рынка. В этом плане примиряются интересы всех коррумпированных элементов. Поскольку есть спрос на услугу чиновника, они ее предлагают, т.е. продают. Здесь взятка представляет собой гонорар за исполнение чего-либо.

Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев обратил внимание на необходимость "совершенствования организационно-правовых механизмов борьбы с коррупцией и повышения эффективности антикоррупционных мер", что указано в пункте 2.4 Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы[1]. Лучший способ борьбы с коррупцией - это совершенствование рыночных отношений. «В экономике наблюдается такая серьезная ситуация. По мере роста усиливается её социальная направленность, что требует больших денег для финансирования социальных программ государством, финансы аккумулируются в бюджете. Распределение бюджетных средств зависит от чиновников, и это стимулирует их готовность к получению взятки. Хотя доля государственного потребления в ВВП имеет тенденцию к снижению, ее абсолютная величина увеличивается с увеличением ВВП. Расходы на удовлетворение государственных потребностей

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

финансируются из бюджета. Государственные потребности формируют закуп. Получение госзаказа гарантирует продажу товаров фирм, а, следовательно, и снижение прибыли. Отсюда возникает конкуренция за заказ. В этой конкуренции может использоваться и взяточничество».[6]. Это особенно верно в случае увеличения государственных инвестиций, потому что увеличивается государственное потребление. Государственное потребление необходимо для развития общества, но оно создает условия для коррупции. В результате общество сталкивается как с положительными, так и с отрицательными событиями. Следовательно, можно сказать, что причиной коррупции являются внутренние противоречия в рыночной системе. Одна из объективных причин коррупции - вмешательство государства в экономику и, в связи с этим, то, что решение проблем развития бизнеса зависит от государственных чиновников. Высокий уровень коррупции ухудшает инвестиционный климат и наносит большой ущерб эффективному экономическому росту. «Коррупция позволяет скрыть от налогообложения значительную часть доходов частного сектора. Использование некоторыми предприятиями льгот (налоговых, кредитных и т. д.) подрывает конкурентную среду. Поскольку «коррупция» - это своеобразный налог, это увеличивает экономические издержки предпринимателей и снижает мотивацию к инвестированию.

По сути, взятка - это расходы, которые не возмещаются от продажи товаров, то есть она представляет собой убыток. Взятка не является фиксированным или переменным, чистым или альтернативным убыток. Это приводит к возникновению затрат, которые напрямую не связаны с производственной или коммерческой деятельностью, и поэтому носят добавочный характер для бизнеса и компенсируется прибылью. Взятничество по своей природе – неофициальный налог»[6].

Когда на предприятии распределяется прибыль, отправка ее части для покрытия взятки снижает нераспределенную прибыль, тем самым сокращая инвестиционный ресурс, обеспечивающий расширенное воспроизводство. Это подрывает рыночный принцип самофинансирования. Инвестиции предприятий финансируются в основном за счет собственных финансовых ресурсов инвесторов, то есть прибыли, амортизационных отчислений, денежных средств, затем заемных средств, привлеченных финансовых заемных средств, средств государственного бюджета, средств иностранных инвесторов. Отчисление части прибыли на взятки снижает потенциал развития предприятия и ведет к снижению инвестиционной активности.

Коррупция делает недоступными основные социальные услуги для тех, кто не может позволить себе давать взятки. Коррупция отвлекает небольшие суммы средств на развитие на другие цели, затрудняя удовлетворение основных потребностей - продуктов питания, здравоохранения и образования. Это вызывает дискриминацию, неравенство и несправедливость между различными социальными группами, становится причиной уменьшения или полного отсутствия иностранных инвестиций и помощи, замедляет развитие. Поэтому это является серьезным препятствием для политической стабильности и социально-экономического развития.

Коррупция меняет структуру государственных расходов. При этом средства из социально значимых программ, таких как здравоохранение, образование, строительство дорог, коммуникации, переводятся в менее важные сферы. Ярким примером тому является отрасль капитального строительства, которая активизировала реализацию новых инвестиционных проектов, не беспокоясь о сохранности завершенных объектов.

Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI) - это показатель, принятый международной негосударственной организацией Transparency International для оценки уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями, имеет 100-балльную шкалу оценивания. Формируется ежегодно с 1995 года.

Индекс основан на нескольких независимых исследованиях, к которым привлекаются международные эксперты в области финансов и прав человека, в частности Азиатский и Африканский банки развития, Всемирный банк и Американский дом свободы ([Freedom House](#)).

Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI) - это мировой рейтинг стран, основанный глобальных исследований и на наблюдениях распространенности коррупции в государственном секторе. Этот индекс рассчитывается с использованием методологии международной неправительственной организации Transparency International. Transparency International - это неправительственная международная организация, занимающаяся борьбой с коррупцией и изучением уровня коррупции во всем мире. Организация основана в 1993 году. Всего в мире насчитывается более 100 филиалов. Организация в основном финансируется за счет государственной помощи, в частности со стороны США, Германии, Великобритании, Европейской комиссии и частных фондов.

Организация прилагает все усилия, чтобы гарантировать надежность первичных данных, используемых для составления индекса, и

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
 ISI (Dubai, UAE) = 0.829
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИИЦ (Russia) = 0.126
 ESJI (KZ) = 8.997
 SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

достоверность окончательных результатов. Согласно требованиям, для проведения исследования и включения страны в индекс необходимы минимум три источника информации.

В целом индекс - относительно надежный инструмент измерения, но он также имеет некоторые недостатки, присущие экспертным исследованиям. Например, уровень достоверности измерений не одинаков для всех стран. Индексные баллы стран, в которых уровень коррупции оценивается на основе относительно небольшого числа источников и имеет широкий диапазон оценок, а также их соответствующие ранги, в конечном итоге могут оказаться недостаточными. Существенные изменения в уровне коррупции происходят очень медленно, и

индекс в основном основан на текущих расчетах с учетом изменений, которые происходят почти из года в год, то есть средних данных, собранных за последние три года. Таким образом, исследование не всегда отражает реальную динамику, так как его изменения могут быть связаны с изменениями в структуре, методологии и источниках информации (не все из них обновляются ежегодно), а место страны в общем списке может существенно измениться по мере изменения рейтинга стран.

Индекс восприятия коррупции оценивается по шкале от 0 до 100 ($0 \leq I_{\text{The Corruption Perceptions Index}} \leq 100$). Если индекс близок к 100 баллам, то делается вывод о том, что уровень коррупции в стране низкий, и наоборот, если индекс близок к 0 баллам – уровень коррупции в стране высокий.

**Таблица 4. Индекс восприятия коррупции [10,11]
 Transparency International: The Corruption Perceptions Index 2019.**

Рейтинг -2019	СТРАНА	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013
		балл						
1	<u>Дания</u>	87	89	90	91	91	91	90
2	<u>Новая Зеландия</u>	87	88	90	91	92	91	90
3	<u>Финляндия</u>	86	85	89	90	89	89	90
4	<u>Сингапур</u>	85	84	88	89	87	89	88
5	<u>Швеция</u>	85	85	85	87	86	86	85
6	<u>Швейцария</u>	85	85	86	86	86	85	86
7	<u>Норвегия</u>	84	84	84	85	84	86	87
8	<u>Голландия</u>	82	82	83	87	83	83	84
9	<u>Германия</u>	80	82	81	81	78	76	74
10	<u>Люксембург</u>	80	82	81	81	79	78	79
...
24	<u>Соединенные Штаты Америки</u>	69	71	66	70	70	69	68
...
114	<u>Казахстан</u>	34	31	37	37	37	38	41
128	<u>Киргизия</u>	30	30	26	28	29	28	34
144	<u>Россия</u>	28	29	30	35	35	34	34
156	<u>Таджикистан</u>	25	25	27	31	31	30	31
157	<u>Узбекистан</u>	25	23	20	24	24	25	26
167	<u>Туркменистан</u>	19	22	21	19	18	17	17
173	<u>Афганистон</u>	16	18	17	17	19	20	19
180	<u>Сомали</u>	9	9	10	8	8	8	8

Как видно из таблицы 4, в соответствии с рейтингом страны оцениваются по шкале от 0 до 100. Чем выше уровень коррупции, тем ниже в списке находится страна. В 2019 году Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Сингапур, Швеция, Швейцария, Норвегия, Нидерланды, Германия и Люксембург вошли в топ-10 Индекса восприятия коррупции. Это указывает на то, что уровень коррупции в вышеуказанных странах очень низкий. Лучший результат среди стран Центральной Азии у Казахстана, который в 2019 году занял 114-е место с 34 баллами. Среди стран

СНГ в таких странах, как Россия, Таджикистан и Туркменистан индекс из года в год снижается, а уровень коррупции растет. К сожалению, данный показатель по Узбекистану также не даёт нам возможности похвастаться. В частности, в 2013 году страна была оценена в 26 баллов, а к 2017 году за счет тенденции к понижению - в 20 баллов. Показатель имеет тенденцию к росту с 2018 года (23 балла), а в 2019 году он составил 25 баллов, в результате чего Узбекистан занял 157-е место среди 180 стран, отраженных в рейтинге. Так согласно данному показателю

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

инвестиционный климат в стране не соответствует общепринятым критериям и поэтому требуется большая систематическая работы по улучшению инвестиционного климата в стране на основе снижения коррупции.

В связи с этим Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев 27 июля 2020 года дал поручение по сокращению теневой экономики и предотвращению коррупции. В частности, «Уровень теневой экономики в нашей стране высок. Поэтому в последние годы были приняты меры по снижению доли теневой экономики за счет создания дополнительных условий для предпринимателей. В частности, был либерализован валютный рынок, внедрена новая налоговая система и сокращено около 100 разрешительных и лицензионных правил. В результате за последние 5 лет доля неофициального сектора в промышленности упала с 20% до 6%. ...было поручено разработать стратегию сокращения теневой экономики с привлечением экспертов международных организаций. подчеркнута важность осторожности в борьбе с теневой экономикой, чтобы не навредить экономической деятельности, для чего государственные органы, бизнес и общественность должны работать вместе»[7].

Президент поставил задачу «последовательно продолжить налоговые реформы и внедрить систему, предотвращающую теневую экономику». Было поручено до конца этого года сформировать систему «справедливых налогоплательщиков» и внедрить ее в качестве образца в Ташкенте.

Особое внимание было уделено борьбе с коррупцией в государственных закупках и инвестиционных проектах. Министерству финансов поручено запустить информационный портал о государственных закупках для обеспечения прозрачности, усиления общественного контроля и конкуренции [7].

Теперь по каждому инвестиционному проекту планируется проводить антикоррупционную экспертизу. С 2021 года эта система будет применяться ко всем проектам, финансируемым централизованными фондами.

Президент подчеркнул, что для сокращения теневой экономики необходимо помочь людям работать легально, заинтересовать их в осуществлении легальной деятельности.

Например, в результате упрощения системы самозанятости только в июле 184 000 граждан начали работать в официальном секторе.

Однако наряду с этим уровень неофициальной занятости в строительстве, торговле и общественном питании, на транспорте и в других сферах услуг по-прежнему высок. В целом только 4,9 миллиона из 10,5 миллионов

человек, занятых в экономике, платят подоходный налог.

Выводы и предложения

На основании представленных выше данных мы разработали следующие научные предложения и практические рекомендации рекомендательного характера по сокращению размеров теневой экономики в стране, улучшению инвестиционного климата на основе борьбы с коррупцией и обеспечению безопасности национальной экономики.

– создание условий для заинтересованности граждан не в теневой/скрытой, а в официальной организации хозяйственной деятельности;

– разработка методологии оценивания масштабов «теневой экономики» с учетом национальных особенностей в деятельности государства, регионов, предприятий и других субъектов.

– упрощение налогового администрирования для малого бизнеса, снижение налоговых ставок и применение льготных налогов к налогоплательщикам;

– дальнейшее сокращение избыточных процедур разрешительной и лицензионной деятельности;

– противодействие коррупции при осуществлении государственных закупок и инвестиционных проектах, проведение антикоррупционной экспертизы каждого инвестиционного проекта;

– усиление роли общественности в борьбе с коррупцией и теневой экономикой, формирование в обществе ненависти к этим порокам, освещение их негативных последствий в СМИ и социальных сетях;

– проведение планомерной и систематической работы по повышению международного престижа Узбекистана в международных рейтингах, оценивающих социально-экономическую и политическую ситуацию в стране;

– усиление ответственности предпринимателей и должностных лиц, занимающихся коррупционной и теневой деятельностью;

– организация освещения в зарубежных СМИ специальных материалов о принимаемых республикой мерах по борьбе с коррупцией, направленного на улучшение понимания иностранными государствами, инвесторами и гражданами принципиальной позиции государства и общества в борьбе с коррупцией;

– дальнейшее развитие рыночной инфраструктуры, обслуживающей социально-экономическую сферу в каждом регионе и т. д.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

В результате эффективной реализации мер, направленных на сокращение теневой экономики и противодействие коррупции в нашей стране,

улучшится инвестиционный климат и уровень безопасности национальной экономики.

References:

- (2017). Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan № PF-4947 ot 7 fevralya 2017 goda «O Strategii deystviy po dal'neyshemu razvitiyu Respubliki Uzbekistan».
- (2020). Poslaniye Prezidenta Respubliki Uzbekistan SH. Mirziyoeva Oliy Mazhlisu o vazhneyshikh prioritetakh na 2020 god.
- Alimov, R.M., & Toshev, Z.K. (2014). «Taynaya ekonomika» - kak faktor, vliyayushchiy na uroven' korruptsii. *Obshchestvo i menedzhment*, №1, pp.34-38.
- Shodmonov, SH.SH., & Gafurov, YU.V. (2010). «Ekonomicheskaya teoriya». Uchebник. (p.726). Tashkent: «Ekonomika-Finansy».
- Ortykov, A.A., Isakhodzhayev, A.T., & Shestakov, A.V. (2002). *Taynaya ekonomika*: Uchebник. (p.175). Tashkent: Akademiya MVD RUz.
- Gobilov, SH.R. (2013). *Ekonomicheskaya teoriya*: Uchebник. (p.630). Tashkent: Akademiya MVD RUz.
- (n.d.). Retrieved from <http://uza.uz/oz/politics/yashirin-i-tisodiyetni-is-artirish-va-korruptsiyaning-oldini-27-07-2020>
- (n.d.). Retrieved from http://fincan.ru/articles/95_tenevaja-ekonomika-stran-mira/
- (n.d.). Retrieved from <https://gtmarket.ru/ratings/rule-of-law-index>
- (n.d.). Retrieved from <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>
- (n.d.). Retrieved from https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_индексу_восприятия_коррупции

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 09 Volume: 89

Published: 30.09.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Shahlo Bahodirovna Latipova
Bukhara State University
Researcher of
Uzbek literature department
+998934701434

DESCRIPTION OF HUMAN'S SPIRIT IN “ANOYINING JAYDARI OLMASI” STORY BY ERKIN A’ZAM

Abstract: In recent years, prose, including storytelling, has focused on bringing man to the center of the work as a human being, to reflect it in all its complexity. Today's hero is not a performer who, like yesterday's hero, "breathes" in the direction of the times, but a complex who wants to change the environment, "change the air", tries to understand himself, sometimes suffers and sometimes fails to do so. is a person. Our prose writers are reluctant to put their heroes in the pen, trying to listen to their hearts, trying to bring them into the field of work with all their humility and superiority. The article deals with the spiritual image of the heroes of Erkin Azam.

Key words: Tragedy of the person, spiritual image, self-awareness, motherhood, well-being, inner and outer world of a person, vital need, sense of kindness.

Language: English

Citation: Latipova, S. B. (2020). Description of human's spirit in “Anoyining jaydari olmasi” story by Erkin A'zam. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (89), 436-438.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-89-57> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.09.89.57>

Scopus ASCC: 1203.

Introduction

The concept of man is the concept of an independent society and a new person who is its driving force. That is why today the spiritual and moral issues determine the psychology of stories. At the same time, the appearance of conflict in them creates more problems, such as self-awareness and coping with personality flaws.

First of all, it should be noted that man is the most unique and unique miracle created in eighteen thousand universes. The amazing thing is that man is also creative. For this, in his heart there is a symbol of zeal, courage and fighting potential. Therefore, the main purpose of this article is to reveal the essence of the soul, not human society.

II.Literature review

Human is alive with human. After all, a person who is lonely will either suffer a tragedy or drown in a whirlpool of grief. Memories, on the other hand, adorn a person's life and inspire him. Especially childhood and youth memories. Erkin Azam's 80s product, “Anoyining jaydari olmasi”, is so beautiful

because it is full of such vivid memories. The work does not describe or condemn the time, place or officials, but describes the whole of humanity through the image of the life and character of an ordinary person. In the story, a person's personality, psyche, inner world, thoughts are embodied in the image of a country boy - Ramadan, free from pride and arrogance, far from material interests. Why Ramadan? What is the meaning of the name chosen by the author? Could a different name have been chosen for the protagonist? Ramadan is the greatest, holiest and most honorable month in the Muslim East. All Muslims and non-Muslims will be in prayer this month and will be free from their sins. Babies born this month are called Ramadan. But we have no information that our hero was born this month.

III.Analysis

Every work created in literature is a product of the creator's life, experiences, real or fictional images, and therefore each protagonist in the work is the child of the writer. One of the three duties of a parent in the development of a child is the naming of the child,

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

which contributes to the development of the child. A true creator must also choose a name that illuminates the characteristics of the protagonist. Erkin Azam has achieved this.

The work begins with the story of Ramadan's arrival in Tashkent to read from Boysun. The author describes the character of the protagonist in the first sentences of the work: "He comes at the same time every year - in the spring days, when the snow falls from the ground and the crazy winds begin; joined the winds and came in with a storm like the wind. Suddenly. On his shoulder - yes, not in his hand, but on his shoulder - a broken suitcase with the word "Barnaul" on both sides, with a narrow smile on his left eye "[2; 99].

Expressions such as "crazy winds, stormy winds, sudden, narrowing of the left eye, smiling awkwardly", "throwing his suitcase, spreading his arms wide, shouting like a child, cheerful, carefree" through which we get complete information about the inner and outer world of the protagonist.

Chastity, purity, and modesty are compared to childhood. The author also exaggerates these features of Ramadan by chanting two words that are incomprehensible in his childhood, but have been imprinted on the heart for a lifetime, and to renounce it is to renounce oneself - "Chantramore!" and selects "Kalamakatore!". And this explains that the hero has a high heart.

"Ramadan does not fit into the city, it does not fit into the city," he said. You will be ashamed to go out with him. On the way, he makes a lot of noise, attracts everyone and makes a lot of noise. The dictionary is also antique: the tram is called "three pennies", the taxi - "pulyutar", the restaurant - "registron". God forbid that there should be a photograph on the road - he shouts like a fool who has found gold: - Look! Come on, bro, let's take a portrait! "What do you do with a portrait?"

"As a reminder." One day, when I grow up and my nose goes up, I say to myself, "Look, we were friends." [2; 102]

In fact, Ramadan is not suitable for the city, and even in the environment in which he lives, it is probably the only feature of it. But this Man, who is pure in heart, let alone hurting anyone, who does not even think about it, who does not chase after words, does not fit in with people.

Anyone who wanted a "weak Ramadan who had never hurt a sparrow in his life" would be deceived, would laugh at this "stupid idiot," and would be distracted by the thought of pleasing a stranger. Even a "naked, simple" Ramadan who believes in the rumors of a speculator and confesses all his sins will be imprisoned for someone else's guilt.

As mentioned above, people in the guise of Ramadan do not fit into society. To people, they look stupid, crazy, or naive. People are so immersed in the swamp of deception, nightmares, and pride that even

without them, life is not life, and people who do not have such qualities have no place in society.

There are even those who try to save their loved ones from disaster. An example of this can be found in an excerpt from the work:

- "Has your brother been a spy before?" Then I will probably never apologize for what I said:

- "If he's engaged, how do I know?" He is not my brother, we are just neighbors, fellow citizens.

- "Is that so?" He called you my brother, my close brother! Can you tell me now that you are not my brother?

- ...

- "All right, let me," said the detective, signing the summons while giving, in a cool tone.

- "If you can, let your family know - the court next Friday." Yes, don't rush. He doesn't say anything about you. "I'll have a brother. I slept at home for two nights," he said. I stared at the investigator"[2, 106].

A human child may change spiritually under the influence of life lessons and decide to live differently, but in practice it is very difficult to get rid of yesterday's habits and skills, to become a completely different person! Throughout the story, we acknowledge this once again in the process of expressing the cruel truth of life.

IV. Discussion

We are glad that this character in the work has a sense of goodness, self-awareness, an attempt to get rid of the artificial appearance, at the same time he cannot get out of the whirlpool that he understands, he wanders helplessly without realizing his noble intentions, evokes a feeling of pity. You will regret how many internal and external obstacles there are in the path of goodness and human happiness in life.

It turns out that even in the area of so-called family and domestic life, which we are talking about, there are many opportunities to discover and discover the meaning of life. For many years, writers have been encouraged to focus on the expression of "serious topics", "major socio-political problems", and the issue of "showing the protagonist at work". Observations show that today people are more fascinated by films, stories, and narratives about everyday life puzzles than by works that raise major socio-political issues on serious topics. This type of TV series and films, which were created abroad, became very popular because, although not artistically high, it was adapted to the mood and spiritual needs of the people. Today, people are tired of politics and social demands; they are deeply interested in the problems and riddles of everyday life close to their hearts, the mysteries of the essence and nature of the person that are manifested in everyday life, in family relationships.

This same spiritual need is reflected in our prose today. Most importantly, the principle of a new

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

approach to the issue is growing. Human personality, will, psyche, sentimental moods in it come to the fore.

One thing is clear from reading the work: the real image of a person is his spiritual wealth. The instability of the protagonist, his laughter in his depression, and his spending all his time with his friends are the true manifestations of his humanity.

It is a real spiritual victory when a person's inner world moves independently of the outside world. Otherwise, it is a spiritual tragedy for the inner world to give up on itself and submit to the outer world. It is from this point of view that the writer examines both characters: "I woke up last night with a cough. He was coughing hard, choking like a peg on a concrete wall. "My daughter?" I fell asleep. I woke up my wife and said, "Get up and look!" I said. My wife, who went to the other room and called my daughter, said, "Hey, it's the neighbor's child!" he said. I fell asleep immediately."

Why is that, Ramadan?

There was a phone call to my house last night. From your neck. An uncle of one of our compatriots has died, and they want to release him in the morning, and if possible, we should tell this to his nephew. "We disturbed you all of a sudden," he apologized again and again. "Iloya, have a son of ten, bless him," he applauded. Exhausted from work, I thought to myself, "My nephew's house is on the outskirts of town! When

I was released in the morning, I went and told him today, and I called his office in the morning, but he couldn't get to the funeral. "It was clear he couldn't reach it, but... So, I have a phone in my house! I'm tired of work! Why is that, Ramadan? What would you do if you were me?" [2; 118].

The author describes Ramadan as follows: "It is possible to repugnance or dislikes it, but it cannot be disliked." Unusual in the eyes of others: this man, who looks like a flower, a simple, a mother, an apple, has not lost his identity, whether he is a deceiver or a helpless person, he does not distinguish between them, he keeps his promise, his promise, standing, compassionate, stranger or hash - this spotless, unassuming real Man who knows everyone as a relative will be an example to all of us throughout the story. It is safe to say that the author was able to achieve the desired success with his work.

V. Conclusion

Literature goes hand in hand with tragedy. The art of speech is prioritized by its call to find a breath of life and vigilance between tragedies. It is therefore appropriate to regard the tragic spirit manifested in today's stories, narratives and novels not as the result of depression, but as a pass and an obstacle that the SELF-seeker will inevitably encounter during his long journey.

References:

1. Karimov, A. (2003). *Man is born for happiness*. Tashkent.
2. (2003). *Works you miss. Collector and compiler: Nabijon Baqi*. (p.240). Tashkent: "Sharq".
3. Azam, E. (2002). *The Late Man*. (p.448). Tashkent: "Sharq".
4. Azam, E. (2007). *Where is Paradise?* (p.272). Tashkent: "Sharq".
5. Rustamova, M. (2005). The method of psychological analysis in the Uzbek stories and narratives of the new period. *"Language and Literature Education"*, No. 2, pp. 60-67.
6. Ruzmatova, G. (2007). Freudianism: the problem of consciousness and unconsciousness, *"Tafakkur"*, issue 1, pp. 82-87.
7. Olimov, M. (2006). The pathos of heroism, *"OTA"*, issue 4. Pages 52-54.
8. Abdurahmanova, M. (1977). *The image of the spiritual world*. Tashkent.
9. Karimova, B. (2002). *Psychology. A Guide for Higher Education Institutions*. (p.248). Tashkent: Abdulla Qodiri National Heritage Publishing House.
10. Kenjayeva, P. (2007). Erkin Azam - a talented storyteller. *OTA*, No. 6, pp. 62-63.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 09 Volume: 89

Published: 30.09.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Bekzod Begmatovich Farmonov

Tashkent State University of Uzbek Language and Literature

First-year Basic Doctoral Student

Department of Uzbek Language

+998909575827

Bekfarmonov@gmail.ru

ETYMOLOGY OF ZOONYMS IN UZBEK LANGUAGE

Abstract: Uzbek zoonomics is a branch of “Uzbek nomenclature” that studies the complex of zoonyms in Uzbekistan. The article describes the origin of zoonyms (reptiles, flying) that occur in the territory of our country.

Key words: linguistics, zoonym, toponym, hydronym, onomastics, zoonymy, ornithonymy, nomenclature.

Language: English

Citation: Farmonov, B. B. (2020). Etymology of zoonyms in Uzbek language. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (89), 439-441.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-89-58> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.09.89.58>

Scopus ASCC: 1203.

Introduction

The philosophical approach to the famous horse has not stopped since antiquity, but it was not until the 19th century that theorists approached the famous horse from an onomastic point of view. In recent years, psycholinguistics and nerolinguistics have been studied in detail in the composition of famous horses. The famous horse originated from related horses in the relatively later stages of language development. It is said that there were no famous horses in ancient languages. In the languages of the indigenous peoples of Australia, Africa, and America — the aboriginal language — the famous horse is rare.

II. Literature review

In the 1960s, the scope of research in Uzbek linguistics expanded considerably, and new directions began to emerge that differed from traditional grammar, lexicology, and semantics in terms of their purpose. Uzbek onomastics is one of the trends that emerged and developed during this period. It is known that the interest in famous horses has existed in the past. Historical written sources contain many interesting ideas about the names of people, the origin of place names, their ethnography, meaning and etymology. However, the systematic and consistent collection of well-known horse materials and their extensive analysis on a scientific basis began in Uzbek philology in the 1960s. The first steps in this direction

were reflected in the research of Z. Dosimov, H. Hasanov, T. Nafasov, E. Begmatov. In recent years, Uzbek anthropology, especially its toponymy, anthroponymy, ethnonymy and cosmology, has developed rapidly. The emergence of Uzbek nomenclature and its formation as a modern scientific field has led to the creation of a unique scientific terminology in this field, as well as its development and improvement.

III. Analysis

After the independence of Uzbekistan, the attitude to famous names, toponyms and ethnonyms changed radically. These names are now respected and studied not only as linguistic material, but also as a rare heritage of the people's history, culture and spirituality. As a result, the field of study of Uzbek onomastics expanded and increased.

The emergence and development of famous horses is due to many linguistic and non-linguistic factors. For this reason, the eminent horse researcher uses scientific advances from disciplines other than linguistics in his analysis of names based on their achievements. This creates a relationship between the field of onomastics and other social and natural sciences. This relationship can be seen in nomenclature and lexicology, etymology, dialectology, geography, lexicography, lexicography, history, cartography, and onomastic statistics. Ancient

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

scholars combined all the names under the term onuma, and divided the onuma into well-known and related horses under the sign of generality and individuality, and since then various scholars have been interested in onuma (onymy). From the 1930s onomastics was formed as a separate branch of linguistics, and a number of works on the general theory of onomastics and specific events appeared. Nevertheless, there are a number of pending problems in the field of onomastics.

Until recently, Uzbek linguistics was skeptical about including famous horses in the language system, so they were not included in dictionaries as lexemes. As a result of the achievements of onomastic research since the 1950s and 1960s, it has been recognized that onomastic lexicon is an integral part of the general lexical system. It is known that the famous toponymist V.N. Toporov used the term toponymic scale to describe a set of toponyms of a particular language, and later A.V. Superanskaya used the term onomastic scale, following the above idea.

1) The onomastic scale is a set of famous horses used by a certain people to name real, hypothetical and mythical objects. The onomastic scale is determined by the model of the universe, the theory of the universe, which exists in the imagination of this people. A number of researches of Uzbek linguists such as professors Z.Dosimov, E.Begmatov, T.Nafasov, S.Korayev, N.Husanov, N.Uluqov, T.Ernazarov have been published in this direction.

2) In particular, Y.Avlakulov's main goal is to shed light on the systemic nature of Uzbek onomastic units, using the concept of onomastic scale in order to unite onomastic units. Toponymic hydronymic units are an integral part of onomastics. In particular, in Fergana and Khorezm regions there are a number of toponymic and hydronymic objects, the naming of which is the result of a figurative description of the worldview of the people living in this area. The Karkidon Reservoir is located near the city of Kuva. The rhinoceros was named after the locals, who likened the shape of the pond to a rhino. The scientific-theoretical conferences on onomastics held in our republic play an important role in the development of Uzbek nomenclature. For example, in 1974, an all-union scientific conference on "Current problems of Central Asian onomastics" was held in Bukhara. The emergence and development of Uzbek onomastics has reached the peak of modern linguistics.

In M. Kashgari's "Devonu-lug'otit-turk" there are more names of animals than plants. A lion, a hawk, a hedgehog, a crow, a flea, a fox, a raven (a type of fox), a tartar (a bird), a hare (a rabbit), a sheep, a raven, a leopard (a type of tiger). Devon contains old, Turkish names for a number of animals. In particular, yagan-elephant, kish-sobol, tegin-squirrel, inak-cow, bulan-salmon, sanduvach-nightingale, chabak-small fish and others.

IV. Discussion

Special nicknames for zoonomic animals (pets, zoos, circuses, private care in nature reserves). The branch of anthropology that studies famous horses named after animals is called zoonomics. For example, the names given to dogs are: Popuk, Olapar, Qoplol, Boynok, Turtkoz.

Names for cows: Govmish. Names for horses: Girkok, Boychibor, Karabayir, Karakashka, Vladimir's horse. Names for cats: Momik, Mosh.

The composition of micro-scales in zoonymy:

Hyponym is a nickname given to thoroughbred horses.

An ornithonym is a nickname given to a separate bird. Zoonomics of Uzbekistan - the people of our country are proud of the world of animals and birds that surround them. Because they are a symbol of both wealth and life and beauty.

Zoonoses are the names of animals and birds.

Zoonymy is a collection of animal and bird names.

Zoonomics is the study of the names of animals and birds. Uzbek zoonomics is a branch of "Uzbek nomenclature" that studies the complex of zoonyms in Uzbekistan. The names of animals (reptiles, flying) that are found in the territory of our country are practically given by several names. On the basis of zoonyms, our people have long been engaged in animal husbandry. In folk epics, zoonyms have been used many times as companions and friends, and they have been given notable and recognized names by bakhshis. For example, Girat, Gorogly is a very active zoonim in the series of epics. The lion is also a type of animal. He was called by several names in Uzbek, such as lion, king of beasts. In Arabic, the lion has about seven hundred names, one of which is "Zir-gam". The fox zoonymy, one of the animal's names, has been studied and its etymology analyzed.

The zoonyms used in our people have been collected by scientists, at least in part. That is why camels, one of the most drought-tolerant animals, have the following names: 1) camel - a large mammal with 1.2 hump; 2) steamy male camels; 3) a male camel with a noose; 4) female camel; 5) small-headed, long-necked, single-humped, leading camel; 6) a female camel; 7) bush (bush) - a child of a camel; 8) norcha- the child of a camel.

Horses, which are one of the main means of transportation, such as kupkari and racing, are practically called by the following names: 1) stallion 3, 4 years old male horse; 2) mare - a female horse; 3) gonon - a 2-year-old stallion; 4) donon - a horse that is 3 years old and 4 years old; 5) coupon - a 12-year-old horse; 6) a galloping horse; 7) a newborn child of a horse; 8) a child of a mare under 2 years of age; 9) toyloq - small toy, toycha; 10) low-breed horse; 11) a horse without a bridle; 12) chubur - hashaki horse; 13) outdoor horse; 14) karabayir - a flat, broad straw horse with a waist; 15) a black-and-red stallion; 16) reddish-

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

brown horse; 17) saman- yellowish, brown horse; 18) bedov - a running, playful horse; 19) tulpor - a runner, a galloping horse, a rope; 20) straw-straw, brown-colored horse; 21) a thoroughbred, racehorses; 22) burul-spotted, blue horse; 23) chavkar - a black-spotted, spotted horse. Reptiles on the ground, especially snakes, are also a type of zoonymy¹. That is why the snake zoonim, the snake ethnotoponym, is not mistaken.

Bird names in the language are also studied on a scientific and historical basis. Just like the dove is my zoon. There is also a pigeon zoo. Anthroponyms and toponyms can be made from zoonyms. Names such as Koziboy, Kozivoy, Tayloq, Borijar, Kaptarkhona, Tulkikhona are zootoponyms. Zoononyms are capitalized at the beginning of a sentence and lowercase in the middle of a sentence, but zootoponyms are capitalized both at the beginning and in the middle of a sentence, but zootoponyms are capitalized at the beginning, middle and end of a sentence. Example: Borijar, Pigeon House. All this

shows that Uzbek zoonomics has many controversial and urgent problems.

V. Conclusion

In conclusion, there is a wealth of factual material in the developing Uzbek linguistics. The lexical-semantic groups of famous horses are also quite interesting. Toponyms, anthroponyms, hydronyms, ethnonyms, cosmonymics, theonyms, zoonyms, phytonyms are developing in the field of nomenclature and require a high level of scientific and practical experience. It also encourages the individual researcher to take a deeper approach to the process of working on him or herself. It requires work and research from its own specialist. Areas such as zoonyms and toponyms are especially interesting if you read and know not only your own expert, but also someone from another field. The conclusion is that it would be a mistake to assume that the interest in famous horses has now arisen.

References:

1. Andaniyozova, D. (2014). Analysis of historical anthroponyms. *Journal of Uzbek language and literature*, 2014/6 issue.
2. Begmatov, E. (1998). *Place names are a mirror of spirituality*. (pp.5-9). Tashkent, Manaviyat.
3. Begmatov, E. (1998). *Meaning of Uzbek names 14600 description of names*. (p.134). Tashkent: Uz. national encyclopedia.
4. Begmatov, E. (2012). *Uzbek anthroponymy*. Tashkent: Fan.
5. Begmatov, E. (1991). *Uzbek names*. (pp.8-11). Tashkent.
6. Do'simov, Z. (1985). *Khorezm toponyms*. (pp.5-37). Tashkent: Science.
7. Do'simov, Z., & Tillaeva, M. (2001). *The secret of place names*. Khiva.
8. Jabborov, H. (1996). On the naming features of irrigation facilities. *Uzbek language and literature*, issue 3.
9. Khamrayeva, S. M. (2018). Specific and prevalent peculiarities of the authorship corpus / *IMPACT: International Journal of Research in Humanities, Arts and Literature* (IMPACT: IJRHAL) ISSN (P): 2347-4564; ISSN (E): 2321-8887. Vol. 6, Issue 6, Jun 2018, 431-438.
10. Khamrayeva, S. M. (2018). Morphological markup and linguistic model / *American Journal of Research*. – USA, Michigan, № 9-10, pp.187-198. (SJIF: 5,065.)
11. Khamroeva, S. (2019). The author's lexicography and author's corpus approach. *International Journal of Applied Research 2019*; SP7: 26-29. ISSN Print: 2394-7500 ISSN Online: 2394-5869. Impact Factor: 5.2 IJAR 2019; SP7: 26-29.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 09 Volume: 89

Published: 30.09.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Sanjar Iskandarovich Anorqulov

Samarkand state institut of foreign languages
researcher

TOPONYMS AS CULTURALLY SIGNIFICANT LANGUAGE UNITS

Abstract: Modern linguistics is characterized by interdisciplinary approach to the investigation of language phenomena within the framework of anthropocentric paradigm that focuses on the study of “human factor” reflected in language. Such approach caused the emergence of new linguistic trends at the junction of several disciplines such as cultural linguistics, cognitive linguistics, gender linguistics, pragmalinguistics, as well as reconsideration and changing scientific focus of many traditional disciplines, in particular toponymy.

Key words: toponym, knowledge structures, proper noun, onomastic, extralinguistic factors, religious, historical.

Language: English

Citation: Anorqulov, S. I. (2020). Toponyms as culturally significant language units. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (89), 442-447.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-89-59> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.09.89.59>
Scopus ASCC: 1203.

Introduction

As is known, toponymy studies the names of geographical objects. Toponym from traditional linguistics point of view is defined as a name of geographical object that serves for identification some phenomena from the others. However, from the perspective of cognitive and cultural linguistics a toponym is regarded as a means of cognition, a cognitive structure, conveying different types of knowledge structures (encyclopedic, religious, historical, mythological, etc.). Proceeding from this assumption, we consider toponym to be a multifold conceptually significant language units that represents different knowledge structures of religious, mythological, historical, cultural character.

Nowadays, the problems of interaction of language and thinking, language and culture, language and society are one of the central ones in linguistics. This is due to the development of the anthropocentric paradigm, which focuses on the study of the “human factor” reflected in the language. Modern linguistics is characterized by the fact that language is considered to be a main tool of communication and cognition, a means of storing and transmission of information and different types of knowledge structures, a cultural code of a nation that are externalized in different linguistic expressions (Ashurova, Galieva, 2018, 2019).

II.Literature review

The origins of this understanding of language goes back to the ideas of W. von Humboldt, A.A. Potebnya, E. Sapir, B.L. Whorf and others, the main conception of which can be illustrated by the following thesis: “... Language is, as it were, the external manifestation of the minds of peoples. Their language is their soul, and their soul is their language. It is impossible to conceive them ever sufficiently identical... “Man lives in the world about him principally, indeed exclusively, as language presents it to him” (Humboldt, 1988). Later, W. von Humboldt’s idea that was further promoted by many famous linguists all over the world. So, the understanding of the language as a means of that reflects, expresses and conveys the culture and cognition of a certain ethnic group led to the emergence of a number of interdisciplinary linguistic disciplines, such as cognitive linguistics, cultural linguistics, pragmalinguistics, gender linguistics, etc.

Onomastics, one of the branches of linguistics, is the science about proper names. It deals with the study of the problems of semantics and typology of proper names, their origin and functions, national-cultural specifics, typology of proper names, classification of names. The huge interest to this science caused the emergence of numerous works not only in the field of linguistics, but also literature, cultural studies,

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHII (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.997	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

geography, etc. Many prominent scientists, such as V. Blanär, R. Fischer, A.H. Gardiner, W. Schmidt V. A. Nikonov, A. V. Superanskaya, N. I. Tolstoy, V. N. Toporov.

III. Analysis

The main unit of study of onomastics is a proper name. As is known, all names can be divided into two groups: common nouns, as generalizing, and proper, as distinguishing individual objects from a number of others. Proper names, which have their own specific characteristics, form a special category and are usually opposed to common nouns. The common name, as A. V. Superanskaya emphasizes, correlates the named object with the class, having the main connotation (the connection with the named object is carried out through the concept) and the additional one. The named object is indefinite and unlimited (except for specific speech situations). In turn, an object designated by a proper name is always defined and strictly limited [Superanskaya 1973, p. 135].

As many researchers note, the fundamental characteristics of a proper name is the identification function (Gardiner, 1954; Blaner, 1971; Ullman, 1951; Superanskaya, 1973; Benkendorf 1991). So, according to A.V. Superanskaya, a proper name represents an individual object or several objects of the same name, each of which is perceived individually and therefore it is not combined with a concept ... An object designated by a proper name is definite and specific [Superanskaya 2007, p. 113]. The name is not directly related to the concept and at the language level does not have a clear, unambiguous connotation [Superanskaya, 2007, p. 324]. A. A. Reformatsky also notes that "the transformation of a common name into a proper one means, first of all, the loss of a concept and the transformation of a word into a nickname; on the contrary, the transformation of a proper name into a common noun is associated with filling the word with a new concept with new "essential features", and this concept can be completely different from the concept associated with the original common noun "[Reformatsky 2005, p. 67 - 68].

V. Schmidt singles out anthroponymy and toponymy as the main objects of onomastics research: "... Anthroponyms include the names of people (Rufnamen) and their surnames (Familiennamen); names of settlements (Siedlungsnamen) are considered as toponyms in a narrow sense, and in a broad sense, these include the names of countries and lands (Landernamen), the names of mountains (Bergnamen), rivers (Flufnamen), forests (Waldnamen), and fields and meadows (Flurnamen) [Schmidt, 1960, p. 318]. A number of other researchers, in addition to anthroponyms and toponyms, also refer to onomastics astronoms – the names of individual astronomic bodies, zoonyms – animal names, mythonyms (names of mythical

objects), horonyms (a set of names of any territories, regions, districts), etc. [LES, 1991, p.347]. Onomastics also studies the history of the emergence of proper nouns and the motives for nomination, various transitions of onyms from one row to another, territorial and linguistic areas [Bondaletov, 1970, p. 17-23]. All proper nouns existing in a particular era in a particular people are interpreted as its onomastic space.

Among the aforementioned onomastic units, one of the most significant is toponym, which constitute a very extensive layer in onomastics. A wide range of problems devoted to the study of toponyms led to the development of toponymy as a separate direction of onomastics.

Toponymy is an interdisciplinary scientific discipline that arose at the junction of several sciences – linguistics, history and geography. The interdisciplinary essence of toponymy is due to the fact that toponymy is closely related to cultural studies, history, geography, sociology, theology, philosophy, etc., and thus turns out to be associated with a complex of linguistic and other humanities. This is due to the fact that "many facts of toponymy receive a proper explanation only when attracting a very significant and diverse material – linguistic, historical and geographical" [Popov, 1965, p. 24]. This is the complexity of toponymy, its complex interdisciplinary essence.

A toponym is understood as "the proper name of a separate geographical place (settlement, river, land, etc.)" [Ozhegov 1999, p. 803]; "the proper name of a natural object on Earth, as well as an object created by man on Earth, which is clearly recorded in this region (city, village, cultivated plot of land, territory as part of the state, communication, etc.)" [Podolskaya 1988, p. ... 127], "historically, socially and culturally determined geographical names of any natural or artificial objects created by man on the land or water territory of the Earth" (Davletkulova, 2014, p. 33). V.A. Nikonov distinguishes three functions of toponyms: 1) the addressing function (obligatory one); 2) the descriptive function (optional one); 3) the ideological function (Independence Square) [Nikonov, 1965, 62-63].

The topicality of such disciplines as cognitive linguistic and cultural linguistics aimed at the study of knowledge systems and cultural factors reflected in the language, mental processes occurring during the perception, comprehension and cognition of reality, the relationship and interaction of culture and language made a significant impact on proper noun research. Traditional problems have been revised from different positions, new concepts are introduced and existing ones are rethought. The study of proper nouns is becoming a promising direction, as evidenced by a number of works devoted to the cognitive or cultural aspects of proper nouns, in particular the research of L. M. Dmitrieva [Dmitrieva,

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

2002], E. L. Berezovich [Berezovich, 1999], L. N. Davletkulova [Davletkulova, 2014], M. V. Golomidova [Golomidova, 1998], M. E. Ruth [Ruth, 2008], V. P. Neroznak [Neroznak, 1995], E. A. Sizova [Sizova, 2004], etc.

IV. Discussion

We believe that proper names, in particular toponyms, are cognitively and culturally significant linguistic units, since in their semantics they reflect different cultural factors and values, historical events, religious beliefs and mythological superstitions, national traditions and customs. A.V. Superanskaya also emphasizes that proper nouns are more influenced by extralinguistic factors [Superanskaya, 1973, p. 18]. By extralinguistic factors we suppose the factors belonging to the spheres other than language, i.e. religious, mythological, cultural, geographical, communicative, historical, social, etc., that influence semantics of language units, in particular, toponyms. It should be noted that this term is known in linguistics under various names, such as "knowledge structures", "depositories of knowledge", "encyclopaedic knowledge", "knowledge-base", "background knowledge", etc. Despite some terminological discrepancy, as D.U. Ashurova, M.R. Galieva assert, on the whole knowledge structures are understood as blocks of information and knowledge containing a system of interrelated concepts [Ashurova, Galieva, 2016]. So, knowledge structures are non-linguistic knowledge, to which linguistic units provide access. In this respect some linguistic units are of a particular interest. First and foremost is the "toponym".

Let's embark on a more detailed analysis. As our observations have shown many English, German and Uzbek toponyms can be classified from cultural point of view to the following groups: 1) toponyms, reflecting religious and mythological beliefs; 2) toponyms, reflecting historical events; 3) toponyms reflecting cultural traditions; 4) toponyms, reflecting the peculiarities of geographical landscape. Within this article we are going to discuss the toponyms of first two groups.

Geographic names, reflecting the religious life of the people carry information about religious beliefs, customs, rituals, cultural and religious institutions and structures, the status of religious servants, the designation of holy places.

Toponyms, reflecting religious beliefs mostly include toponyms named after people who considered to be saints: *Herwelink* (on behalf of Saint Heribert), *Viting* (hof) (on behalf of Saint Vitus) *Pentling* (on behalf of Saint Pantaleon), *St. Blasien*. It was believed that these saints take care of this place. It should be mentioned that sometimes not only saints but evil spirits also believed to be the owner of the place, for example *Teufelsmoor* (from German Teufel 'the devil'). Many toponyms related to the religion are connected with the churches near which they are

situated, for example, *Kaltenkirchen*, *Waldkirch*, *Wermelskirchen*. One of the famous German cities is *Mainz* that has a rich historical past. In the era of the Romans, it was a region of outstanding importance and was called *Mogontiacum* that had Celtic roots. Mogon was a Celtic god of truth worshiped in Roman Britain and Gaul.

Toponyms connected with religious beliefs also are widely represented in English. For example, the Old English element *wig* "pagan temple" occurs in *Wyfold*, where the final element *fold* is "church, bosom of the church." Other toponyms designate centers of worship for certain gods or goddesses. For example, "*Thor's stone*" refers to the monolith, which is located in the village and was considered the arrow of the Scandinavian Thor, the god of thunder and storm. The burial of the dead with household items, eapons and jewelry belongs to pagan customs. The name, which illustrates this tradition, has as its second element in the Old English word *hlāw* "mound, burial mound." In the toponyms *Cutslow* and *East / West Challow*, the names of the deceased *Cūden* and *Ceawa* are used as the initial element, from which the burial mounds take their name.

A significant place in the toponymy of England is occupied by the names referring to mythological animals, spirits. Some of the names of fields and hills reflect beliefs in supernatural beings, such as elves, goblins, giants, gnomes, dragons. The latter, according to the legends, were the keepers of treasures. Near the village of Garsington in Oxfordshire is the *Drakenhord* "dragon's hoard" field, the name of which, presumably, was given from the things found in the mound. In the adjoining administrative district of Baldon, there is another field that mentions a dragon in its name, *Drakestone* "dragon stone". Hills and mountains were considered the habitat of elves and goblins. For example, *Poppets Hill* "pit inhabited by goblins" or *Elvendon* "hill inhabited by elves". The Anglo-Saxons believed in giants who protected water bodies and gnomes who flooded valleys and forests: *Tusmore* "giant's pool"; *Thomley* "woodland clearing haunted by dwarves".

In the Uzbek language, the religious toponyms arose: a) with the spread of Islam in Central Asia; b) with reverence for various objects (burial mounds, stones, individual trees, graves of sacred persons, saints etc.), on the part of worshipers, clergymen and the local population; c) from the names of those objects that were directly intended for religious performances, for the promotion of Islamic mysticism and mythology.

The names of mosques and madrasahs store unique information about the history of the population's religious and educational activities. Their name is based on the following features: a) names of cemeteries, centers of worship of the local population. In such toponyms, the most common lexemes are *mozor*, *avliye*, *ota*, *khazrat*: *Zangiota*, *Chuponota*,

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Idrisota, Khazrati Doniyor, Mozori Khÿzha, etc. For example, *Zangiata* – mausoleum over the grave of the patron saint of cattle shepherds Zangi ata. The real name was Aykhodja (died in 1258). According to the legend, he was swarthy and was called the "black father" (zangi - black); b) belonging of the object to a specific person or the name of the founder of the object: *Rajab masjidi (mosque of Rajab), Sultonboboma masjidi (mosque of Sultonboboma)*; appearance, color and material from which the structure was built: *Oqmachit (white mosque), Toshmachit (stone mosque)* etc.

The names of cemeteries, collective burial places, tombs and various holy places associated with it turn out to be ancient and have their own history, preserved in various legends, stories and traditions, mainly of religious content.

In the composition of cemeteries which have indicators like "qabr", "qabriston", "mozor", expressing the meaning of "cemetery", "tomb": *Saidkaroshon mozori, Khonturahonshon mozori, Boboota Qabri, Chuponulla qabri, Royibota mozori*, etc. Some of the names reflect the characteristic features of the object: *Oqmozor, Devoltu mozori, Chilgazota mozori, Chakchakota mozori*.

As is known one of the religious forms of the Turkic people was animism – a belief in the animate nature of the surrounding world. Natural objects were endowed with magical properties: the ability to harm people or protect them. Since animistic views have deep roots and are the source of the emergence of religion, there is no doubt that belief in mythological images, information about beliefs and legends, the terms of demonology have left their mark on the toponymy of the region: village - *Shayton qishloq* (demon village); *Alvastisoy* - "a stream where alvasti (evil spirit) lives".

Many toponyms reflect different historical events. The modern toponymic system of Germany and Britain is the result of a long historical process. Its multi-layered nature is due to the fact that it was created at different times and by different people. Germanic languages, in particular the German and English languages have undergone successive impact of immigrants and invaders, such as Romans, Anglo-Saxons, Vikings, Normans. Each invasion contributed to the history, development of the language and is reflected in its toponyms.

Toponyms have been created over millennia in different languages and have been associated with various spheres of human activity. Some linguistic forms of toponyms evolved gradually, others were created for a specific object, many were either inherited from other peoples living in this territory, or borrowed, nevertheless, some of them persist up to this day, while others disappeared.

As is known, both German and Britain territory were occupied by Romans. Certainly, this historical period is reflected in the toponyms. The names of

many Roman official cities received different names in everyday speech. Thus, the city of Konstanz (Germany) on the shores of Lake Constance in the 7th century got its name in honor of the Kaiser Constantius Chlorus. The name *Kölne* is abbreviated from the phrase *Colonia Claudia Augusta Agrippinensium* and *Colonia Agrippinensis* (in the 5th century only the word *Colonia* remained, which in the Middle High German period sounded like *Kölne*, and in Central German it became *Cöllen*). Common nouns of Latin origin, such as the military term "*castellum*" ("fortification"), were borrowed into German and gradually became toponyms. So, the toponym *Kastel* in 1162 became *Kastulo* from the Latin *Castellum Mattiacorum* ("the fortress of the German mattiakier (people friendly to the Romans)"), and later turned into the familiar *Kassel*.

In English only two toponyms which are entirely Latin have survived in: *Catterick* (North Yorkshire) and *Speen* (Berkshire) [McDonald, Gresswell 1993, 20-21]. The names of settlements located on the site of former Roman fortifications and cities stand out quite clearly due to the presence of a very specific feature in these toponyms, namely, a high percentage of the use of the *Chester /caster* component (Latin *castra*, other English *caster - camp*). Most often, this element is used with ancient identifiable components of Celtic origin. Therefore, the names of this period can be called Latinized forms of Celtic names. For example, Celtic origin (*Winchester - Venta Belgarum*); with Celtic river names (*Lancaster "Lune"*); *Alchester* (Celtic *alauna* "white water"), and also independently, as simple names (*Chester*).

The toponymy of Uzbekistan reflects the influence of the Aramaic (Nanay), Sogdian (Parkent), Turkic (Tashkent, Aksu), Chinese (Osh), Mongolian (Buka, Durmen), Arabic (Pap, Arabhona), Persian (Shash) and even hybrids composed of different languages (*Krasny Aksu, Brichmulla*).

Before the Arab conquest, the Sogdian language dominated the territory. Like most other Central Iranian languages, Sogdian used a script that dates back to the Aramaic script. The Sogdian language is a dead language (later monuments date back to the beginning of the 11th century), the language of the East Iranian group of Iranian languages, which was spoken in Sogdiana on the territory of modern Uzbekistan and Tajikistan. For example, the name of the ancient city "Khorezm" comes from the following components (*hu + vara + zam*) - and means "a country with good fortifications, with fortified cities and fenced villages", here "zam" means land. Other examples are the following toponyms: *Dalverzin* (fortress, fortification on a hill); *Vardanzi* (fenced place). Not so many Sogdian toponyms are survived nowadays, but many cities contain Sogdian affixes. The most wide spread is suffix *-kent* with its variations - *kat, - kant* meaning "strong, solid". This affix served as the basis for the designation of the

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

concept of "city": Kyat (Khorezm), Kat Nuket, Navkat; Zarkent, Tashkent, Pskent, Binkent, Samarkand, Paikend, etc. Thus, one of the oldest cities in the world, Samarkand, is a Sogdian toponym, consisting of two Sogdian components: asmara 'stone' and kand - a city. Another example of the Sogdian toponymic layer is the toponym "Bukhara". For the first time the name Bukhara was mentioned in a written source in 830. Academician V.V. Barthold associated this name with sanscrit "vihara" meaning "Buddhist monastery".

V. Conclusion

Thus, from the standpoint of cultural approach to the study of toponyms, the extralinguistic (encyclopedic) information is the most significant in the semantics of toponyms, Extralinguistic

information includes a set of complex knowledge structures about an object of historical, cultural, ethnographic, geographical, socio-cultural character.

In conclusion, it should be emphasized that toponyms reflect extralinguistic information of cultural, religious, mythological character, since each ethnos has its own set of lexical units for the selection and designation of a geographical object, depending on the worldview of the given people. Due to their stability, geographical names acquire the ability to store and transmit linguocultural information. Toponyms are one of the main language units that reflect national world picture, since the history of the emergence and development of geographical names is determined by the peculiarities of thinking and culture of the people who created them.

References:

1. Ashurova, D.U., & Galieva, M.R. (2018). *Cognitive Linguistics*. (p.160). Tashkent: VneshInvestProm.
2. Ashurova, D.U., & Galieva, M.R. (2019). *Cultural Linguistics*. (p.208). Tashkent: VneshInvestProm.
3. Blanär, V. (1971). *Das spezifisch Onomastische. Der Name in Sprache und Gesellschaft. Beiträge zur Theorie der Onomastik. Wissenschaftliche Redaktion: Hans Walther*. (p.243). Berlin: Akademie-Verlag.
4. Fischer, R. (1971). *Namenforschung heute*. (p.207). Berlin: Akademie-Verlag.
5. Fischer, R. (1952). *Probleme der Namenforschung an Orts und Flurnamen im westlichen Böhmen und in seiner Nachbarschaft*. (p.58). Leipzig: Bibliographisches Institut.
6. Gardiner, A.H. (1954). *The theory of proper names: A Controversial Essay*. London- New-York-Toronto.
7. Schmidt, W. (1960). *Deutsche Sprachkunde*. (p.318). Berlin: Volk und Wissen WEB.
8. Ulimann, S. (1951). *The principles of semantics*. Glasgow.
9. Witkowski, T. (1978). *Die Ortsnamen des Kreises Greifswald*. (p.279). Weimar: Bohlaus Nachf.
10. Belen`kaja, V. D. (1977). *Ocherki anglojazychnoj toponimiki* [Tekst]. (p.226). Moscow: Vysshaja shkola.
11. Belen`kaja, V. D. (1969). *Toponimy v sostave leksicheskoi sistemy jazyka* [Tekst]. (p.168). Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.
12. Benkendorf, G. D. (1991). *Imena sobstvennye kak terminojelementy v staticheskom i dinamicheskom aspektah* (po materialam nemeckogo jazyka) [Tekst] : dis. . kand. filol. nauk. (p.166). Kiev.
13. Berezovich, E. JI. (1999). *Russkaja toponimija v jetnolingvisticheskom aspekte*. Avtoref. dis. . d-ra filol. nauk. (p.39). Ekaterinburg.
14. Bondaletov, V. D. (1970). *Onomastika i sociolingvistika. Antroponimika*. (pp.17-23). Moscow: Nauka.
15. Vereshhagin, E. M. (1980). *Lingvostranovedcheskaja teorija slova* [Tekst] / E. M. Vereshhagin, V. G. Kostomarov. (p.320). Moscow: Russ. jazyk.
16. Golomidova, M.V. (1998). *Iskusstvennaja nominacija v onomastike* [Tekst]. (p.232). Ekaterinburg.
17. Gumbol`dt, V. (2000). *Izbrannye trudy po jazykoznaniu* [Tekst]: Per. s nem. Obshh. red. G. V. Ramishvili; Poslesl. A. V. Gulygi i V. A. Zveginceva. (p.400). Moscow: OAO IG «Progress».
18. Dmitrieva, L. M. (2002). *Ontologicheskoe i mental`noe bytie toponimicheskoi sistemy* (na materiale russkoj toponimii Altaja) [Tekst]. (p.254). Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta.
19. Kalakuckaja, L.P. (1979). *O specifichnosti onomastiki kak leksicheskoi kategorii. Vostochno-slavjanskaja onomastika*. (pp.69-84). Moscow: Nauka.
20. (1991). *Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar`*. (p.1174). Moscow.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

21. Murjasov, R. Z. (1983). *Imja sobstvennoe v sovremennom nemeckom jazyke*. (p.90). Ufa: Izd. Bashk. un-ta.
22. Neroznak, V. P. (1995). *Onomastika kak sostavnaja chast` lingvokul'turologii. Onomastika Povolzh'ja* : Mat-ly VII konf. Povolzhskih onomatologov, (pp.4-6). Volgograd.
23. Nikonov, V. A. (1965). *Vvedenie v toponimiku* [Tekst]. (p.172). Moscow: Nauka.
24. Nikonov, V. A. (1965). *Vvedenie v toponimiku*. (p.172). Moscow: Nauka.
25. Ozhegov, S. I., & Shvedova, N. Jy. (1999). *Tolkovyj slovar` russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskij vyrazhenij*. Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova, 4-e izd., dopolnennoe. (p.944). Moscow: Azbukovnik.
26. Podol'skaja, N.V. (1988). *Slovar` russkoj onomasticheskoj terminologii*. (p.160). Moscow: Nauka.
27. Popov, A.I. (1965). *Geograficheskie nazvanija: Vvedenie v toponimiku*. (p.181). M.; - JL: Nauka.
28. Pospelov, E.M. (1981). *Toponimka v shkol'noj geografii*. (p.143). Moscow: Prosveshhenie.
29. Potebnja, A. A. (1999). *Sobranie trudov. Mysl' i jazyk* [Tekst]. (p.269). Moscow: Labirint.
30. Reformatskij, A.A. (1964). *Toponimika kak lingvisticheskij fakt. Toponomastika i transkripcija*. (p.199). Moscow: Nauka.
31. Reformatskij, A. A. (2005). *Vvedenie v jazykovedenie*. (p.536). Moscow: Aspekt Press.
32. Rut, M. Je. (2008). *Obraznaja nominacija v russkom jazyke* [Tekst]. (p.192). Moscow: Izdatel'stvo LKI.
33. Sizova, E. A. (2004). *Lingvokul'turologicheskij analiz urbanonimov : Na materiale anglijskogo, russkogo i francuzskogo jazykov* [Tekst] :dissertacija ... kandidata filologicheskij nauk: 10.02.20. (p.199). Pjatigorsk.
34. Superanskaja, A.B. (1973). *Obshhaja teorija imeni sobstvennogo*. (p.366). Moscow: Nauka.
35. Superanskaja, A.B. (1974). *Teoreticheskie problemy onomastiki*: Avtoref. disser.na dok-ra filol. nauk. (p.48). Leningrad.
36. Superanskaja, A. V. (2007). *Obshhaja teorija imeni sobstvennogo*, Izd. 2-e, ispr. (p.368). Moscow: Izdatel'stvo LKI.
37. Superanskaja, A. V. (1985). *Chto takoe toponimika?* (p.176). Moscow: Nauka.
38. Tolstoj, N. I. (1969). *Slavjanskaja geograficheskaja terminologija*. Moscow.
39. Toporov, V. N. (1962). Iz oblasti teoreticheskoj onomastiki. *Voprosy jazykoznanija*, № 6, pp.3-12.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 09 Volume: 89

Published: 30.09.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Abrorjon Olimjon ugli Khomidjonov

Namangan Institute of engineering and technology
Assistant

Khalil Habibullayev Usmanov

Namangan Institute of engineering and technology
A senior teacher

Farhodjon Makhmudjonovich Dadoboyev

Namangan Institute of engineering and technology
A senior teacher

Azizbek Nurmirezayevich Turgunov

Namangan Institute of engineering and technology
Assistant
+998917918700

dilfuza.norboeva@mail.ru

STUDY AND ANALYSIS OF THE METHOD OF GLUING IN THE PREPARATION OF LEATHER PRODUCTS

Abstract: At present, the priority direction of the development of light industry is the development of production of environmentally safe technologies. The importance of adhesives used in shoe-making enterprises in Uzbekistan to increase the quality of the products produced, as well as in the attachment of shoes to occupy its place in the market of Dachan is great, since when the quality index of adhesives used in the attachment of shoes is high, the quality index of the shoes made from it is.

Key words: leather, shoes, chemical materials, tanning enterprises, animal skins, shoe shape, adhesive, PVC, sole, polyurethane, Ethylene Vinyl Acetate.

Language: English

Citation: Khomidjonov, A. O., Usmanov, K. H., Dadoboyev, F. M., & Turgunov, A. N. (2020). Study and analysis of the method of gluing in the preparation of leather products. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (89), 448-454.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-89-60> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.09.89.60>

Scopus ASCC: 1600.

Introduction

The purpose of the work: to determine the types of adhesive used in the attachment of the top and bottom details of shoes in leather shoe manufacturing enterprises. It consists in analyzing the quality indicators of the identified adhesives and recommending the production of high-quality adhesives. To develop a technology that consists of the formulations of hot melt glue compositions that exclude the chemical-chemical processing of the lower part of the shoes from various materials and

uniform materials, and that provide durability and moisture resistance of the joint. In order to achieve this goal, the following research objectives are identified: systematize and analyze the adhesive compositions used for the adhesive bonding of the soles of shoes; to study the adhesive properties of ethylene and vinylacetate (EVA) copolymer - the basis of hot melt glue-when included in the composition of nanosized modifier additives; to study the structure and properties of hot melt adhesives; development of methods for sealing the bottom of

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIIHQ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

shoes from different materials with the help of modified solutions based on “Nairit”; study of the performance indicators of shoes according to the recommended method of connection; optimization of the technology of sealing the bottom of shoes made of different materials using modified solutions based on “Kenda farben” <SAR-306>, using mathematical methods for conducting experiments; evaluation On the floor of this, it will be important to use and correctly apply the types of adhesives that are comfortable in quality in shoe enterprises.

II.Literature review

To examine the types of adhesives and the requirements for them

Nairitov (palikloropren). This type of glue is used to attach rubber soles, socks to the underwear. At the top of the shoes can be both leather and textile. The adhesive composition is water resistant, not afraid of frost, it is durable and does not require long-term marking of the bonded surfaces, and this is its main advantage. But the top and plains of polyurethane are glued together. Polyurethane. This adhesive has a special strength, after its application it hardens, especially since it improves the details of the shoes made of non-woven materials, which increases the volume. It perfectly glues the rubber, polyurethane T-shirt on the fingers of synthetic, textile and leather shoes. It dissolves in gasoline, water, mineral oils. Plasticizers (dibutyl ftalat, etc.) - 1-2%. Low heat resistance, high stain resistance. Special additives-3-7%. It is used to obtain the desired adhesive elasticity, increases the strength of the adhesive in the process of surface cleaning. High degree of adhesion ability meets the requirements of GOST 18992-450 N / m; - storage period - 6 months; - full treatment time - 24 hours; - low consumption-from 100 to 900 g per 1 square meter, depending on the type of work. Features of polyvinylacetate; resistance to freezing heat; fire / explosion safety; non-toxic composition; resistance to moisture / water resistance; minimum weighing and filling presence during drying; Types of PVA glue. House (wallpaper) paper, vinyl, wallpaper on a seamless base. Other products can be placed, but it is desirable to use it only for its intended purpose. Resistant to low temperatures. Universal (PVA-MB) is suitable for gluing a large number of materials (paper, wood, fabric, leather, metal, etc.). Used in the

production of fillers, concrete mixtures, primer compositions. Water-based formulations can be plasticized. The Subzero keeps the temperature up to 20 ° C. Stationery (PVA-K) it is mainly used for gluing paper, cardboard and other products. Not prone to low heat, water, moisture. PVA dispersion it is mainly used as the main component for all adhesives. It can be plasticized and unplasticized. It is used in carpentry and furniture production in wood processing plants. Super (PVA-M) low temperature (up to 40 ° C) resistant universal adhesive. Linoleum is used for installation on the basis of felt materials, ceramic tiles and other products. Use as a dry mixture.

III.Analysis

Kenda farben: Glue polyurethane composition for modern kenali Farben shoes. Increases thermal stability and perfectly strengthens various materials, makes bags of PVC, PU, TR, rubber, leather glue. The composition is launched at a temperature of 20° C. Thanks to the added substance, the adhesion of solid fastening materials is significantly improved. The composition of polyurethane adhesives for shoes with glue for PU shoes includes sertlestiric and rubber. This composition is used to tie a leather, rubber, polyurethane tie to a textile or synthetic upper part. The mixture quickly hardens, is ideal for working with rib material, as well as parts with very oily skin, polychloride and polyurethane coating. If you are thinking of making shoes with adhesive adhesive, then you can use polychloroprene or nairitovy glue, which is suitable for rubber heels, soles, soles and push-ups. In this case, the top can be made of leather or leather ishlangan and textiles. The drug is non-toxic, resistant to moisture and chemicals. Rubber compounds are designed to attach to the skin and textile soles, as well as to attach the rubber soles to the top of the dermantin. It was also used to repair open shoes. Glue for good toenails is a combined glue. The composition includes resin, rubber and nylon. Rubber soles and artificial insole tie the top layers. Polyvinyl chloride rubber mixtures are used to cover the layers of tissue and skin in the instruction, as well as to close the lower part and tighten the toes. It is very difficult to get dirty from paint and glue from the surface of textiles and leather. In some cases, this can not be done, but if you move more, it is possible to get rid of the adhesive places.

Table 1. Conducting experiments.
Physico-chemical properties of ethylene-based copolymer URLVIDEO YouTube-to 6-05-1636-97

Name indicators	EVA copolymer classes		
	12306-020	11507-070	11808 -340
Density, g / cm ³	0,940 + 0,005	0,945 ±0,005	0,950 ± 0,005
Melt flow rate, g / 10 min, in range: 125oS 190oS	-1,0-3,0	4,5-10 -	28,0-40,0 -
Batch change of solution flow,%	±15	±10	±10

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИИ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Vinylas-Tata mass fraction,%,	15-20	21-24	26-30
Cutting power, kgf / sm ² , not less	128	60	140
Relative zoom out break,%, no	600	650	650

The inconsistency of the hot melting application technology is caused by the lack of demand between sticking to the bottom of the shoe and not sticking to

the shoe manufacturing enterprises for this type of goods. Already attempts have been made to produce Optimal adhesive compositions.

Table 2. Physico-mechanical properties of silicon dioxide Department of indicators. Type of attachment

Features	Nanodispersed silikon dioksid ey'Ichovdioksid	Measurements Nanodispersed silikon dioksid Mikrodispersed silikon dioksid	Measurements Nanodispersed silikon dioksid Mikrodispersed silikon dioksid
Appearance		Gray white powder	Gray white powder
Particle size		50 nm 16 microns	50 nm 16 microns
Granular form		global spherical	global spherical
Pureness	%	97 98.3	97 98.3
Crystal structure		amorphous amorphous	amorphous amorphous
Density	g/sm ³ ga teng	0,5-0,7	0,6
Mass density	g/l	500-700	600
Melting point	°S	1700	1700
Thermal conductivity	V/m · K	< 1	< 1
Special surface	m ² /g	500	380

Experimental methods have a large group of methods for assessing the quality of properties and the educational-cheniya properties of its viscous composition and viscous compounds. These methods are aimed at studying the properties and processes of the volatile-ing product performance [30] for the purpose of evaluation criteria viscous composition and its technology melting hot adhesives and their determination methods. In addition, the physical and chemical properties of the additives used with different particle sizes, including substances that change as substances, as well as the use of methods for assessing their modified viscous composition,

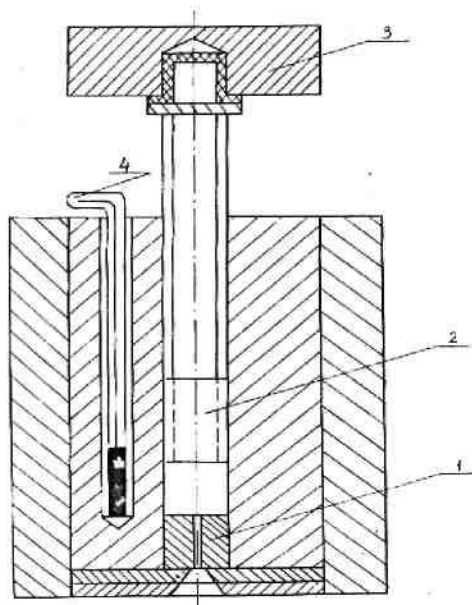
given that after the expiration of the retention time (after thermoplastic heating -5 min.). The solution is compressed with a free-falling piston with a load. In our case-2,16 kg. Cut off the extruded copolymer parts of the solution, at a certain time interval, equal to the nearest 0,1 mg. The solution flow index is J, g/ 10 min, determined by the following formula:

$$J = \frac{10m - 60}{\tau}$$

here is the J-solution flow index, g / 10 min.;
m-mass of the sopolimer part, g;
τ-extrusion time of copolymer segment, b.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИИ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

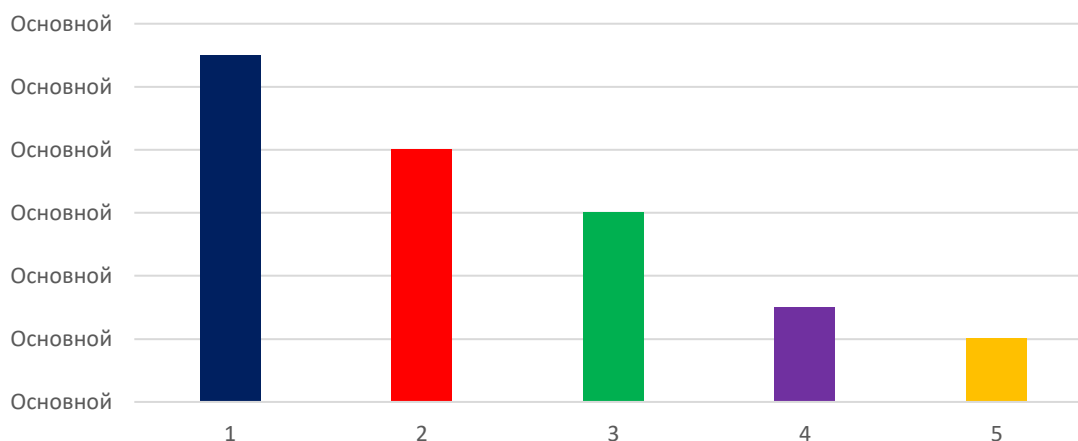
Picture 1. IPRT method for determining the solution index of thermoplastics.
1-Chest, 2-heated cylinder, 3-load in the piston, 4-thermometer

IV. Discussion

Determination of the strength of welding in a liquid. The adhesive is determined by the delamination according to the strength of the shoe materials. The deepening test is more common and consists in reviewing an experimental sample in a review facility. Samples with a length of 120 + 2 mm and a width of 25 + 1 mm are cut from the connected materials. To determine the binding capacity, samples of two-layer jersey fabric and leather skin were taken. Spread the adhesive to 100 + 1 mm along the length of the sample area was carried out. The cap was applied to the front surface of the plastic rubber, after which the adhesive film was faxed and pressed under pressure of 30-5 MPa for 0.3 ± 0.35 C. The glue samples were stored at a temperature of 20 + 3 ° C and tested for 50 hours at a relative humidity of 70-24%.

The bond strength was determined by decomposition apparatus-URM-2

As a result of the test, the average arithmetic value of at least three parallel solutions is obtained, the allowable differences between them should not exceed 10%. At this time, it is possible to switch to the method of testing the adhesive joints as an additional method, so that they also affect the deformation of the rotation during processing. However, this method has significant inconveniences, that is, since it provides pure cutting without testing, there is a moment of binding with a flexible glue. As a result, in the adhesive zone, not only tangential, but also normal stress is not visible. The role of these or other stresses cannot be determined empirically as an experiment in the elimination of the adhesive compound.

Picture 2.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

From this, the requirements for adhesives were studied by experts. According to him, the important requirements for adhesives were determined to include the following: 1. Combination strength, 2. Consistency to hot, cold and humidity, 3. High elasticity, 4. Be yoke, 5. Fire safety

ECONOMIC EFFICIENCY

The share of expenses for raw materials and basic materials in the cost of products of shoe industry enterprises is high. The products of this network are characterized by high raw material consumption. In some enterprises, the consumption of raw materials is about 70-80% compared to the cost of the product. Regular reduction of material costs is also one of the internal opportunities to improve the performance of the enterprise, to reduce the cost of the product being produced. Of great importance is the introduction of new advanced technology, the improvement of production, which allows reducing the percentage of waste when improving the use of material resources.

The improvement of the use of material resources in the enterprise leads to an increase in the volume of production of products, a decrease in the cost, an increase in the profit and profitability of the enterprise, an improvement in the indicators of its work activity, as well as an increase in the competitiveness of the product.

The reduction in the normative value of working capital at the enterprise depends not only on the norm of the reserve of material resources and the volume of unfinished production, but also on the indicator of the expenditure of material resources provided for in the program of production of products. In enterprises that require more raw materials consumption per unit of product under the same conditions, the turnover is lower than in enterprises where less raw materials consumption per unit of product of the same type goes. Therefore, in analyzing the effectiveness of the use of raw materials, it is of great importance not only to reduce the norm of reserves, but also to reduce the consumption of materials in production.

The purpose of this diploma project is to identify the types of adhesives used in the attachment of the top and bottom details of shoes at the enterprises producing leather shoes in Uzbekistan, as well as to analyze the quality indicators of the identified adhesives and to recommend the production of high-quality adhesives.

It is known us; it is possible to increase the competitiveness of the product in 2 different ways:

- by reducing the cost of raw materials by reducing the cost of the product;
- by giving a new texture and properties to the product by increasing its quality.

Due to the fact that quality estimation in the conditions of a competitive market economy is considered one of the main problems, we have set ourselves the goal of studying and analyzing the

method of gluing in the preparation of leather items in our diploma project work.

Currently, the adhesives used in the preparation of existing leather products are prepared in different countries and used by enterprises to import them. Since there are a lot of types of these adhesives, even the quality indicators of the products prepared using them are of different types. Us there is an opportunity to increase the competitiveness of the product by identifying high-quality adhesives among these adhesives and recommending them to be developed itching. Therefore, in this diploma project, it was studied by comparing the quality indicators of the 2 different adhesives most commonly used in the attachment of the top and bottom details of the current shoes. As a result, 1-th ("Kenda farben" <SAR-306>) and 2-th ("DESMOCOLL") were determined by mutual comparison of the options. As a result of the analysis, the quality index of the adhesive in the 2nd variant was higher.

V. Conclusion

After this quality is determined from the indicators. The first and second option was made of shoes using glue. In the course of exploitation, it was noticed that the shoes in Option 2 have a long shelf life.

Since the shoes made of glue, which we recommend, are shoes that can meet the operational requirements, its price varies from 1 – the option shoes to 10000 thousand rubles higher. On account of this, the sapper will wear shoes in which the quality indicator is competitive.

In Option 1, men's shoes will be received by the manufacturer 140 thousand soums in one season two, while in Option 2, men's shoes will be produced by taking one 150 thousand soums in one season with the fact that they are made according to the operational requirements.

This means that men's shoes made of high – quality adhesive will cost 2 thousand rubles more in comparison with one shoe made in Option 1 to 10 thousand rubles in comparison with the other.

At the same time, there is a significant difference in the production of 400 pairs of shoes in one enterprise per day compared to Option II in the other, given that the shoes made for men meet the operational requirements of option III in the second.

We calculate the value of the commodity in the I – and II - variants:

Hence, in Option II, the probability that consumers will buy more products is higher than in option I.

If the cost of one shoe is 120 thousand rubles, the net profit for the enterprise from one shoe remains 30 thousand rubles.

1-the product sold in the option: $120000 \cdot 150 = 18$ million. sum

150 pieces – the number of shoes sold in a day;

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

18 million. sum - selling shoes' real cost;
Net Profit of the enterprise for a day:
 $150 \times 20000 = 3$ million rubles. sum
The net profit from which 20 thousand rubles remain from one shoe.
4,5 million sum-the net profit from the sale of 150 pieces of shoes.
2-the p6
roduct that sold men's shoes that meet the requirements of exploitation in the option:
 $130000 \times 250 = 32,5$ million. sum
250 pieces – the number of shoes sold in a day;
130000 sum – the cost of one shoe;

32.5 million. sum - selling shoes' real cost;
Net Profit of the enterprise for a day:
 $250 \times 20000 = 5$ million rubles. sum
The net profit from which 20 thousand rubles remain from one shoe.
5 million rubles-the net profit from the sale of 250 pieces of shoes.
The obvious difference from 1 – day economic efficiency in Option 2-by selling custom made shoes in Option 3-is that you find the following:
(Option 2) 5 million. sum – (option 1) 3 million rubles sum = 2 million sum.

References:

- (2017). Retrieved from www.uza.uz/uz/business/bejirim-poyabzallar-19-04-2017?ELEMENT_CODE you know what?
- (2017). National news agency of Uzbekistan 11.03.2019 Uza-Bejirim shoes Retrieved from http://uza.uz/uz/business/-19-04-2017&SECTION_CODE=business&print=Y 3/3
- Gvozdev, Yu.M. (2003). *Chemical Technology of leather products: research. preference for make-up. high research. Headings.* (pp.13-54). Moscow: Academy, publishing center.
- Prokhorov, V.T. (1996). *The effect of bond Polarity on the adhesion properties of adhesive joints.* V.T.Prokhorov, I.D. Kravets, E.I. Kovalenko / / improving the design and technology of leather products: a collection of scientific articles of the University. (pp.107-108). Vitebsk.
- (2010). *Forecast of ethylene-vinyl acetate copolymer (sevi-lena) market in CIS countries and its development in the conditions of financial crisis* / 2nd edition, transformation and processing. (p.125). Moscow.
- Torosyan, V. (2010). Nanotechnology as a method of ensuring environmentally safe technological processes in the production of leather products. V.Torosyan, VT Prokhorov, A.A. Debates. *leather and footwear industry*, № 5, pp. 20-21.
- Tarosyan, Yu.V. (n.d.). On the use of local copolymers of ethylene with vinyl acetate as a basis for environmentally safe adhesive compositions. Yu.V.Torosyan, VT Prokhorov, A.A. Discussion.
- Beskorovainy, V.V. (1998). *Theory and practice of shoe processing:* monograph. (p.128). Mines: DGAs publishing house.
- (1999). Arutyunyan is the name for heat resistance and thermal conductivity in OS shoes. technology. Subjects: 05.19.06 / O.S.Arutyunyan. (pp.8-51). Kiev.
- Kryjanovsky, V.K. (2003). *Technical characteristics of polymer materials.* (p.240). Moscow.
- Kryjanovsky, V.K. (2003). *Technical characteristics of polymer materials.* (p.240). Moscow.
- Mindlin, S.S. (1973). *Polymers and the technology of plastics produced on their basis.* What? HI-MIA, publishing house. 64-86-San.
- Andrievsky, R.A. (2002). Nanomaterials: concussion and modern problems. *Russian chemical journal*, № 5, pp.50-56.
- Buchachenko, A.L. (2003). Nanochemistry-a direct path to the high technologies of the new century. *Chemical achievements*, № 5, pp. 315-328.
- Kozlov, G.V. (2002). Fractal analysis of the structure and properties of interface layers in dispersed polymer composites. G.V. Kozlov, Yu.G.Yanovsky, Yu.S. Lipatov. *mechanics of structural materials and structures*, № 1, pp. 111-149.
- (n.d.). *Development of Technology for Producing a Fat Composition Based on Ester for Fattening Leather* AX Makhbuba Shamsieva1, Tulkin Kodirov1 Engineering, 320-325.
- (n.d.). Creation of technology for production of student Bags from local PUM Xomidjonov Abrorjon Olimjon o'g'li, Bobojonov Husanboy Toxirovich ... IJARSET 6 (6), 9848-9850.

Impact Factor:

ISRA (India) = **4.971**
ISI (Dubai, UAE) = **0.829**
GIF (Australia) = **0.564**
JIF = **1.500**

SIS (USA) = **0.912**
PIHII (Russia) = **0.126**
ESJI (KZ) = **8.997**
SJIF (Morocco) = **5.667**

ICV (Poland) = **6.630**
PIF (India) = **1.940**
IBI (India) = **4.260**
OAJI (USA) = **0.350**

18. Shamsieva, M. B., & Temirova, M. I. (n.d.). *issledovanie vlijaniya slozhnogo jefira na sorbcionnye svojstva kollagena kozhi aho*. Materiali XV mezhdunarodna nauchna praktichna konferencija, 4 (5), 53-55.
19. Homidzhonov, A. O., & Shamsieva, M. B. (n.d.). *Charm joglantirish zharajoni uchun jangi jefirlarning olinishi va uning asosij hossalari tadkiki*.
20. (n.d.). nauchno-tehnicheskij zhurnal namanganskogo inzhenerno-tehnologicheskogo ... ok charm ishlab chikarishda hrom tezhash tehnologijasini kyllash.
21. Hamidzhonov, A.O., Hoshimzhon, B., & Tillaev, A. (n.d.). *Sbornik nauchnyh statej studentov magistraturi*, pp.172-175.
22. (n.d.). *razrabotka zamknutoj tehnologii dlja processov pererabotki kozhi*. Razrabotka zamknutoj tehnologii dlja processov pererabotki kozhi.
23. Kodirov, T.Zh., Shamsieva, M.B., & Homidzhonov, A.O. (n.d.). nauchno tehnicheskij zhurnal namanganskogo, pp.64-67.
24. (n.d.). *razrabotka al'ternativnoj tehnologii pererabotki othodov kislotno-shhelochnoj destrukciej*.
25. Hamidzhonov, A.O., & Hoshimzhon, B. (n.d.). *magistratura talabalarining ilmij makolalar typlami*, pp.245-248.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 09 Volume: 89

Published: 30.09.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Karima Tukhtabaevna Norkulova

Tashkent state technical University
doctor of technical Sciences, Professor
narkulova@mail.ru

Parakhat Maylievna Matyakubova

Tashkent state technical University
doctor of technical Sciences, Professor, head. Department
tgtu_mss@rambler.ru

Mukaddas Ibadullaevna Mamasalievna

Tashkent state technical University
Junior researcher
m_mamasaliyeva@mail.ru

Mash'al Makhkamovich Mamatkulov

Tashkent state technical University
Junior researcher
mashaljon@mail.ru

IMPROVE THE QUALITY OF THE FINAL PRODUCT AND SAVE ENERGY WHEN DRYING WITH OIL COOLANTS AND IR RADIATION

Abstract: This article outlines the quality improvements and energy savings with partially enclosed air traffic. The possibility of various improvement options depending on the type of heater and drying material is shown.

Key words: drying, quality, air.

Language: Russian

Citation: Norkulova, K. T., Matyakubova, P. M., Mamasalievna, M. I., & Mamatkulov, M. M. (2020). Improve the quality of the final product and save energy when drying with oil coolants and IR radiation. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (89), 455-458.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-89-61> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.09.89.61>

Scopus ASCC: 1600.

УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА КОНЕЧНОГО ПРОДУКТА И ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ ПРИ СУШКЕ С ПОМОЩЬЮ МАСЛЯНЫХ ТЕПЛОНОСИТЕЛЕЙ ПОЗВОЛЯЮЩИЕ ИК-ИЗЛУЧЕНИЕ

Аннотация: В данной статье излагается улучшения качества и снижение энергозатрат с помощью частично замкнутого воздушного движения. Показана возможность различных вариантов улучшения в зависимости от типа нагревателя и сушильного материала.

Ключевые слова: сушка, качество, воздух.

Введение

Для увеличения эффективности сушки часто применяют ИК-излучение где, как правило, используют керамические излучатели [1], достигающие температуры порядка 300⁰С.

В процессе такого инфракрасного излучения поглотительная способность материала зависит от его поверхностных свойств. Действительно, по мере облучения поверхность материала не только обезвоживается, а также меняет свой цвет. Это

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

видно в области оптических облучений. В области ИК-излучений тоже наблюдается изменение, доказательством тому являются образование коричневых оболочек в материалах сушки. Иногда даже перегорает в тех краях сетки в рамках, где облучение неравномерно [2,3].

Учитывая вышеизложенное, рассмотрим задачу о сушке с помощью масляных

теплоносителей, достигающие температуру до 250⁰С. Это ограничение сверху связано с температурой кипения масла порядка 320-350 ⁰С. Когда такой теплоноситель протекает через множество труб с достаточно большой площадью, то внешняя площадь этих трубочек будет источниками инфракрасного излучения. [рис.1].

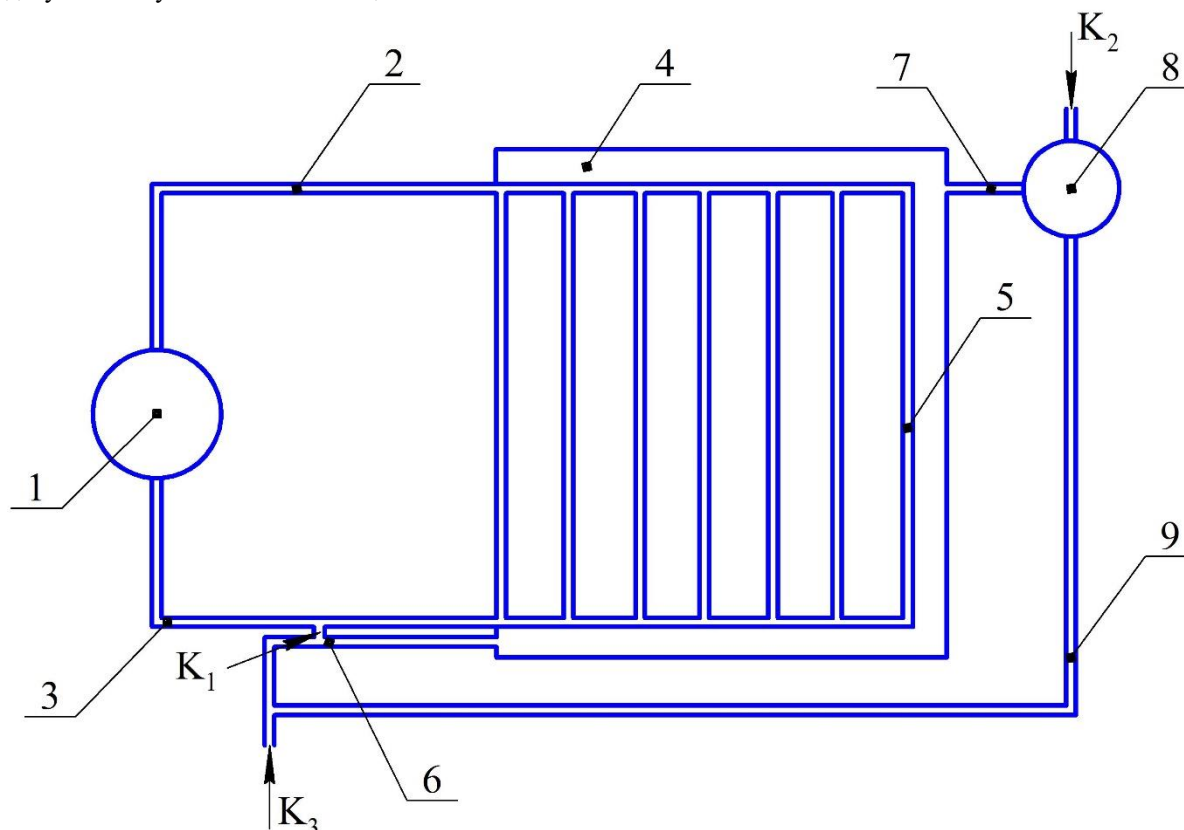

Рис. 1. Схема частичной регенерации для систем с жидким теплоносителем.

- 1- Нагреватель жидкого теплоносителя(масло, парафин)
- 2- трубки подачи нагретого масла
- 3- трубки возврата нагретого масла
- 4- камера сушки(слои сеток)
- 5- трубки излучения
- 6- вход воздуха
- 7- выход воздуха и пара
- 8- конденсатор
- 9- трубки для движения воздуха
- 10- K₁, K₂, K₃- краники для регулировки количество потока воздуха и воздушных смесей.

В схеме (рис.1) жидкость нагреваясь в блоке 1, через трубку 2 и 3 поступают в камеру сушки 4. Поток перераспределяясь, попадает в трубки 5. Там тонкостенные трубочки с большой общей площадью теряют тепло за счёт инфракрасного излучения и теплообмена. Энергия остаётся внутри камеры. Относительно охлажденное масло через трубки (3) заново подаётся в нагреватель 1. Движение может быть реализовано за счёт

естественной конвекции масел в трубке, а также с помощью циркуляционного насоса.

Паровоздушная смесь выходит из трубки (7), и поступает в конденсатор (8). В конденсаторе имеется выход в атмосферу через ключ K₂. Воздух из (8) поступает в вход камеры 4 через трубочек, где имеются краники K₁, K₃. Через K₃, выходит конденсат. Через K₁-поступает относительно нагретый воздух, но она имеет меньшую

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

влажность. Это позволяет образовывать внутри камеры среду с менее насыщенными парами воды. Кроме того, это относительно теплый воздух, содержит энергию, полученную от системы испарения.

Ключи-краники K_1, K_2, K_3 - позволяют регулировать потоки, для оптимальной поддержки условий энергосбережения и увеличения скорости сушки. В камеру поступает масло с температурой $T_1=250^{\circ}\text{C}$. В камере, в результате отдачи энергии, снижается его температура, на 30°C , т.е. $T_{\text{выход}}=T_2=220^{\circ}\text{C}$.

Энергия потока $Q_1 = cq(T_2 - T_1)$, где - потеря энергия внутри камеры сушки, $C=2-3,8$ КЖ/кг- удельная теплоёмкость масла, q -это количество потока через сечение трубочки, т.е. $q = U \cdot S \cdot \rho$, где U -скорость масла в трубке, S -поперечное сечение, ρ - плотность масла. Внутри камеры трубки имеют общую площадь внешней поверхности

$$S_{\text{общ}} = n \cdot l \cdot 2\pi = D_0 \pi n l$$

Тут -диаметр трубочек, n - количество трубочек, l - длина трубочек.

Если внутри трубочки и внешней поверхности трубки имеет разность температур ΔT_2 , то поток тепла проходит через стенку, будет равен

$$Q = K \frac{(T_2 - T_1)}{h} \cdot D \pi n l \quad (1)$$

где, K - коэффициент теплопроводности металла трубки

$(T_2 - T_1)$ -разница температуры внешней и внутренней оболочки.

Как видно из (1), увеличение n и l , приводит к росту эффективности энергообмена. По закону Стефана-Больцмана для черного тела

$$E = \sigma \cdot T^4 \quad (2)$$

$$\sigma = 5,67 \cdot 10^{-6} \frac{\text{Вт}}{\text{м}^2 \cdot \text{град}}$$

Пусть лучеиспускательная способность E , и его поглощательная способность A .

Тогда даже для нечерных тел, имеем

$$E = \frac{2mc^2h}{\lambda^2} e^{-\frac{hc}{\lambda T}} \quad \text{или} \quad \frac{1}{T_2} = \frac{1}{T_1} + \frac{K}{c \left(\frac{1}{\lambda_1} - \frac{1}{\lambda_2} \right)} \ln \frac{A(\lambda_1)}{A(\lambda_2)} \quad (3)$$

где h -постоянная Планка

Эта формула справедлива для области длинноволновых излучений т.к. когда температура масла меньше чем константа, равной:

$$T \ll \frac{hc}{k\lambda}; \text{ у нас в порядке до } 200^{\circ}\text{C}$$

При росте температуры имеем,

$$E \cong \frac{2\pi h^3}{c^2} e^{-\frac{hc}{\lambda T}}$$

Для рассмотрения термодинамической задачи следует рассмотреть уравнение в частных производных притом нелинейной правой частью.

Для упрощения в простейших случаях, используем формулу (2), и пренебрегаем с контактным теплообменом, то имеем, усредняя по длине замкнутой трубки

$$\frac{dT}{dt} = \sigma T^4 \text{ из него, интегрируя, имеем}$$

$$\frac{1}{T_2^3} = \frac{1}{T_1^3} + \frac{\sigma}{3} t \quad (4)$$

t -время, отсюда видно, что происходит линейный рост температуры относительно $\frac{1}{T_2^3}$ если,

существует ИК потери связанные с излучением его обозначим q , и которые связаны с теплообменом, то имеем, при наличии нагреве q^H .

$$\frac{dQ}{dt} = q_{\text{нагрев}} = (q_{\text{излучение}} + q_{\text{теплообмен}}) \quad (5)$$

$$q_{\text{излучение}} \cong \sigma \cdot T^4$$

$$q_{\text{теплообмен}} = K \cdot \pi \cdot D \cdot l \cdot n \frac{\Delta T}{h}$$

h -толщина трубок

$$Q = c \cdot m \cdot T$$

m -общая масса циркулирующего масла, T -его температура при входе.

Полагая, правая часть (5) постоянной, имеем

$$Q(T_2) = Q(T_1) - [q^H - q^{\text{изл}} - q^{\text{тепл}}]t$$

где, t -время обмена.

Но это, приближение справедливо для короткого времени, потому что $Q(T_1)$ является функцией также от T_2 для нелинейной задачи.

Рассмотрим стационарное решение, при условии выполнения закона Стефана-Больцмана:

$$\sigma T^4 = \left(\frac{E_0}{\sigma} \right)^{-4} = -q^{\text{изл}} - q_{\text{теплообмен}} \quad (7)$$

$$q_{\text{нагрев}} = q^{\text{изл}} + q_{\text{теплообмен}} \quad (8)$$

С учетом вышеизложенных формул, получим для первого приближения

$$T_{\text{стац}} = 280^{\circ}\text{C} = T_2, \text{ если кранник 2, закрыто.}$$

В заключении отметим, что увеличение входного теплового воздуха или его уменьшение через K_1 , а также увеличение или уменьшение выходного воздуха с помощью K_2 регулирует температуру и давления насыщенных паров внутри камеры, тем самым позволяя работы сушки в оптимальном режиме [3,4]. Регенерационная энергия экономит тепло. Снижение давления насыщенных паров, а также устранение нежелательного явления, т.е. перегрева продукта увеличивает качество конечного продукта [2,5].

В частности лабораторной установке, за период 8 часов, получили 2,7 л повторного конденсата, при общем испарении 7,7 л за этот период, что составляет 27% энергии общего теплорасхода.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

References:

1. Kalafatov, Je.T., et al. (2016). *Ustrojstvo dlja solnechnoj sushki ovoshhej i fruktov*. Tehnicheskie nauki - ot teorii k praktike: Sb. st. po master. LXIII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. № 10(58), (pp.136-145). Novosirsk: SibAK.
2. Ahmadaliev, A. (1997). *Razrabotka i issledovanie solnechnyh vozduhnagrevatel'nyh ustanovok dlja sushki fruktov*. Dis...kand. tehn.nauk. (p.138). Ashhabad.
3. Toirov, Z. (1986). *Povyshenie jeffektivnosti geliokonvektivnoj sushki plodov i vinograda*. Dis...kand. tehn.nauk. (p.187). Ashhabad.
4. Avezov, R.R., Abdullaev, A., & Nijazov, Sh.K. (2000). Teplovaja optimizacija tolshhiny germetichnoj vozduhnoj proslojki plenochnyh svetoprachnyj ograzhdenij geliotepl'ic i parnikov polucilindricheskoj formy. *Geliotehnika*, №2, pp. 20-29.
5. Norkulova, K.T., Mamatkulov, M.M., & Zhumayev, B.M. (2018). Zadacha stabilizacii sushki s pomoshh'u akkumuljacionnogo materiala pri peregreve kamery pod dejstviem solnechnyh luchey. «*Himicheskaja tehnologija. Kontrol' i upravlenie*», №2, pp. 20-29.
6. Hamroeva, Sh.M. (2018). *Korpus lingvistikasining shakllanishi va tarakkijoti. Innovacionnye podhody v sovremennoj nauke*. sb. st. po materialam XXV mezhdunar. nauch.-prakt. konf, № 13 (25), (p.232, pp.226-230). Moscow: Izd. "Internauka".
7. Hamroeva, Sh.M. (2018). *Rus korpus lingvistikasi tarihi*. Kul'turologija, iskusstvovedenie i filologija: sovremennye vzglyady i nauchnye issledovaniya. sb. st. po materialam XII-XIII mezhdunar. nauch.-prakt. konf, № 6-7 (11), (p.110, pp.104-109). Moscow: Izd. "Internauka".
8. Mengliev, B.R., & Hamraeva, Sh.M. (2019). *Teg kak lingvisticheskij instrument*. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Global science and innovations 2019: Central Asia». VI TOM, (pp.81-85). Nur-Sultan.
9. Hamraeva, Sh.M., & Mengliev, B.R. (2019). *Principy sozdaniya interfejsa avtorskih korpusov uzbekskogo jazyka (na primere avtorskogo korpusa Abdully Kahhara)*. VII Mezhdunarodnaja konferencija po komp'uternoj obrabotki turkskih jazykov "Turklang-2019". Simferopol'. 2019 g. 3-5 oktjabrja. (p.357). Simferopol.
10. Khamrayeva, S. M. (2018). Specific and prevalent peculiarities of the authorship corpus / *IMPACT: International Journal of Research in Humanities, Arts and Literature* (IMPACT: IJRHAL) ISSN (P): 2347-4564; ISSN (E): 2321-8887. Vol. 6, Issue 6, Jun , 431-438.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 09 Volume: 89

Published: 30.09.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Karima Tukhtabaevna Norkulova

Tashkent state technical University
doctor of technical Sciences, Professor
narkulova@mail.ru

Parakhat Maylievna Matyakubova

Tashkent state technical University
doctor of technical Sciences, Professor, head. Department
tgtu_mss@rambler.ru

Mash'al Makhkamovich Mamatkulov

Tashkent state technical University
Junior researcher
mashaljon@mail.ru

Mukaddas Ibadullaevna Mamasalievna

Tashkent state technical University
Junior researcher
m_mamasaliyeva@mail.ru

HEAT ENERGY REGENERATION IN THE PROCESS OF INTEGRATED DRYING OF AGRICULTURAL PRODUCTS

Abstract: It is known that heat recovery can increase energy savings. In this task, a new regeneration scheme for integral drying is analyzed. Since the very integration of the various methods is energy-saving heat energy, the additional regeneration method increases this effect even more. The authors show this method in this work.

Key words: regeneration, energy, heat.

Language: Russian

Citation: Norkulova, K. T., Matyakubova, P. M., Mamatkulov, M. M., & Mamasalievna, M. I. (2020). Heat energy regeneration in the process of integrated drying of agricultural products. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (89), 459-462.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-89-62> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.09.89.62>

Scopus ASCC: 1100.

РЕГЕНЕРАЦИЯ ТЕПЛОВОЙ ЭНЕРГИИ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЛЬНОЙ СУШКИ СЕЛЬХОЗПРОДУКТОВ

Аннотация: Известно, что регенерация тепловой энергии позволяет увеличить энергосбережение. В данной задаче анализируется новая схема регенерации для интегральной сушки. Так как само интегрирование различных способов является энергосберегающей энергией тепла, дополнительный способ регенерации увеличивает этот эффект ещё больше. Авторы показывают в данной работе этот способ.

Ключевые слова: регенерация, энергия, тепло.

Введение

Комплексный подход к процессам сушки широко развивается. Но, преимущество

оптимального сочетания отдельных элементов системы сушки хотя, играет существенную роль частично остаётся в стороне. Совместные

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

использование определенных блоков исходящие из условий задачи сушки представляют большой теоретический и практический интерес.

Интегральная схема состоит из блоков:

1) Блок энергообеспечения за счёт энергии солнечных лучей.

2) Блок энергообеспечения за счёт горения топлива-газа, солярки дров или угля.

3) Блок электропитания необходимой для контроля и генерации пульсации воздуха вентилятора.

В работе [1], нами показаны, взаимосогласованный режим сушки при интегральном(едином) пользовании данных трех блоков. Для дальнейшего увеличения энергосбережения необходимо к ним присоединить систему регенерации, т.е. 4-блок.

Основная энергия с сушильной камеры выходит как результат фазового перехода жидкость-пар [2]. Известно, его для испарения требуется минимум 2400 КЖ/кг энергии. Его электрический эквивалент 0,67 кВт*час энергии для испарения 1 литра воды. в нашей схеме, общее количество затрачиваемой электроэнергии имеет мощность не более 9,5%, это мощность двигателей вентилятора и прерывателя.

- Время гелионагрева составляет в летнее время 10 часов.

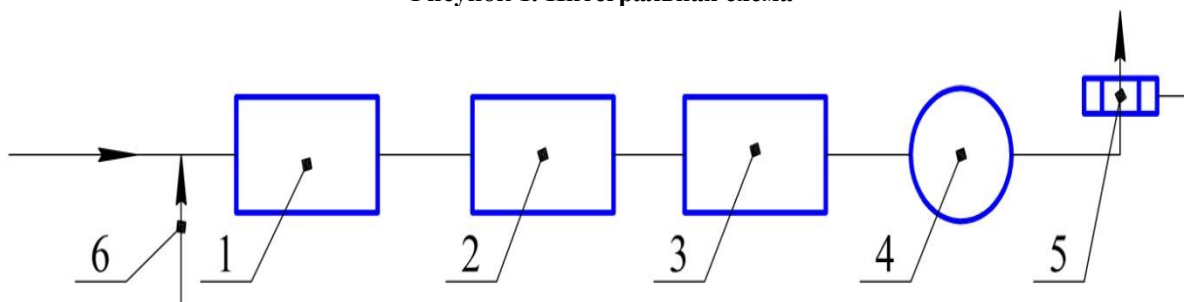
Допуская, что мощность лучей солнца на 1 м² имеет 3 кВт, а также допуска в результате потерь в процессе превращения его в тепловую энергию, имеем для площади 10 м² и мощность 20 кВт. В течении 10 часов, это установка получает 200 кВт*час. Это блок гелиоэнергии.

- Рассмотрим теперь топливный нагрев. В течении 10 часов, в основном режиме потребляет эффективную энергию сравнимой с гелионагревом, т.е. 200 кВт*час.

- Кроме того, их интегральная работа позволяет в дневное время увеличить дополнительно процесс сушки и имеет в итоге 300 кВт*час равносильной к 7200МЖ. Отсюда сможем определить необходимое количество теплоты, чтобы сушить со скоростью удалении влаги 1000 л/сутки.

Эти 1000 кг влаги при удалении с материала забирает с собой 2400 МЖ энергию для данной задачи [2,3]. Выбрасывать его в окружающую среду приводит к нерациональному использованию энергии. Если использовать часть его энергии, возрастает эффективность сушки в смысле энергосбережения. В нашей установке мы с помощью простейшей схемы, регенерировали до 30% энергию. Дальнейшая разработка теоретически приводит к 80% ного возврата энергии что в данной работе это не излагается.

Рисунок 1. Интегральная схема

1-блок гелиоэнергии; 2-блок топливного нагрева; 3-электроблок; 4-камера сушки; 5-трубка входа и возвращенный тепловой энергии.

Покажем, схему работу регенератора (рис.2)

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

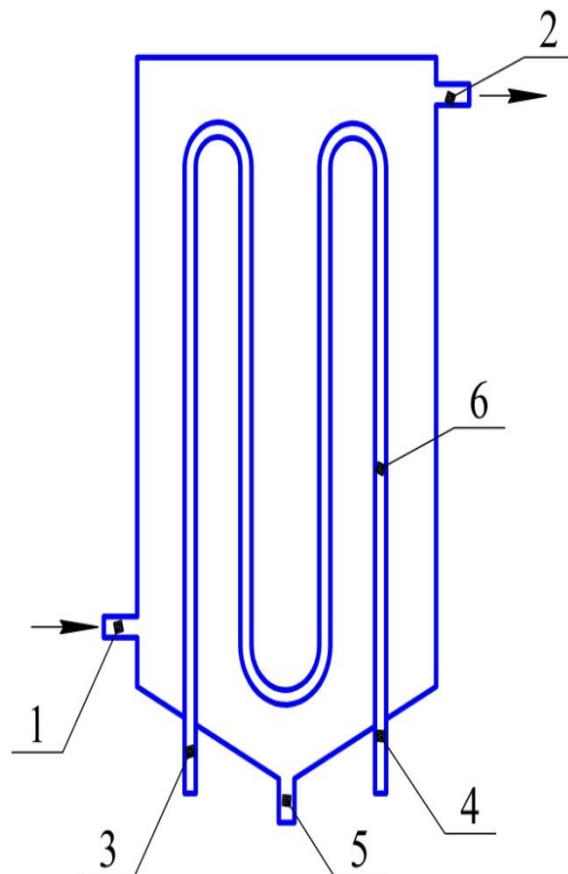

Рисунок 2. 1-вход для паровоздушной смеси; 2-выход для использованной паровоздушной смеси; 3,4-вход и выход нагревающейся атмосферного воздуха; 5-выход конденсата; 6- теплообменные трубки.

Камера регенерации состоит из входных и выходных труб для воздушно-паровой смеси, поступающий из камеры сушки, и имеет температуру порядка 60-80°C. Столкнувшись с холодной поверхностью металлических труб 6, часть его массы конденсируется через трубку 5.

Расчёт совершается с помощью следующих формул

$$Q = K * S(T^{\text{смесь}} - T^{\text{пов.м.}})$$

где K - коэффициент теплообмена,

S - общая площадь внешней поверхности труб,

$T^{\text{смесь}}$ - температура воздушно-паровой смеси,

$T^{\text{пов.м.}}$ - температура внешней поверхности металлических трубочек внутри камеры.

В нашей установке $Q^1=60\%$ от Q^0 , где Q^0 - мощность энергии поступающей из камеры.

Основная энергии - это скрытая тепловая энергия.

При регенерации происходит обратный процесс испарения. Получаем относительно нагретый воздух [3,4], чтобы его подавать в интегральную систему [рис.1.].

В заключении отметим, что регенерация тепла приводит ещё к одному полезному эффекту. В результате сбора конденсата, имеем возможность получать дистиллированную воду и эфирные масла, которые выделяются в процессе сушки, особенно в период стабилизации температуры. Кроме всего, отметим, что они являются аналогом барометрического конденсатора -трубчатой, но в нашей схеме, внутри камеры давление выше атмосферного. Это связано с работой вентилятора. Такая простая регенерация за счёт экономии энергии в два раза превышает величину электрозатрат которая не выше 10 %. Эффект регенерации увеличивается особенно в ночное время, так как суточная разница температуры позволяет увеличить рост теплообмена, т.е. возрастает величина $(T^{\text{смесь}} - T^{\text{атм}})$.

Если $\Delta T_1 = 60^\circ$, $\Delta T_2 = 40^\circ$, т.е. теплообмен возрастает в полтора раза. Для теплообменника, как известно применяют металл с более высокой теплопроводностью, в частности медь, бронза и алюминий. Тут в отличие от барометрического конденсатора сравнительно малые перепады давления, можно не опасаться на выдержку к перепадам давления, и потому можно применить

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

достаточно тонкую трубку. Это ещё хороший показатель с пути снижения себестоимости оборудования.

В заключении отметим, лабораторная установка для данной задачи показала, 23%

экономии потребляемой энергии. Вышеизложенная регенерация применима также для интегральных схем с топливном нагревом.

References:

1. Norkulova, K. T., Matjakubova, P. M., Mamatkulov, M. M., & Boboev, G. G. (2020). Mezhslojnye potoki i raspredelenie nagretogo gaza vnutri kamery sushki. *Pribory*. Moskva. №4, pp. 38-41.
2. Ahmadaliev, A. (1997). *Razrabotka i issledovanie solnechnyh vozduho-nagrevatel'nyh ustanovok dlja sushki fruktov*: Dis...kand. tehn.nauk. (p.138). Ashhabad.
3. Toirov, Z. (1986). *Povyshenie jeffektivnosti geliokonvektivnoj sushki plodov i vinograda*: Dis...kand. tehn.nauk. (p.187). Ashhabad.
4. Norkulova, K.T., Matjakubova, P.M., & Zhumaev, B.M. (2020). *Obespechenie ravnomernoj sushki produkcii mnogoslojnoj kamere*. EUROPE, SCIENCE AND WE. International Conference 2020 Praha, Czech Republic Conference Proceedings, pp.99-100.
5. Khamrayeva, S. M. (2018). Specific and prevalent peculiarities of the authorship corpus / *IMPACT: International Journal of Research in Humanities, Arts and Literature* (IMPACT: IJRHAL) ISSN (P): 2347-4564; ISSN (E): 2321-8887. Vol. 6, Issue 6, Jun 2018, 431-438.
6. Khamrayeva, S. M. (2018). Morphological markup ang linguistic model / *American Journal of Research*, USA, Michigan, № 9-10, pp.187-198. (SJIF: 5,065.).
7. Khamroeva, S. (2019). The author's lexicography and author's corpus approach / *International Journal of Applied Research*, SP7: 26-29. ISSN Print: 2394-7500 ISSN Online: 2394-5869. Impact Factor: 5.2 IJAR 2019: SP7: 26-29.
8. Hamroeva, Sh.M. (2018). *Korpus lingvistikasining shakllanishi va tarakkijoti*. Innovacionnye podhody v sovremennoj nauke. sb. st. po materialam XXV mezhdunar. nauch.-prakt. konf, № 13 (25), (p.232, pp.226-230). Moscow: Izd. "Internauka".
9. Hamroeva, Sh.M. (2018). *Rus korpus lingvistikasi tarihi. Kul'turologija, iskusstvovedenie i filologija: sovremennye vzglyady i nauchnye issledovanija*. sb. st. po materialam XII-XIII mezhdunar. nauch.-prakt. konf, № 6-7 (11), (p.110, pp.104-109). Moscow: Izd. "Internauka".
10. Mengliev, B.R., & Hamraeva, Sh.M. (2019). *Teg kak lingvisticheskij instrument*. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Global science and innovations 2019: Central Asia». VI TOM, (pp.81-85). Nur-Sultan.
11. Hamraeva, Sh.M., & Mengliev, B.R. (2019). *Principy sozdaniya interfejsa avtorskih korpusov uzbekskogo jazyka (na primere avtorskogo korpusa Abdully Kahhara)*. VII Mezhdunarodnaja konferencija po komp`uternoj obrabotki turkskih jazykov "Turklang-2019". Simferopol`. 2019 g. 3-5 oktjabrja, (p.357). Simferopol.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 09 Volume: 89

Published: 30.09.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

N.S. Nasrulloeva

Uzbekistan State World Languages University
researcher

COMPUTER AND THE INTERNET JARGONS AS A COMPLICATED LINGUISTIC PHENOMENON

Abstract: The article explores the linguistic peculiarities of computer and Internet jargons. Jargon is a set of words and expressions that deviate from the norms of the literary language or have meanings other than those commonly used, and are used by representatives of certain communities, groups, professions, etc. One of the actual problems is the investigation of the Internet and computer jargons, analysis of computer and Internet jargons. Internet jargon consists of terms which users of the Internet have developed and utilized. Many of its terms originated with the purpose of saving keystrokes. Computer jargon is an actively developing dynamic system, which is due to the unusually rapid progress of computer technologies.

Key words: terminology, linguistic phenomenon, terminology, jargon, slang, internet, computer, technology, language, professional.

Language: English

Citation: Nasrulloeva, N. S. (2020). Computer and the internet jargons as a complicated linguistic phenomenon. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (89), 463-466.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-89-63> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.09.89.63>

Scopus ASCC: 3310.

Introduction

Language as a social phenomenon is manifested in the process of continuous development and different transformations that have always attracted linguists. The rapid development of science, the media, high technologies will have an impact on the expansion of the nomenclature of the older sectors and the emergence of new industries. However, the development of the nominative function of the language is reflected in the expansion and renovation of the names of concepts, as well as in the modification of the nomenclature. The bulk of the new units are formed by word-processing tools. Understanding speech is not only as a source of knowledge, but also as a rule for making certain rules and schemes allow us to identify the effects of the various principles (analogy, associative processes, etc.) that form the basis of these rules.

One of the problems of functional lexicology is that certain elements of the social experience of the linguists require lexical recording. The world is not directly reflected in the language, it is reflected in the mind, and the mind reinforces, records, encodes it in the conventional signs.

In recent times, many studies on linguistics around the World Wide Web and computer users have emerged in linguistics. Linguists have begun to talk about the beginning of the formation of social computer language, «its development is in two directions. First of all, a lot of new words are coming out to describe things and events on the Internet, that is, creating terminological lexicons used by computer professionals, and secondly, there is an increase in the number of users around the world, using specific vocabulary and word-processing tools for online communication. Through his native language». The lexical content of the second communicative aspect of the computer language differs from that of the former and has its own peculiarities.

It is well known that the development of the Internet and computer technologies, as well as the development of other areas of human activity, have the potential influence on the emergence of new lexical units in language. According to M.M. Bakhtin [1], the activities of people in all areas are related to the use of language, and the Internet is no exception.

D. Saidkadirova is writing: «The global computer network stores unlimited information and

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИИ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.997	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

data. The Internet is a diverse database. It is enough to have access to the data warehouse to use this data. This is what attracts Internet users»[2].

The current state of computer and Internet development has activated many processes in the language, first of all, affecting its lexical system, which led to the creation of a special terminological system that represents a diverse professional understanding. Such concepts were known only to experts at first, but later became known as PC and Internet users. Nevertheless, they use jargons to explain terms. This is what makes computers and Internet jargons today. The rapidly growing jargons of computer and Internet users has remained the focus of linguists.

S.Yu.Tyurina explains the rise of the internet and computer jargons: «With the advent of personal computers in the mid-1980s and the publication of PC World's popular magazine since 1988, everything went downside: English terms and abbreviations. The English word-for-word form filled the pages of magazines and spoilt the speech of experts. The revised English terms have become the basis of the so-called «computer jargon» that has attracted the attention of many researchers. It is also noted that technical terms are gradually turning into some emotionally-expressive, often ironic jargons»[3].

Certain features of word and word formation in the computer and on the Internet are greatly influenced by the differences between word game and seriousness, high-level expression in new words, globalization and virtualization of communication (such as hacking language), computer and Extra linguistic (nonlinguistic) characteristics of Internet jargon technical capabilities of modern computer networks, character of information technologies, general socio-political and socio-psychological context.

The emergence of the Internet has led to changes in the language serving the area. English linguist David Crystal calls the emergence of the Internet one of the most important factors that has led to revolutionary changes in language.

The names are only for the world, so when they are separated from everything else, it is often confusing to people who are not aware of it. Computer professionals feel like part of a closed community because they know this special language. There are many vulgar words in this vocabulary.

T.G. Nikitina describes jargon as: «A kind of public speech characterized by distinctive vocabulary and phraseology, opposed to (often expressively redefined) by the national language»[4], and the specific use of word-means.

Yu.M. Skrebnev refers to jargon, the words of professional and social groups in the neutral field of literary language that are informal and interchangeable with the humor of words. In his view, formal and even neutral words are called by the

creators of jargon as superficial and even superficial. The use of jargon requires a certain disobedience to linguistic behavior[5].

The jargon is a relatively open social or professional group discourse that differs from the literary language by the composition of words and expressions.

Jargon is a vocabulary specific to a particular profession or activity. Computer jargon is a rich vocabulary of individuals (professional programmers and some users) who have become professionally interested in computer technology and it has become their lifestyles (and sometimes life-forms).

The main function of the jargon is to express belonging to a relatively independent social group using specific words, forms and turnovers. The term jargon is sometimes used to denote distorted, inaccurate speech. It is a conditional language that can only be understood in a particular environment, where there are many artificial and sometimes conditional words and phrases.

There is, however, a tendency for jargon to go out of professional or social circles, on the one hand, and to a great extent, the increasing discrepancy between literary and jargon, and on the other hand, to the democratization and vulgarization of social life.

Jargon (or social dialect, dialect) is «the type of national language used in verbal communication of a relatively stable social group that unites individuals by their occupation, status, interests and age»[6].

The linguistic essence of the jargon is also the metaphorization of word meanings in order to play a word game to create expressive, emotionally colored linguistic means.

If we look at the definitions given to jargon in modern scientific linguistics, it is argued that a jargon is a type of social discourse that differs from the national language with its specific vocabulary and phraseology.

The modern Russian Dictionary defines it as «the language of any social group that has many and only specific words, including artificial and sometimes conditional words»[7].

S. Ojegov and A. According to Shvedova's «Explanatory Dictionary of the Russian Language», it is «a group speech, united by any social or other common interest that has many words and expressions that are different from the common language, including artificial and sometimes conditional»[8].

From the notion of jargon in modern linguistics, it is important to note that in all descriptions, jargon is expressed in the discourse of a particular social group, united by their common interest in age.

Jargon is a set of features of speech that occurs between people who have a common interest and who spend their time in similar professional and domestic environments; it is the nonsense, mobility of other language tools, and a large field of language tools that

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

can change in a short period of time. Jargon is a rich source of lexical resources of modern language.

Crisin L. P. differentiates three types of jargons: professional, group and youth. Professional languages are lexical systems specific to any occupation, profession, production in addition to the existing language form. «Professional jargon, by its social and communicative status, differs from other subsystems of the national language: carriers of these jargons also know another subsystem - special language, literary language and dialect. They use professional jargon in professional environments, for free professional communication, and for official communication - they use special language, and for non-professional communication, they use literary language, and rarely use local dialects or common language»[9].

Professional languages cannot be the language in the fullest sense of the word. The linguistic part of them is limited to specialized vocabulary, partly word formation, and does not reach the vocabulary and grammar structure. One of the features of professional speech words is that they do not compress terminological equivalents, but are present in the same conditions as their analogs.

The acquisition of a profession is inextricably linked to the study of a professional vocabulary. According to Chrisin, «some professional expressions serve as symbols of a profession» [10].

As Chrisin has repeatedly pointed out in his work, the uniqueness of professional jargon is to say that metaphorical re-interpretation of commonly used

words and phrases are a form of meaning. Indeed, metaphorically refined, vivid expressions and persistent expressions are one of the most characteristic features of professional jargon.

In all scientific definitions, jargon is interpreted as speech, not language. Language is a system of characters (orthographic, grammatical, lexical, etc.) belonging to a particular social community. Language is the most important part of speech activity, but not exactly the same. Speech is the use of language by specific language users, so the speech is individual.

On the one hand, computer jargon is a type of professional jargon that is used by professionals during work, but on the other hand, most of the computer users are young people who use computers for their studies, work and interests.

Computer and Internet jargon is a complex linguistic phenomenon that allows for different vocabulary, linguistic groups, interactions, phonetics, morphology and semantics, and the use of professional and general vocabulary, English and Uzbek realities. It is also important to note that computers and the Internet are an element of the subculture of a high status social group.

When it comes to computer jargon, these concepts help to communicate with people of the same profession - whether programmers or computer users for any purpose. At the same time, they are used as synonyms for professional terms, differing in its emotional coloring.

References:

1. Bahtin, M. M. (1997). *Sobranie sochinenij*: v 7 t. T. 5. Raboty 1940-h - nachala 1960-h gg. / red.: S. G. Bacharov, L. A. Gogotishvili ; In-t mirovoj lit, (p.159). Moscow.
2. Bondaletov, V.D. (1987). *Social'naja lingvistika*. (p.71). Moscow: Prosveshhenie.
3. Zabolotkina, E.N. (1999). *Novaja leksika sovremennogo anglijskoggo jazyka*. (p.126). Moskva: VSh.
4. Krysin, L.P. (1989). *Sociolingvističeskie aspekty izučeniija sovremennogo russkogo jazyka*. (p.326). Moscow: Nauka.
5. Krysin, L.P. (1989). *Sociolingvističeskie aspekty izučeniija sovremennogo russkogo jazyka*. (p.69). Moscow: Nauka.
6. Liholitov, P.V. (1997). *Komp'uternyj zhargon. Russkaja rech'*, №3.
7. Marochkin, A.I. (1998). *Leksiko-frazeologičeskie osobennosti molodežhnogo zhargona*: (Na materiale rechi molodežhi g.Voronezha). Dis. na soisk. učen. step. kand. filol. nauk. Voronezh.
8. Nikitina, T.G. (2003). *Tolkovyj slovar' molodežhnogo slenga: Slova, neponjatnye vzroslym*. (p.4, 736). Moscow: Astrel': AST.
9. Ozhegov, S., & Shvedova, N.Jy. (1992). *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka*. Moskva: Az#.
10. Saidkodiurova, D.S. (2017). *Ingliz va žzbek tilarida internet terminlarining lingvistik tadkiki*. Filol.fanlari nomzodi...dis. (p.10). Toshkent.
11. Skvorcov, L. I. (1980). *Kul'tura jazyka - dostojanie socialističeskoj kul'tury*: Kn. Dlja vneklassnogo čtenija. (p.22). Moscow: Prosveshhenie.
12. Skrebnev, Jy.M. (2000). *Osnovy stilistiki anglijskogo jazyka*. (pp.66-72). Moscow.
13. Turina, S.Jy. (2005). O jazyke i umore «programmerov».lingvističeskij aspekt

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

- komputernogo slenga «Vestnik IGJeU», Vyp. 4, pp.1-4.
14. Hodakova, A.G. (2010). *Sistemnaja semantika termina* (na materiale anglojazycznych terminov interneta). Avtoref... kan. filol.nauk, (p.12). Tula.
15. (n.d.). Retrieved from <http://nethash.ru/proishozhdenie-professionalnoj-leksiki-kompejuternij-jargon.html>

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 09 Volume: 89

Published: 30.09.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Eldor Yovmiddinovich Shermatov
Uzbekistan State World Language University
researcher

SPECIFIC TRAINING OF PROFESSIONAL VOCABULARY OF THE ENGLISH LANGUAGE FOR STUDENTS OF JOURNALISM

Abstract: *Vocabulary in English is a very important component, because of a good vocabulary range, students can confidently speak the foreign language being studied, in our case in English. Lexical skill - the ability to carry out automatically and independently a number of actions and operations associated with recalling a word from long-term memory and correlating it with another lexical unit. To form lexical skills in the traditional way, exercises are required that must correspond to the goal of mastering a real professional vocabulary: freely use words and phrases to express your thoughts and understand the interlocutor's statements and when reading within the framework of the program material.*

Key words: English, professional speech, lexica, skill, vocabulary, methodology.

Language: English

Citation: Shermatov, E. Y. (2020). Specific training of professional vocabulary of the English language for students of journalism. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (89), 467-470.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-89-64> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.09.89.64>

Scopus ASCC: 3310.

Introduction

Teaching foreign languages at the international faculty of journalism is an important subject, as other professional subjects are. Due to the increasing importance of a foreign language in the Republic of Uzbekistan and the high demand for foreign language specialists, future journalists are also strongly encouraged to study foreign languages carefully. In General, it is very important that a future journalist knows at least one foreign language as a specialist.

From this point of view, students are tasked with developing fluency in foreign languages, developing literacy and communication skills of students who are able to express their thoughts freely orally and in writing. Training of multilingual specialists, development of patriotic feelings and training of future journalists who will continue their work in the world.

One of the most important problems in teaching a foreign language is vocabulary learning. This problem is still relevant and requires investigation. Insufficient vocabulary causes feelings of insecurity and reluctance to speak a foreign language. Thus, one of the main tasks is to expand the vocabulary range of students.

Lexica is a collection of words in a language, its vocabulary. This term is also used in relation to individual layers of the vocabulary. The purpose of teaching vocabulary is the formation of lexical skills, the ability to combine a word according to lexical rules. Lexical skill - the choice of a lexical unit is adequate to the speaker's intention. The peculiarities of vocabulary assimilation include the connection of lexical material with the content of communication. Furthermore, an inexhaustible supply of vocabulary, difficulties associated with the internal form of a word, sound, graphic, grammatical; with the meaning of the word, with the nature of compatibility with other words, with the use. Moreover: continuous accumulation of vocabulary, limited topics, insufficient number.

The purpose of the article is to theoretically substantiate the methodology of teaching professional English to future journalists.

Journalism as a field of activity has an extensive system of special vocabulary, the basis of which is a set of terms serving all areas of professional journalism. One of the most characteristic features of the language of the modern written press is the spread of specialized vocabulary.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Professional communication implies not only fluency in a foreign language within the limits of possible social contacts, but also fluency in professionally oriented vocabulary, which the student masters in the process of reading literature in the specialty. Conditions for professionally oriented teaching of foreign languages to students are:

- reading authentic texts,
- the need to familiarize students with the general and legal terminology of law,
- formation of skills of independent work on the creation of an individual vocabulary and mastering the skills of oral professional communication, proceeding as scenarios of the most common situations of everyday communication, which are also necessary for professional communication.

In the methodological literature, a number of issues related to the work on vocabulary have been covered. However, there are problems in the formation of the lexical skills necessary for speaking. In the statements of students, there is no proper variation in vocabulary, and therefore their speech in linguistic terms is very often poor.

Vocabulary knowledge is an essential prerequisite for speaking. The ability to carry out automatically, relatively independently, a series of actions and operations associated with recalling a word from long-term memory, correlating it with other lexical units is called a lexical skill [1].

Lexical skill is a synthesized action of choosing a lexical unit that is adequate to the concept and its correct combination with others, performed in skill parameters and ensuring the situational use of this lexical unit in speech [2].

Lexical skill occupies an important place in the system of teaching a foreign language, as it reflects the relationship between classes of words and generalizes the information received. Moreover, the vocabulary individualizes the statement, gives it a specific meaning [3].

Success in mastering a word depends on the students' ability to perform the following actions:

- To observe, compare, analyse the linguistic phenomenon;
- Guess from the context or word-formation elements about the meaning of an unfamiliar lexical unit;
- work with various dictionaries;

The work on vocabulary is based on certain patterns, principles, the observance of which is a necessary condition for the effectiveness of the learning process. These include:

- didactic principles: visibility, activity, strength, consistency, consciousness, scientific approach, taking into account age characteristics;
- proper methodological principles - communicative orientation of training, situational

awareness, collective interaction, life orientation of training, correspondence of tasks of speech-thinking activity, philologization of training;

- particular methodological principles - the phased formation of a skill, the adequacy of exercises to the actions being formed, the interaction of exercises on the formation of the lexical, grammatical, phonetic aspects of speech, taking into account the interaction of oral and speech forms of working out vocabulary with the development of reading and writing techniques, interaction of all types of speech activity. A lexical skill as a complexly structured action includes several operations, the main of which are:

- the operation of calling a word - the translation of lexical units from long-term memory into operational memory adequately to the speech task in a given situation;

- the operation of combining words - an instant combination of a given lexical unit with the previous and (or) subsequent one is adequate to the concept and norms of the language [4].

For the formation of lexical skills, it is necessary to form educational actions both according to the semantic grouping of vocabulary (synonyms, antonyms, similar in meaning to the word) and the use of the word in word combinations (depending on the context).

The following categories can be distinguished for the classification of lexical units according to semantic characteristics:

- a) materials (for example: *steel* helmet, a *glass* bottle, an *iron* door etc.);
- b) editorial office (for example: *Electronic newspaper*, *polygraphy* etc.);
- c) politics (for example: *socialism*, *militarism* etc.);
- d) press (for example: *news*, *broadcast*, *headline*, etc.).

To effectively teach the vocabulary of future journalists, it is necessary to be guided by the principles: philologization (students' understanding of the peculiarities of the origin of the word for a more solid mastery of it); contextuality and situationality in the presentation and actualization of lexical units; conscientiousness in the choice of lexical units and the constant maintenance of lexical skills.

When working on vocabulary, three main stages are traditionally distinguished:

- 1) familiarization;
- 2) primary consolidation;
- 3) development of the ability to use skills in various types of speech activity [5].

The preparatory stage of working with vocabulary may include the following tasks and exercises:

Example:

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHII (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.997	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Match the following words 1-10 to the definitions a-j below.

1	Palmtop	a	most important or best; leading
2	Foremost	b	a person working with another worker, especially as a partner or helper
3	Urban person	c	a programme broadcast on television
4	Co-worker	d	a job or piece of work which is often boring or unpleasant
5	Assumption	e	a type of computer which is small enough to fit in your hand
6	Chores	f	a difference between two similar things
7	Traumatic	g	someone who lives in a city or town
8	Distinction	h	frightening and causing worry
9	Telecast	i	something that you accept as true without question or proof
10	Trend	j	a general development or change in a situation or in the way that people are behaving

2 Read the text and underline the adjectives. Then, change the adjectives below into nouns by adding suffixes if necessary.

Journalism is one of the most important social phenomena of modern life, a type of mass information activity. The main concept in the science of journalism is mass information.

Modern journalism disseminates current information about social life, about what is happening in the world. The subject of journalistic activity is the reality in all its diversity. Information is disseminated through various channels: newspapers, magazines, radio, television, the Internet. Each channel has a modern technical base.

Journalism influences various sectors of society and shapes public opinion on a variety of social issues.

Social	_____
Public	_____
Actual	_____
Real	_____
Critical	_____
Ethical	_____
Literary	_____
Sensational	_____
Amateur	_____
Freelance	_____

Based on the established components of the content of teaching journalistic speech, as well as the unit of its training, we are given the opportunity to offer an algorithm of methodological actions for teaching the vocabulary of the English language.

References:

1. Leontiev, A.A. (2001). *Language and speech activity in general and educational psychology*. (p.127, 23). Moscow: RAO / MPSI.
2. Kozhevnikov, D.N. (2011). Using game design and modeling for the development of cognitive abilities of children. *Primary education*, No. 6, pp.36-43.
3. Leontiev, A.A. (2001). *Language and speech activity in general and educational psychology*. (p.127, 36). Moscow: RAO / MPSI.
4. Konyshcheva, A.V. (2006). *Game method in teaching a foreign language*. (p.192, 96). SPb.: KARO, Minsk: Publishing house "Four quarters".
5. Bim, I.L. (1988). *Theory and Practice of Teaching German in Secondary School: Problems and Prospects: Textbook*. manual for students of ped ints on specials. No. 2103 "Foreign lang. ". (pp.76-124). Moscow: Russian language.
6. Veremejchik, O.V. (2009). Cel` obuchenija inostrannym jazykam kak social'no-pedagogicheskaja i metodicheskaja kategorija. *Vestnik MGLU*, № 1(15), Moskva, pp. 7-11.
7. Dubova, M.V. (2011). Kompetentnost` i kompetencija kak pedagogicheskie kategorii: opredelenie, struktura, klassifikacija. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*, № 2 (6), Moskva, pp.17-22.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

8. Krupchenko, A.K. (2006). Professional'naja lingvodidaktika. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, Moskva, № 5, pp. 158-160.
9. Martynova, N.A. (2014). Rol' terminologicheskoy leksiki v formirovanii kommunikativnoj kompetencii specialista. *Obshhestvo i chelovek*, № 1(7), pp. 67-72.
10. (2003). *A Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment*. Obshheevropejskie kompetencii vladenija inostrannym jazykom: Izuchenie, obuchenie, ocenka. (pp.5-13). Moskva: MGLU.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИИ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИИ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Contents

	p.
50. Ergashev, K. Creative consciousness and style (On the example of the work of Alisher Navoi).	401-406
51. Aliyarov, O. A. Innovations and investments: the essence, interaction and role in the reproduction process.	407-410
52. Mannopov, I. S. The issue of authorship of the poetics in "Divani hikmat".	411-414
53. Kazakova, R. M. About the nature of the plot of a fairy tale.	415-417
54. Artikov, U. Medieval features and material culture of the ancient capital Akhsikent.	418-420
55. Djurayev, M. Headline is an important element of newspaper texts.	421-424
56. Adizov, A. J., Sharipov, Q. B., & Salaev, D. S. The impact of the hidden economy on economic security and investment environment.	425-435
57. Latipova, S. B. Description of human's spirit in "Anoyining jaydari olmasi" story by Erkin A'zam.	436-438
58. Farmonov, B. B. Etymology of zoonyms in Uzbek language.	439-441
59. Anorqulov, S. I. Toponyms as culturally significant language units.	442-447
60. Khomidjonov, A. O., Usmanov, K. H., Dadoboyev, F. M., & Turgunov, A. N. Study and analysis of the method of gluing in the preparation of leather products.	448-454
61. Norkulova, K. T., Matyakubova, P. M., Mamasaliev, M. I., & Mamatkulov, M. M. Improve the quality of the final product and save energy when drying with oil coolants and IR radiation.	455-458
62. Norkulova, K. T., Matyakubova, P. M., Mamatkulov, M. M., & Mamasaliev, M. I. Heat energy regeneration in the process of integrated drying of agricultural products.	459-462
63. Nasrulloeva, N. S. Computer and the internet jargons as a complicated linguistic phenomenon.	463-466
64. Shermatov, E. Y. Specific training of professional vocabulary of the English language for students of journalism.	467-470

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИИ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Scientific publication

«ISJ Theoretical & Applied Science, USA» - Международный научный журнал зарегистрированный во Франции, и выходящий в электронном и печатном формате. **Препринт** журнала публикуется на сайте по мере поступления статей.

Все поданные авторами статьи в течении 1-го дня размещаются на сайте <http://T-Science.org>.

Печатный экземпляр рассылается авторам в течение 2-4 дней после 30 числа каждого месяца.

Импакт фактор журнала

Impact Factor	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Impact Factor JIF		1.500						
Impact Factor ISRA (India)		1.344				3.117	4.971	
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) based on International Citation Report (ICR)	0.307	0.829						
Impact Factor GIF (Australia)	0.356	0.453	0.564					
Impact Factor SIS (USA)	0.438	0.912						
Impact Factor ПИИЦ (Russia)		0.179	0.224	0.207	0.156	0.126		
Impact Factor ESJI (KZ) based on Eurasian Citation Report (ECR)		1.042	1.950	3.860	4.102	6.015	8.716	8.997
Impact Factor SJIF (Morocco)		2.031				5.667		
Impact Factor ICV (Poland)		6.630						
Impact Factor PIF (India)		1.619	1.940					
Impact Factor IBI (India)			4.260					
Impact Factor OAJI (USA)						0.350		

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

INDEXING METADATA OF ARTICLES IN SCIENTOMETRIC BASES:

International Scientific Indexing ISI (Dubai, UAE)
<http://isindexing.com/isi/journaldetails.php?id=327>

Research Bible (Japan)
<http://journalseeker.researchbib.com/?action=viewJournalDetails&issn=23084944&uid=rd1775>

PIHII (Russia)
<http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1246197>

Turk Egitim Indeksi (Turkey)
<http://www.turkegitimindeksi.com/Journals.aspx?ID=149>

DOI (USA)
<http://www.doi.org>

Open Academic Journals Index (Russia)
<http://oaji.net/journal-detail.html?number=679>

Japan Link Center (Japan) <https://japanlinkcenter.org>

Kudos Innovations, Ltd. (USA)
<https://www.growkudos.com>

Cl.An. // THOMSON REUTERS, EndNote (USA)
<https://www.myendnoteweb.com/EndNoteWeb.html>

Scientific Object Identifier (SOI)
<http://s-o-i.org/>

Google Scholar (USA)
http://scholar.google.ru/scholar?q=Theoretical+science.org&btnG=&hl=ru&as_sdt=0%2C5

Directory of abstract indexing for Journals
<http://www.daij.org/journal-detail.php?jid=94>

CrossRef (USA)
<http://doi.crossref.org>

Collective IP (USA)
<https://www.collectiveip.com/>

PFTS Europe/Rebus:list (United Kingdom)
<http://www.rebuslist.com>

Korean Federation of Science and Technology Societies (Korea)
<http://www.kofst.or.kr>

Impact Factor:

ISRA (India) = **4.971**
ISI (Dubai, UAE) = **0.829**
GIF (Australia) = **0.564**
JIF = **1.500**

SIS (USA) = **0.912**
ПИИИ (Russia) = **0.126**
ESJI (KZ) = **8.997**
SJIF (Morocco) = **5.667**

ICV (Poland) = **6.630**
PIF (India) = **1.940**
IBI (India) = **4.260**
OAJI (USA) = **0.350**

AcademicKeys (Connecticut, USA)
http://sciences.academickeys.com/jour_main.php

Cl.An. // THOMSON REUTERS, ResearcherID (USA)
<http://www.researcherid.com/rid/N-7988-2013>

RedLink (Canada)
<https://www.redlink.com/>

TDNet
Library & Information Center Solutions (USA)
<http://www.tdnet.io/>

RefME (USA & UK)
<https://www.refme.com>

Sherpa Romeo (United Kingdom)
<http://www.sherpa.ac.uk/romeo/search.php?source=journal&sourceid=28772>

Cl.An. // THOMSON REUTERS, ORCID (USA)
<http://orcid.org/0000-0002-7689-4157>

Yewno (USA & UK)
<http://yewno.com/>

Stratified Medical Ltd. (London, United Kingdom)
<http://www.stratifiedmedical.com/>

THE SCIENTIFIC JOURNAL IS INDEXED IN SCIENTOMETRIC BASES:

Advanced Sciences Index (Germany)
<http://journal-index.org/>

Global Impact Factor (Australia)
<http://globalimpactfactor.com/?type=issn&s=2308-4944&submit=Submit>

SCIENTIFIC INDEXING SERVICE (USA)
<http://sindexs.org/JournalList.aspx?ID=202>

International Society for Research Activity (India)
<http://www.israjif.org/single.php?did=2308-4944>

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

CiteFactor (USA) Directory Indexing of International Research Journals

<http://www.citefactor.org/journal/index/11362/theoretical-applied-science>

International Institute of Organized Research (India)

<http://www.i2or.com/indexed-journals.html>

JIFACTOR

JIFACTOR

http://www.jifactor.org/journal_view.php?journal_id=2073

Eurasian Scientific Journal Index (Kazakhstan)

<http://esjindex.org/search.php?id=1>

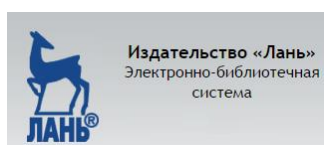
SJIF Impact Factor (Morocco)

<http://sjifactor.inno-space.net/passport.php?id=18062>

InfoBase Index (India)

<http://infobaseindex.com>

Электронно-библиотечная система «Издательства «Лань» (Russia)

<http://e.lanbook.com/journal/>

Journal Index

<http://journalindex.net/?qi=Theoretical+%26+Applied+Science>

Open Access JOURNALS

Open Access Journals

<http://www.oajournals.info/>

Indian Citation Index

Indian citation index (India)

<http://www.indiancitationindex.com/>

Index Copernicus International (Warsaw, Poland)

<http://journals.indexcopernicus.com/masterlist.php?q=2308-4944>

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

International Academy of Theoretical & Applied Sciences - member of Publishers International Linking Association (USA) - international Association of leading active scientists from different countries. The main objective of the Academy is to organize and conduct research aimed at obtaining new knowledge contribute to technological, economic, social and cultural development.

Academy announces acceptance of documents for election as a member:
Correspondents and Academicians

Reception of documents is carried out till January 25, 2021.
 Documents you can send to the address T-Science@mail.ru marked "Election to the Academy members".

The list of documents provided for the election:

1. Curriculum vitae (photo, passport details, education, career, scientific activities, achievements)
2. List of publications
3. The list of articles published in the scientific journal [ISJ Theoretical & Applied Science](#)
 - * to correspondents is not less than 7 articles
 - * academics (degree required) - at least 20 articles.

Detailed information on the website <http://www.t-science.org/Academ.html>

Presidium of the Academy

International Academy of Theoretical & Applied Sciences - member of Publishers International Linking Association (USA) - международное объединение ведущих активных ученых с разных стран. Основной целью деятельности Академии является организация и проведение научных исследований, направленных на получение новых знаний способствующих технологическому, экономическому, социальному и культурному развитию.

Академия объявляет прием документов на избрание в свой состав:
Член-корреспондентов и Академиков

Прием документов осуществляется до 25.01.2021.
 Документы высылаются по адресу T-Science@mail.ru с пометкой "Избрание в состав Академии".

Список документов предоставляемых для избрания:

1. Автобиография (фото, паспортные данные, обучение, карьера, научная деятельность, достижения)
2. Список научных трудов
3. Список статей опубликованных в научном журнале [ISJ Theoretical & Applied Science](#)
 - * для член-корреспондентов - не менее 7 статей,
 - * для академиков (необходима ученая степень) - не менее 20 статей.

Подробная информация на сайте <http://www.t-science.org/Academ.html>

Presidium of the Academy

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Signed in print: 30.09.2020. Size 60x84 $\frac{1}{8}$

«Theoretical & Applied Science» (USA, Sweden, KZ)

Scientific publication, p.sh. 30.0. Edition of 90 copies.

<http://T-Science.org> E-mail: T-Science@mail.ru

Printed «Theoretical & Applied Science»